

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
политика, экономика, право**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 5 (82)

2020

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Politics, Economics, Law**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 5 (82)

2020

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

2020, № 5 (82)

Основан в 2007 г.

Научный журнал «Общество: политика, экономика, право» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (опубликован на официальном сайте ВАК 01.12.2015), в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) по политическим (23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.05, 23.00.06), экономическим (08.00.05, 08.00.14), юридическим (12.00.01, 12.00.08, 12.00.12, 12.00.14) наукам.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 26.11.2010 г. Номер свидетельства ПИ № ФС77-42798.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 62-03/2011R от 23.03.2011 г. на включение информации об опубликованных статьях в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал входит в следующие международные базы данных: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Чарахчян Константин Каренович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**– по политологии:**

Баранов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, действительный член Академии политической науки,

Галкина Елена Вячеславовна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета,

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии, заведующий лабораторией этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета,

Кондраль Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии образования Ухтинского государственного технического университета,

Кузьмин Александр Геннадьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Института социальных технологий Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Соркина,

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Савинов Леонид Вячеславович, доктор политических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Яковлев Максим Владимирович, доктор политических наук, заведующий кафедрой философии и общегуманитарных дисциплин Московского гуманитарно-экономического университета,

– по экономическим наукам:

Бухвальд Евгений Моисеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики Российской академии наук,

Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Кубани, академик Российской академии естественных наук,

Ефремова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,

Жариков Михаил Вячеславович, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

Зыкова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Северного государственного медицинского университета,

Кузнецов Николай Владимирович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, директор научно-исследовательского института управления цифровой трансформацией экономики Государственного университета управления, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

- Линецкий Александр Федорович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
- Максанова Людмила Бато-Жаргаловна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный экономист Республики Бурятия,
- Миролюбова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Ивановского государственного университета,
- Митрофанова Инна Васильевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета,
- Назаров Дмитрий Михайлович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета,
- Никулкина Инга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы» Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, ведущий научный сотрудник департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Новикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовой стратегии Московской школы экономики, профессор Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Осиновская Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК» Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета,
- Сигал Анатолий Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурного подразделения) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
- Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Хромова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Чернова Елена Викторовна, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор Высшей школы биотехнологий и пищевых производств Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
- Шабанов Виктор Петрович, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем Российской академии наук,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права, директор Юридического института Российского университета дружбы народов,
- по юридическим наукам:**
- Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета,
- Бахновский Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Белогорцева Христина Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний,
- Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Владыкина Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, Екатеринбург (12.00.09),
- Волкова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Глухарева Людмила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета,
- Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук,
- Золотухина Татьяна Александровна, доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики,
- Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета,
- Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия,

- Михайлова Екатерина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева,
- Нефёдов Борис Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор, заместитель заведующего кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
- Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии,
- Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета,
- Сапфинова Аполлинария Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
- Цареградская Юлия Константиновна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
- Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующая кафедрой «Международное право» Севастопольского государственного университета,
- Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
- Швец Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, заслуженный юрист Кубани,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права, директор Юридического института Российского университета дружбы народов,
- Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета,
- МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**
- Абрамян Ваграм Геворгович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры управления, бизнеса и туризма Российско-Армянского (Славянского) университета, профессор кафедры управления и бизнеса Ереванского государственного университета (Республика Армения),
- Буквич Райко, доктор экономических наук, руководитель отделения региональной географии Географического института «Иован Цвийич» Сербской академии наук и искусств (Республика Сербия),
- Гамбарян Артур Сиреканович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета, заместитель Председателя Следственного комитета Республики Армения, заслуженный юрист Республики Армения (Республика Армения),
- Гао Тяньмин, кандидат экономических наук, доцент, директор Центра исследования России, директор Центра синей экономики Арктики Института экономики и управления Харбинского инженерного университета (КНР),
- Донай Лукаш, доктор политических наук, профессор Познаньского государственного университета им. Адама Мицкевича, факультет политических наук и журналистики, кафедра международных отношений (Республика Польша),
- Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета (КНР),
- Каниевска-Себа Александра, доктор экономических наук, доцент Познаньского государственного университета им. Адама Мицкевича (Республика Польша),
- Карапетян Владимир Севанович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и методик Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, действительный член Международной академии психологических наук (Республика Армения),
- Кюскиева-Арабска Екатерина Димитрова, кандидат социологических наук, PhD in Administration and Management, доцент, вице-декан факультета экономики и менеджмента, руководитель отдела национальных и международных проектов и секретарь научного совета Высшего училища агробизнеса и регионального развития, президент Академии инноваций и устойчивости, Пловдив (Республика Болгария),
- Няголова Марияна Димитрова, кандидат психологических наук, доцент истории психологии, преподаватель кафедры психологии Великотырновского университета им. святых Кирилла и Мефодия (Республика Болгария),
- Пиризода Джалил Сафар, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики сельского хозяйства Академии сельскохозяйственных наук Республики Таджикистан (Республика Таджикистан),

Погосян Геворк Арамович, академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения),
Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук, директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения),
Тодев Илия Тосков, доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук (Республика Болгария),
Ханов Талгат Ахматзиевич, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан),
Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Кыргызско-Российского славянского университета (Киргизская Республика),
Христозова Галя Михайлова, доктор педагогических наук, профессор, ректор Бургасского свободного университета (Республика Болгария),
Цвиркун Виктор Иванович, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, академик-координатор Отделения гуманитарных наук и искусств Академии наук Молдовы (Республика Молдова),
Шебеко Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методик дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (Республика Беларусь).

РЕДАКЦИЯ:

ДИРЕКТОР ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС»:

Харсеева Виктория Леонидовна, кандидат социологических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА:

Дюжева Мария Павловна

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Угулава Кристина Геннадьевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Дурсунова Кристина Андреевна

РЕДАКТОРЫ:

Хорева Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Грицай Екатерина Анатольевна
Кириллова Екатерина Анатольевна
Невзорова Наталья Викторовна
Сергейчик Людмила Ивановна
Ситникова Ольга Валериевна
Тюлюкова Мария Олеговна
Фетисова Ирина Викторовна
Шейхетова Ирина Александровна
Шитикова Ольга Сергеевна

ПЕРЕВОДЧИКИ:

Бирюкова Полина Сергеевна
Кочетова Дарья Андреевна
Мельников Евгений Вячеславович
Невзорова Наталья Викторовна
Сергейчик Людмила Ивановна

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО Издательский дом «ХОРС»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156
тел. +7 988 234-44-80
Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

SOCIETY: POLITICS, ECONOMICS, LAW

2020, No. 5 (82)
Founded in 2007

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is included in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications, which should present the main results of theses for the PhD and D.Phil. degrees (published on the official website of Higher Attestation Commission on December 01, 2015) in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 as amended by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June, 03 2015 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 under the registration no. 33863) on political, economic, legal sciences.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on November 26, 2010. It has Registration Certificate ПИ № ФС 77-42798.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in Russian Science Citation Index. It has Licensed Agreement with NEB LLC No. 62-03/2011R of March 23, 2011 on the Inclusion of the Information about Published Articles in the System of the Russian Science Citation Index.

The journal is included in the following international databases: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

CHIEF EDITOR:

Charakhchyan Konstantin Karenovich, D.Phil. in Economics, Professor, Economics and Management Department, Armavir branch of Kuban State University,

EDITORIAL BOARD:**– political sciences:**

Baranov Andrey Vladimirovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Political Science and Political Management Department, Kuban State University, Member of the Academy of Political Science,

Galkina Elena Vyacheslavovna, D.Phil. in Political Science, PhD in History, Professor, Foreign History, Political Science and International Relations Department, Institute of Humanities, North Caucasus Federal University,

Zhade Zuriet Anzaurovna, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Theory and History of State and Law and Political Science Department, Head of the Laboratory for Ethnocultural Problems, Research Institute for Complex Problems, Adygea State University,

Kondral Dmitry Petrovich, PhD in Political Science, Associate Professor, the Philosophy and Educational Methodology Department, Ukhta State Technical University,

Kuzmin Alexander Gennadievich, PhD in Political Science, Associate Professor, Social Work Department, Institute of Social Technologies, Syktyvkar State University,

Morozov Ilya Leonidovich, D.Phil. in Political Science, PhD, Professor, Public Administration and Political Science Department, Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Savinov Leonid Vyacheslavovich, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Dean of the School of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Yakovlev Maksim Vladimirovich, D.Phil. in Political Science, Head of the Philosophy and General Humanities Department, Moscow Institute of Humanities and Economics,

– economic sciences:

Bukhvald Evgeny Moiseevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Regional Economics), Head of the Centre of Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,

Vukovich Galina Grigoryevna, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Enterprise Economics, Regional and Human Resource Management Department, Kuban State University, Honored Scientist of Kuban Region, Member of the Russian Academy of Natural Sciences,

Efremova Tatiana Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Finance and Credit Department, Mordovia State National University,

Zharikov Mikhail Vyacheslavovich, D.Phil. in Economics, Professor, Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Zykova Natalya Valeryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics and Management Department, Northern State Medical University,

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Director of the Research and Development Centre of Managing Digital Transformation of the Economy, State University of Management, Chief Research Fellow, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Linetsky Aleksandr Fedorovich, D.Phil. in Economic Sciences, Professor, Foreign Trade Activities Department, Ural State University of Economics, Leading Research Fellow, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences,

Maksanova Lyudmila Bato-Zhargalovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Baikal Institute of Nature Management, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Honored Economist of the Republic of Buryatia,

- Mirolubova Anastasia Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Management Department, Ivanovo State University,
- Mitrofanova Inna Vasilyevna, D.Phil. in Economics, Professor, Chief Research Fellow, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University,
- Nazarov Dmitry Mikhailovich, D.Phil. in Economics, Head of the Business Informatics Department, Ural State Economic University,
- Nikulkina Inga Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Professor, Economics and Finance Department, Institute of Finances and Economics, North-Eastern Federal University, Leading Research Fellow, Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Novikova Irina Viktorovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Professor, Center for Strategic Studies, Institute of Complex Systems Mathematical Research, Lomonosov Moscow State University,
- Osinovskaya Irina Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Fuel Energy Complex Management Department, Institute of Service and Branch Management, Industrial University of Tyumen,
- Sigal Anatoly Viktorovich, D.Phil. in Economics, Professor, Department of Business Informatics and Mathematical Modelling, Institute of Economics and Management (structural subdivision) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
- Travkina Elena Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Professor, Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Khromova Irina Nikolayevna, PhD in Economics, Assistant Professor, Accounting Department, Kuban State Agrarian University,
- Chernova Elena Viktorovna, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Professor, Higher School of Biotechnologies and Food Industry, Saint Petersburg Polytechnic University,
- Shabanov Viktor Lennarovich, D.Phil. in Social Science, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences,
- Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Administrative and Financial Law Department, Director of the Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia,
- legal sciences:**
- Adygezalova Gulnaz Eldarovna, LL.D, Assistant Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department, Professor, Theory and History of State and Law Department, Kuban State University,
- Bahnovsky Aleksandr Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, International Law Department, North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
- Belogortseva Kristina Vyacheslavovna, LL.D, Professor, Humanities and Finance and Law Sciences Department, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Central branch of Russian State University of Justice,
- Borodinova Tatyana Gennadyevna, LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Vladykina Tatyana Anatolyevna, LL.D, Yekaterinburg,
- Volkova Viktoria Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Administrative and Financial Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Vorontsova Irina Viktorovna, LL.D, Professor, Civil Procedure Law Department, Kazan branch of Russian State University of Justice,
- Glukhareva Lyudmila Ivanovna, LL.D, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law, Russian State University for the Humanities,
- Gorban Vladimir Sergeevich, LL.D, Senior Research Fellow, Sector of Legal Philosophy, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
- Zolotukhina Tatiana Aleksandrovna, LL.D, Associate Professor, Theory and History of State and Law Department, Taganrog Institute of Management and Economics,
- Komarov Igor Mikhaylovich, LL.D, Professor, Head of the Criminalistics Department, Lomonosov Moscow State University,
- Lukozhev Khusen Manaevich, PhD in Law, Associate Professor, Criminal Procedure Department, Kuban State University,
- Misnik Galina Anatolyevna, LL.D, Professor, Land and Environmental Law Department, Russian State University of Justice,
- Mikhailova Ekaterina Vladimirovna, LL.D, Professor, Acting Head of the Civil Procedure and Entrepreneurial Law Department, Samara National Research University,
- Nefedov Boris Ivanovich, LL.D, Professor, Deputy Head of the International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
- Podroykina Inna Andreevna, LL.D, Professor, Criminal Law Department, Rostov branch of the Russian Customs Academy,
- Prokhorova Marina Leonidovna, LL.D, Professor, Criminal Law and Criminal Studies Department, Kuban State University,
- Sapfirova Apollinaria Aleksandrovna, LL.D, Associate Professor, Head of the Land, Labour and Ecological Law Department, Kuban State Agrarian University,
- Uporov Ivan Vladimirovich, D.Phil. in History, PhD in Law, Professor, Constitutional and Administrative Law Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Tsaregradskaya Yulia Konstantinovna, LL.D, Associate Professor, Civil Law and Arbitration Process Department, Odintsovo branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor, Financial Law Department, Kutafin Moscow State Law University, Chernyadeva Natalya Alekseevna, LL.D, Professor, State Legal Disciplines Department, Crimea branch of Russian State University of Justice, Head of the International Law Department, Sevastopol State University, Sharapov Roman Dmitrievich, LL.D, Professor, Criminal Law, Criminal Studies and Criminal Executive Law Department, Saint Petersburg Law Institute (branch), University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Shvets Sergey Vladimirovich, LL.D, Professor, Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Kuban Region, Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Administrative and Financial Law Department, Director of the Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Yashin Andrey Vladimirovich, LL.D, Professor, Law Enforcement Department, Penza State University,

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Abrahamyan Vagram Gevorgovich, D.Phil. in Economics, PhD in Engineering, Professor, Management, Business and Tourism Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Professor, Management and Business Department, Yerevan State University (Republic of Armenia), Bukvich Rayko, D.Phil. in Economics, Head of the Regional Geography Department, Geographical Institute "Jovan Cvijić", Serbian Academy of Sciences and Arts (the Republic of Serbia), Gambaryan Artur Sirekanovich, LL.D, Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Vice-Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Armenia, Honored Lawyer of the Republic of Armenia (the Republic of Armenia), Gao Tianming, PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Center of Russian Research, Director of the Center of Blue Economy, Arctic, Institute of Economics and Management, Harbin University of Engineering (PRC), Donaj Lukasz, D.Phil. in Political Science, Dr hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan, Faculty of Political Science and Journalism, International Relations Department (the Republic of Poland), Erokhin Vasily Leonidovich, PhD in Economics, Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University (PRC), Kaniewska-Sęba Aleksandra, PhD (Economics), Associate Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (the Republic of Poland), Karapetyan Vladimir Sevanovich, D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Pre-school Psychology and Techniques Department, Armenian State Pedagogical University, Member of the International Academy of Psychological Sciences (the Republic of Armenia), Kyuskieva-Arabska Ekaterina Dimitrova, PhD in Sociology, PhD in Administration and Management, Associate Professor, Vice-Dean, Faculty of Economics and Management, Head of the National and International Projects Department, Secretary of the Academic Board, University of Agribusiness and Rural Development, President, Innovations and Sustainability Academy, Plovdiv (the Republic of Bulgaria), Nyagolova Mariyana Dimitrova, PhD in Psychology, Associate Professor of History of Psychology, Lecturer, Psychology Department, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo (Republic of Bulgaria), Pirizoda Jalil Safar, D.Phil. in Economics, Professor, Director, Institute of Agricultural Economics, Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Tajikistan (the Republic of Tajikistan), Pogosyan Gevorg Aramovich, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, D.Phil. in Social Science, PhD, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (the Republic of Armenia), Sandoyan Edward Martini, Doctor of Sciences (Economics), Director of the Institute of Economics and Business, Russian-Armenian (Slavonic) University (Republic of Armenia), Todev Ilija Toskov, D.Phil. in History, Professor, Institute for Historical Studies of the Bulgarian Academy of Sciences (the Republic of Bulgaria), Khanov Talgat Akhmatzиеvich, LL.D, Professor, Director, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz (the Republic of Kazakhstan), Khopyorskaya Larisa Lvovna, D.Phil. in Political Science, PhD, Professor, International Relations Department, Kyrgyz Russian Slavic University (The Kyrgyz Republic), Hristozova Galya Mikhaylovna, Dr hab., Professor, Rector, Burgas Free University (the Republic of Bulgaria), Tsvirkun Viktor Ivanovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Education Science, Professor, Coordinating Member, Department of Humanities and Arts, Academy of Sciences of Moldova (Republic of Moldova), Shebeko Valentina Nikolaevna, D.Phil. in Education Science, Professor, Pre-School Education Techniques Department, Belarusian State Pedagogical University (the Republic of Belarus).

EDITORIAL STAFF:**DIRECTOR OF PUBLISHING HOUSE HORS LLC:**

Kharseeva Viktoria Leonidovna, PhD in Social Science

DEPUTY DIRECTOR:

Dyuzheva Maria Pavlovna

MANAGING EDITOR:

Ugulava Kristina Gennadiyevna

EXECUTIVE EDITOR:

Dursunova Kristina Andreevna

EDITORS:

Khoreva Lyudmila Nikolaevna, PhD in Linguistics, Associate Professor

Gritsai Yekaterina Anatolievna

Kirilova Yekaterina Anatolievna

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

Sitnikova Olga Valeriyevna

Tyulyukova Maria Olegovna

Fetisova Irina Viktorovna

Sheikhetova Irina Viktorovna

Shitikova Olga Sergeevna

TRANSLATORS:

Biryukova Polina Sergeevna

Kochetova Darya Andreevna

Melnikov Evgeny Vyacheslavovich

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

FOUNDER:

Publishing House HORS LLC

PUBLISHER'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

EDITORIAL BOARD'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

<i>Редакционный совет</i>	3	<i>Editorial Board</i> .....
ПОЛИТИКА	13	POLITICS .....
<i>Бондарев В.Г., Башмакова Н.И., Синина А.И., Цыплакова Е.П.</i> Социальное здоровье современной молодежи как приоритет социальной политики государства	13	<i>Bondarev V.G., Bashmakova N.I., Sinina A.I., Tsyplakova Ye.P.</i> Social Health of Modern Youth as a Priority of Social Policy of the State .....
<i>Гарас Л.Н.</i> «Умный город»: особенности политического управления (на примере города федерального значения Севастополь)	21	<i>Garas L.N.</i> Smart City: The Peculiarities of Political Management (the Case of Sevastopol City) .....
<i>Коврижных О.А., Петров А.С., Некрасенко А.А.</i> Турбулентность как современная черта международных отношений (угроза ядерного кризиса КНДР и проблема объединения корейского полуострова)	26	<i>Kovrizhnykh O.A., Petrov A.S., Nekrasenko A.A.</i> Turbulence as a Modern Feature of International Relations (the Threat of the DPRK's Nuclear Crisis and the Problem of the Reunification of the Korean Peninsula) .....
<i>Короткова М.Н.</i> Социальная политика государства: персонализированная медицина в контексте модернизации российской системы здравоохранения (теория и практика Пермского края)	34	<i>Korotkova M.N.</i> Social Policy of the State: Personalized Medicine as Part of the Russian Healthcare System Modernization (Concept and Practice of the Perm Region)) .....
<i>Костенко Ю.В.</i> Реформа институтов и технологий миграционной политики в Краснодарском крае (2018–2020 гг.)	38	<i>Kostenko Yu.V.</i> Reform of Migration Policy's Institutes and Technologies in the Krasnodar Region (2018–2020) .....
<i>Куцаенко Е.И.</i> Интенсификация демократических практик и информационные привилегии политических элит в условиях развития социальных медиа	44	<i>Kutsayenko Ye.I.</i> Intensification of Democratic Practices and Informational Privileges of Political Elites in the Context of Social Media Development .....
<i>Булатова А.С.</i> Проблема сохранения культурного наследия в Республике Мали в международно-политическом аспекте	48	<i>Bulatova A.S.</i> The Preserving Cultural Heritage Problem in the Republic of Mali From an International Politics Perspective .....
<i>Абрамов А.Э.</i> Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации	52	<i>Abramov A.E.</i> Extremism Among Young People as a Threat to Russia's National Security in the Context of Globalization .....
ЭКОНОМИКА	56	ECONOMICS .....
<i>Кузнецов Н.В., Побываев С.А.</i> Мониторинг разработки и реализации документов стратегического планирования: ключевые аспекты	56	<i>Kuznetsov N.V., Pobuyayev S.A.</i> Monitoring the Development and Implementation of Strategic Planning Documents: Key Aspects .....
<i>Ханов Т.А., Омар Ж.Т.</i> Анализ инвестиционного потенциала Карагандинского региона и перспективы его развития	62	<i>Khanov T.A., Omar Zh.T.</i> The Analysis of the Investment Potential of Karaganda Region and Prospects of its Development .....
<i>Кузнецова И.В.</i> Развитие стратегического менеджмента в Краснодарском крае на уровне муниципалитетов	71	<i>Kuznetsova I.V.</i> Development of Strategic Management in the Krasnodar Territory at the Municipal Level .....

Гайфуллин Р.Г.		Gaifullin R.G.
Некоторые вопросы организации системы охраны труда на предприятии в рамках комплексного подхода	75	Some Issues of the Organization of Labor Protection System at Enterprises Within ...the Framework of a Comprehensive Approach
Нгуен Х.Х.		Nguyen H.H.
Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие Вьетнама	80	The Impact of Foreign Direct Investment on the Socio-Economic Development of Vietnam
ПРАВО.....	85	LAW
Улитин И.Н.		Ulitin I.N.
К вопросу о «персональной» криминализации пыток и содержании их субъективной стороны.....	85	To the Question of «Personal» Criminalization of Torture and the Content of Its Mens Rea
Чесноков В.А.		Chesnokov V.A.
Интерпретация права в социологии М. Вебера.....	90	Interpretation of Law in the Sociology of M. Weber
Этические и правовые основы редакционной политики.....	93	Ethical and Legal Framework of Editorial Policy
Порядок и условия публикации.....	98	... Procedures and Conditions for Publication
Порядок рецензирования	102	Peer Review Procedure
График выхода журналов.....	103	Release Schedule of Magazines

УДК 323.2-053.81

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.1>**Бондарев Виктор Геннадьевич**

кандидат политических наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Bondarev Viktor Gennadyevich

PhD in Political Science, Associate Professor,
Head, Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines Department, North Western branch
of the Russian State University of Justice

Башмакова Наталья Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Bashmakova Natalya Ivanovna

PhD in Education Science, Associate Professor,
Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines Department, North Western branch
of the Russian State University of Justice

Синина Анна Игоревна

кандидат филологических наук
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Sinina Anna Igorevna

PhD in Philological Science, Associate Professor,
Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines Department, North Western branch
of the Russian State University of Justice

Цыплакова Екатерина Петровна

кандидат политических наук
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Tsyplakova Yekaterina Petrovna

PhD in Political Science, Senior Lecturer,
Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines Department, North Western branch
of the Russian State University of Justice

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

SOCIAL HEALTH OF MODERN YOUTH AS A PRIORITY OF SOCIAL POLICY OF THE STATE

Аннотация:

Изучение вопросов, связанных с социальным здоровьем молодежи, – весьма актуальная задача. Исходя из научных исследований по данной теме становится очевидным, что от тех мер, которые государство предпринимают в области укрепления, сохранения и улучшения социального здоровья молодых людей сейчас, зависит будущее не только всей, отдельно взятой страны, но и всего мира. В данном исследовании описываются различные подходы к определению понятий «социальное здоровье», «социальное здоровье молодежи», «молодежь», «социальная политика государства», «государственная молодежная политика». В статье рассматриваются аспекты социальной политики государства, функционирование которых направлено на улучшение и укрепление социального здоровья современной российской молодежи. Авторы приводят ряд функций государства как гаранта социальной политики в сфере формирования социального здоровья молодежи. В завершение работы авторы формулируют некоторые принципы, которыми должны руководствоваться государство и социальные институты, занимающиеся формированием и поддержкой социального здоровья современной молодежи.

Ключевые слова:

социальное здоровье, молодежь, социальная политика, государство, молодежная политика, социальные институты, принципы социальной политики государства.

Summary:

Studying the issues related to the social health of modern youth is the urgent task. In accordance with the scientific researches on this subject it becomes more apparent that the measures taken by the state to strengthen, preserve and improve the social health of modern youth have impact on the future not only of the particular country but of the world as a whole. This study describes various approaches to defining the concepts of “social health”, “social health of youth”, “youth”, “social policy of the state” and “state youth policy”. The paper deals with the aspects of social state policy which functioning aims at improving and strengthening the social health of the modern Russian youth. The authors have cited a number of functions of the state as a guarantor of social policy in the field of shaping the social health of youth. At the end of the study, the authors have formulated some principles that should guide the state and social institutions involved in the formation and support of the social health of the modern youth.

Keywords:

social health, youth, social policy, state, youth policy, social institutions, principles of state social policy.

Молодежь как составной элемент совокупности общества оказывает большое влияние на формирование отдельно взятого общества, непосредственной составляющей которого она является, что вызывает особый интерес у исследователей, поскольку именно молодое поколение получает статус «фундамента», на который будут в дальнейшем «надстроены» приоритетные направления развития государства. Вследствие этого вопрос о социальном здоровье молодежи представляется весьма значимым для рассмотрения.

Молодое поколение является отдельной социальной группой, со специфическим положением внутри общества: это самая активная и мобильная категория граждан, находящаяся в стадии профессионального становления, но не всегда способная разрешить бытовые вопросы ввиду отсутствия либо опыта, либо материальной поддержки.

Как отмечают многие исследователи, современная российская молодежь сталкивается с весьма большим количеством социальных трудностей и проблем, таких как: непонимание собственного социального статуса, сложности с самоопределением, ухудшение состояния физического, социального, а также психического здоровья, снижение уровня и качества получаемого образования, уровня материального обеспечения, а также изменение в худшую сторону ситуации в области обеспечения жильем. В этой связи представляется чрезвычайно актуальным рассмотрение проблемы в сфере социальной поддержки и защиты молодежи на государственном уровне, так как, во-первых, именно описываемая социально-демографическая группа является носителем потенциальных инноваций развития социума, во-вторых, каждому обществу необходимо здоровое молодое поколение.

При этом на сегодняшнем этапе развития российского общества вопросы, связанные со здоровьем молодежи, вызывают большой интерес в государстве и поднимаются на самом высоком уровне.

Так, обращает на себя внимание распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года». В нем, в частности, отмечается, что одной из основных задач данной политики является «предоставление государством базового объема услуг для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи, а также возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности, создания семьи» [1].

Следует принять во внимание другой не менее важный документ, который посвящен здоровью молодого гражданина: Концепцию развития здравоохранения до 2020 года. В нем впервые на данном уровне отмечаются важность и необходимость побуждать и мотивировать не только общество в целом вести активный, здоровый образ жизни, но и каждого руководителя образовательного учреждения, предприятий народного хозяйства, лиц, представляющих органы государственной власти и местного самоуправления и администрации, учреждений физкультурно-спортивной направленности создавать условия, а также обеспечить возможность для формирования и охраны здоровья граждан [2].

Особенно важно отметить в данной работе следующий посыл государства: «Формирование здорового образа жизни у граждан начиная с детского возраста обеспечивается путем проведения мероприятий, направленных на информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни и создание условий для ведения здорового образа жизни, в том числе для занятий физической культурой и спортом» [3]. При этом указанный документ не содержит информацию о том, какими конкретными путями, мерами и средствами необходимо осуществлять данную мотивацию.

Однако в «Стратегии-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» (от 2013 г.) отмечается, что для поддержки и формирования здорового образа жизни у граждан любого возраста важно соблюдать меры как медицинского, так и немедицинского характера.

Еще один важный документ, регламентирующий работу социальных государственных институтов в сфере формирования и развития социального здоровья молодежи страны, – это государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». Основной координатор описываемой программы – Федеральное агентство по делам молодежи. Эта программа является продолжением еще трех государственных программ в сфере патриотического воспитания молодежи, которые были реализованы с 2001 по 2015 гг. [4, т. 20, с. 45].

В данной программе, в частности, отмечается, что патриотическое воспитание – это часть социализации и принятия молодым человеком исторического наследия, современного состояния государства, развития чувства уважения к достижениям и подвигам предков и современников гражданина. Таким образом, актуальность исследуемой нами темы обусловлена не только современным состоянием рассматриваемого вопроса, но и равнодушием, проявляемым к нему со стороны государства.

Объект исследования в данной работе – это современная молодежь, социально-демографическая группа нашего социума и актуальные характеристики ее социального здоровья.

Предметом являются некоторые аспекты функционирования социальных государственных институтов и социальной политики государства в целом в сфере помощи и поддержки современной молодежи страны.

Целью данного исследования служит выявление особенностей функционирования социальной политики государства в отношении формирования и укрепления социального здоровья современных молодых людей.

Отмечая здесь теоретические, исторические и методологические труды, посвященные исследованию социального здоровья молодежи, подчеркнем, что основа в данном направлении исследований была заложена в первую очередь отечественными социологами, среди которых Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев, Е.В. Курашкина, О.Е. Ноянзина, Л.Г. Матрос и ряд других.

Вопросы, связанные с формированием и ведением здорового образа жизни и с правильным досугом в молодежной среде, были рассмотрены В.А. Вишневым, В.А. Григорьевым, Ю.Г. Волковым и другими учеными.

Выделим отдельно также иностранных авторов, работы которых связаны с анализом различных подходов к исследованию социальных проблем современной молодежи, а также помощи ей и ее поддержки: это Д. Брэндон, Б. Мэнди, М. Пейн, К. Хурелман и ряд других, однако труды данных ученых в большей степени освещают вопросы поддержки молодых людей в период их вхождения в социум.

Отечественная научная литература также располагает рядом работ, которые посвящены социальной защите социально-демографической группы – молодежи, авторами данных исследований являются Е.А. Морозова, В.В. Кулиш, Н.Х. Гафиатулина, Э.А. Сидельник и др.

При этом важно отметить, что до сих пор в научной литературе нет единого подхода к определению понятий не только «социальная поддержка молодежи», но и «социальная поддержка населения» в целом, хотя анализ данных дефиниций активно ведется как в российской, так и в зарубежной научной литературе, при этом ставятся вопросы о социальной помощи и поддержке в прохождении процесса социализации молодого гражданина, об особенностях его вхождения в социум, о рычагах давления и влияния в период происхождения различных жизненных ситуаций [5, с. 45].

Остановимся более подробно на теоретическом аспекте исследуемого нами понятия и его сущности. В научной литературе существует несколько подходов к пониманию социального здоровья как такового. Ниже в таблице 1 приведены некоторые из них.

Таблица 1 – Различные подходы к определению понятия «социальное здоровье»

№ п/п	Авторы	Определение понятия «социальное здоровье»
1	Н.Х. Гафиатулина, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин	Представляет собой общественный феномен, формирующийся в процессе взаимодействия индивида с общественными институтами и отражающий уровень такого взаимодействия
2	Е.А. Преликова	Социальное здоровье есть социальное качество, открывающее возможность вести активную, полноценную, насыщенную жизнь за счет организованного взаимодействия внутри социума, с возможностью достижения жизненных ориентиров без ухудшения своего физического и психического состояния
3	Н.К. Тер-Геворкова	Это внутреннее состояние индивида, которое определяет способность человека контактировать с социумом

Анализируя рассмотренные в таблице мнения, мы можем утверждать, что авторы ориентируются в своем исследовании на определение, данное Н.К. Тер-Геворковой. При этом они отмечают, что, являясь многогранным социальным феноменом, социальное здоровье человека начинает формироваться во время первого взаимодействия личности с социумом и напрямую зависит от качества этого взаимодействия. Оно создается на протяжении всей жизни через сотрудничество с родными, друзьями, коллегами, соседями и т.д.

Ряд авторов выделяют такие составляющие социального здоровья, как «нравственность индивида» и его «социальная адаптация». Первый критерий (нравственность индивида) – это те этические и моральные идеалы личности, которые он определяет как истинные, именно они формируют внутренние установки личности и «ведут» ее на протяжении всей жизни. К примеру, это способность к самооценке, умение предвидеть и оценивать ситуацию, представления индивида о добре и зле, понимание таких чувств, как вера, любовь, стыд и пр.

Второй критерий (социальная адаптация) – это умение личности приспособиться, принять регулярно меняющиеся условия среды обитания. Данная способность, зарождающаяся в период социализации, отражает, насколько эффективно личность социализируется и взаимодействует с обществом [6, с. 209].

При этом Всемирная организация здравоохранения установила следующие четыре фактора, которые напрямую влияют на здоровье человека:

- 1) уровень медицинского обеспечения;
- 2) генетические факторы;
- 3) состояние окружающей среды;
- 4) условия и образ жизни человека.

Таким образом, от уровня медицинского обеспечения, генетических факторов, состояния экологии, образа жизни индивида напрямую зависит уровень формирования его социального здоровья.

Исследователи во главе с В.В. Кулишом в одной из своих работ, выявляя составляющие исследуемого нами понятия «социальное здоровье современной молодежи», пришли к выводу, что, несмотря на большое количество различных подходов к пониманию данного вида здоровья и его показателей, можно выделить следующие блоки рассматриваемой дефиниции:

- 1) адаптация в общественной среде;
- 2) общественная активность, проявляющаяся в максимальном количестве областей человеческой жизнедеятельности;
- 3) общественная направленность и важная роль выбранной сферы приложения усилий;
- 4) регулируемость собственного поведения не только общественными канонами, но и социальными ценностями;
- 5) творческий подход в мышлении и поведении;
- 6) наличие готовности к интеграции с обществом;
- 7) желание саморазвития [7, с. 95].

При этом социальное здоровье молодежи объединяет в себе два базисных показателя: объективный и субъективный. Объективный показатель отражает реально существующую на сегодняшний день ситуацию в социуме. Субъективный показатель – это мнение молодежи об уровне удовлетворенности тех потребностей (материальных, нравственных, социальных, образовательных), которые она имеет, и тех реальных возможностей, которые предоставляет ей государство.

Иными словами, под социальным здоровьем молодежи следует понимать удовлетворенность молодыми людьми своим текущим положением в социуме и современным состоянием социума, а также уровнем деятельности тех социальных институтов власти, которые являются ответственными за разработку и внедрение институциональных механизмов, направленных на социальную поддержку молодежи.

Обращаясь к социологическим исследованиям, отметим, что в 2014 и в 2017 гг. в нашей стране были проведены масштабные исследования Институтом социологии РАН по вопросу: «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты». Данное исследование показало, что описываемая нами социально-демографическая группа все в большей степени видит важность своего здоровья, высоких духовных ценностей и наличия качественной социальной инфраструктуры [8]. Это говорит о понимании современной молодежью всей важности тех ценностей, которые есть у современного социума, а также отражает желание современного молодого человека не только быть частью данного общества, но и развиваться, имея качественную социальную инфраструктуру. Последняя в полной мере должна быть обеспечена государством через социальную и молодежную политику.

Раскроем понятие «государственная молодежная политика (ГМП)», основываясь на том определении, которое было предложено в главе первой постановления Верховного Совета Российской Федерации «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденных в июне 1993 г. [9]. Можно определить данное понятие как такую деятельность государства, которая будет направлена на формирование правового, экономического и организационного поля, а также гарантий для самореализации личности молодого гражданина страны и совершенствования инициатив и движений молодежи страны.

Следовательно, молодежь как социально-демографическая группа является как объектом, так и субъектом описанной выше политики страны. На сегодняшний день в нашей стране ГМП развивается на трех уровнях – федеральном, муниципальном и региональном – и представляет собой единство, с одной стороны, государственной, с другой – общественной составляющих [10, с. 29].

Как отмечают исследователи во главе с В.Л. Темкиным, являясь базовой составляющей социальной политики любого государства, государственная молодежная политика должна не

только обозначать ценности и приоритеты общества, но и реализовывать их, так как именно «государственные органы имеют возможность регулировать фундамент, на котором основана работа с молодежью, устанавливая приоритеты ГМП, распределять ресурсы на ГМП». [11, с. 141]. Указанные авторы представили систему, которая содержит три базиса.

1. Правовые условия для грамотной и профессиональной реализации молодежной политики страны, т. е. главенство законодательной базы в данной сфере.

2. Имеющиеся в государстве и законе формы для регулирования описываемой политики.

3. Информационное, а также материально-финансовое обеспечение для реализации молодежной политики государства.

Перечислим приоритетные меры в сфере молодежной политики, которые реализует наше государство на сегодняшний день, по мнению А.Р. Макаевой [12, с. 103].

1. Развивать и формировать систему ценностей и миропонимания молодого гражданина, которая будет способствовать качественной реализации заложенного изначально человеческого потенциала индивида. В данное усилие входят такие приоритеты, как: гуманистический и демократический принципы воспитания, защита прав и свобод молодого населения страны, поддержка гармоничных отношений между личностью и социумом, а также личностью и страной в целом.

2. Создавать условия, направленные на максимальный уровень реализации человеческого потенциала молодого гражданина в области общественно-экономических отношений. Для осуществления данной меры важно: разработать условия для развития у молодежи таких навыков и компетенций, которые будут способствовать реализации человеческого потенциала молодого человека в сфере предпринимательства, профессионально-трудовых отношений, в области науки, инноваций и высоких технологий.

3. Формировать и развивать мировоззрение здорового стиля жизни, а также культуры защищенности у молодого поколения граждан страны посредством развития у молодежи ответственности по отношению к личному здоровью, создания таких условий, которые будут способствовать поддержанию мотивации не принимать модели поведения с высокой степенью рисков по отношению к личной безопасности и здоровью и безопасности социума в целом.

4. Начинать выстраивать мировоззрение, направленное на укрепление статуса молодой семьи. Реализуя данную меру, следует многосторонне поддерживать молодые семьи в стране, особенно те молодые семьи, которые воспитывают двух и более детей.

5. Создавать информационное поле потенциала для развития возможностей молодых граждан страны. Важными усилиями в этой области являются: создание максимально эффективных информационных каналов для молодежи, информирующих о целях, задачах, важнейших направлениях, мероприятиях и усилиях реализации государственной молодежной политики страны; формирование системы обратной связи между социальными государственными институтами и молодежью.

Следует отметить, что молодежь – это социально-демографический пласт общества, который имеет общие, социальные и психологические черты, ограниченные особенностями возраста данной группы, периодом становления духовного мироощущения людей, входящих в рассматриваемую группу, а также их специфическим положением внутри социума.

Возрастной диапазон данной социальной группы варьируется от 14 до 30 лет. В нашей стране к этой группе можно отнести приблизительно 25 млн россиян, что составляет 17% от общего числа граждан.

При этом определение места молодежи в социальной структуре представляется весьма затруднительным. Так, Н.К. Тер-Геворкова в своей работе приводит слова академика Е.М. Бабосова, выделяющего следующие особенности и признаки, которыми можно охарактеризовать описываемую социально-демографическую группу:

«– отсутствие собственного социального положения в обществе, из-за чего некоторые эксперты даже склонны считать, что молодежь относится к маргинализованным слоям населения;

– включенность в молодежные движения и группировки;

– незавершенность процесса формирования социальных качеств;

– многоступенчатость, возрастная предопределенность процесса становления и развития социального потенциала молодых людей» [13, с. 238].

По мнению Н.Х. Гафиатулиной, Д.В. Кротова, С.И. Самыгина: «Эффективность государственной молодежной политики в области формирования социального здоровья молодых россиян проявляется в ее способности оказать помощь современной российской молодежи в организации повседневных социальных практик последней, а также формировании и культивировании в сознании молодых людей материальных, духовных и социальных ценностей, в том числе и ценности здоровья» [14, с. 39].

Молодежная политика не всегда подразумевает прямой и непосредственный способ влияния на социальное здоровье молодого гражданина посредством образования и/или здравоохранения; воздействие, по мнению автора, может быть и косвенным. При этом такое понятие, как «социальная политика государства», в отношении молодежи может трактоваться как в широком смысле, так и в узком. В широком – это сложившийся в государстве и других социальных институтах уровень отношения к такой социально-демографической группе, как молодежь, а также уровень отношения непосредственно молодежи к указанным институтам, ценностям социума. Другими словами, молодежная политика государства является частью социальной политики. Однако молодежная политика, ориентируясь в своей деятельности на такую часть социума, как молодежь, имеет в своем составе и такое понятие, как «социальная молодежная политика».

В узком же смысле социальной молодежной политикой государства является такой вид деятельности государственного аппарата и социальных институтов, который призван в какой-либо степени воздействовать на исследуемую социально-демографическую группу с целью улучшения ее будущего социального здоровья и, как следствие, социального здоровья всего общества в целом.

В данном исследовании мы руководствуемся многоаспектностью понятия «государственная социальная молодежная политика», так как считаем важными и даже необходимыми условиями полноценного функционирования данного направления государственной деятельности, с одной стороны, помощь молодежи, ее поддержку в вопросах самореализации, социализации, становлении как личности, поддержание ее инициатив и потенциала, некоторое материальное стимулирование, но с другой – стимулирование и направление молодых граждан страны к следованию имеющимся и установленным в обществе правилам и нормам, а также предоставление возможности молодому поколению граждан самим принимать участие в процессе управления общества и государства, в которых они живут и планируют строить свое будущее.

Поэтому еще одним важным аспектом грамотного и полноценного функционирования системы государственной социальной молодежной политики являются помощь и поддержка через различные институциональные механизмы удовлетворительной жизнедеятельности в отношении тех групп молодежи нашей страны, которые находятся в нестабильном положении, что может проявляться в социальном нездоровье и беспомощности в решении социальных проблем. При этом основным направлением государственной социальной молодежной политики нашей страны служит поддержка данной социально-демографической группы через субсидии.

Отметим здесь те базовые функции, направленные на улучшение социального здоровья современной молодежи и способствующие положительному росту ее социального самочувствия, которые реализуют государство, а также различные социальные государственные институты.

1. Стабилизация – данная функция заключается в обеспечении устойчивости в сфере общественных отношений, а также общественного статуса современной молодежи.

2. Мотивация – функция направлена на воплощение задач, связанных с профессионально-образовательными, социально-экономическими, а также общественными формами активности современных молодых граждан.

3. Защита – данную функцию государство осуществляет через всестороннюю адресную помощь таким социально незащищенным, а, следовательно, уязвимым группам современной молодежи, как студенческая молодежь.

Важнейшими из механизмов системы социальной молодежной политики являются ее способность к воздействию на конкретные социальные институты, напрямую влияющие на современную молодежь, в частности: институт семьи, воспитания, образования, а также гарантия прав и свобод современного молодого гражданина, формирование системы целенаправленной поддержки молодой личности в процессе ее как профессионального, так и личностного становления.

Следовательно, можно говорить о необходимости интегрированного взаимодействия всех механизмов исходя из их общей важности для социального здоровья современной молодежи. Главное в социальной поддержке – это консолидация вокруг основной цели: помощь в сохранении социального здоровья современной молодежи через доступ к каналам вертикальной мобильности, например через индивидуальную трудовую и образовательно-просветительскую работу.

Авторами выделен ряд принципов в социальной политике государства, которые необходимо соблюдать и которым важно следовать для улучшения текущего социального здоровья современной российской молодежи.

1. Экономическая справедливость. Государство может оказывать финансовую поддержку той части российской молодежи, которая, столкнувшись в жизни с рядом негативных причин, попала в социально уязвимое положение.

2. Мобильность. Социальная политика государства в отношении молодежи должна быть гибкой, максимально адаптированной к современным реалиям жизни молодого человека в нашей стране, а также предполагать совершенствование.

3. Прогнозируемость. Меры социальной помощи должны предвосхищать возможные социальные риски и сложности, причем как на местном, так и на федеральном уровне.

4. Государственный гарант. Государство, поддерживая ту часть современной молодежи, которая не способна достичь социального здоровья самостоятельно, становится гарантом в обеспечении описанной личности социально приемлемого уровня жизнедеятельности.

5. Социальное партнерство. Государство, решая социальные проблемы современной молодежи, должно иметь возможность помощи и поддержки со стороны других заинтересованных социальных институтов и организаций, например в сфере помощи в организации перспективной занятости молодежи и профессионально-трудовых отношений, что будет способствовать повышению уровня социального здоровья современного молодого гражданина.

Возможными результатами реализации данных принципов социальными государственными институтами могут стать следующие существенные перемены в уровне становления и реформирования молодого гражданина и степени осуществления реальной социальной политики.

1. Высокий коэффициент личностного потенциала, который выражается в уровне развития молодого гражданина страны в таких областях его жизнедеятельности, как социальная, профессиональная, креативно-инновационная, по отношению к уровню преступности в данной социально-демографической группе, к уровню недовольства и неудовлетворенности своей жизнью, к уровню повышения или ухудшения общего здоровья и самочувствия.

2. Низкий / высокий уровень экономических и организационных издержек, которые несут социальные институты, профессиональные сообщества при реализации социальной политики, направленной на повышение качества социального здоровья молодого гражданина страны.

Таким образом, социальное здоровье современной молодежи – это двоякое понятие, которое объединяет в себе удовлетворенность молодежи своим социальным положением и актуальный уровень развития социума, а также функционирующих в нем общественных институтов, влияющих на социальный уровень жизнедеятельности молодежи. При этом социальная политика, ставя социальное здоровье молодого гражданина во главу угла, должна, с одной стороны, помогать ему и поддерживать, опираясь на социальные институты и связи молодого индивида, а с другой – направлять, пестовать, мотивировать, а иногда наказывать и порицать.

Молодежь является самой не только активной, инициативной, легко воспринимающей информационный посыл социально-демографической группой общества, но и легко управляемым и подверженным негативным влияниям и течениям классом. Именно поэтому очень важно направлять энергию этой группы в положительное русло. Государство в данном случае должно выступать в роли наставника и помощника, ориентируя, помогая и иногда критикуя, что в конечном итоге приведет к формированию сильного и стабильного общества.

Ссылки:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Развитие здравоохранения [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р : в ред. от 28.09.2018 «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ : в ред. от 24.04.2020 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Беляева Н.М. Взаимодействие России и Европейского союза в сфере молодежной политики в 2010-е гг. // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 3. С. 41–61. DOI: 10.31429/26190567-20-3-41-61.
5. Загутин Д.С., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской студенческой молодежи в контексте реализации институциональных механизмов социальной поддержки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 41–45.
6. Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S. Russia in search of national integration model // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 4. P. 209–2014. 10.5901/mjss.2015.v6n4s4p209.
7. Кулиш В.В., Матвеева Н.А. Социальное измерение здоровья молодежи: проектирование показателей комплексного социологического исследования // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Vol. 8, no. 6. С. 89–101. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-89-102>.
8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : аналитический доклад [Электронный ресурс] // Официальный портал Института социологии ФНИСЦ РАН. 2007. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 14.05.2020).
9. «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Кротов Д.В., Латышева А.Т., Самыгин С.И. Региональная молодежная политика в современном российском социуме: особенности институционализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 27–30. 10.23672/SAE.2019.6.32957.

11. Темкин В.Л., Синицын И.М. К вопросу институционального обеспечения государственной молодежной политики и ее нормативно-правового обоснования в России и мире // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 139–146. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i5.6732>.
12. Макаева А.Р. Основные приоритетные направления государственной молодежной политики в России // Вопросы науки и образования. 2018. № 26 (38). С. 102–104.
13. Тер-Геворкова Н.К. Социальное здоровье современной молодежи российского общества // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 237–241.
14. Гафиатулина Н.Х., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38–41.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович

УДК 323.22/.28:004.77

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.2>

Гарас Людмила Николаевна

Garas Lyudmila Nikolayevna

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

PhD, Associate Professor, Political Science and International Relations Department, Institute of Social Science and International Relations, Sevastopol State University

«УМНЫЙ ГОРОД»: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ)

SMART CITY: THE PECULIARITIES OF POLITICAL MANAGEMENT (THE CASE OF SEVASTOPOL CITY)

Аннотация:

В статье рассматривается феномен «умного города», который в условиях интенсификации урбанизационных процессов и активного внедрения смарт-технологий в повседневную действительность способен выступить источником экономического роста и повышения уровня благосостояния городского сообщества. Отмечается, что приоритетными в «умном городе» должны быть не высокие технологии, хотя они несомненно выступают базой, а жители города и их потребности. Подчеркивается, что формирование «умного города» требует адекватного управления, которое становится «умным». Автор анализирует специфику управленческой проблематики на примере внедрения проекта «Умный город», реализуемого в городе федерального значения Севастополь. Акцент делается на том, что сетевизация городского сообщества трансформирует иерархию процессов управления в сторону увеличения горизонтальных связей, что позволяет жителям влиять на формирование публичной повестки и вовлекает в процесс управления и принятия решений. Подчеркивается, что сегодня в городе действует электронное правительство, налажена достаточно продуктивная коммуникация властей города и жителей посредством социальных сетей, ведется разработка «Цифрового двойника города» и т. д. Акцентируется внимание на том, что повысить эффективность управления можно, опираясь на использование «Больших данных», что позволит не только преодолеть информационную раздробленность управления городом, но и ориентироваться на запросы его жителей.

Ключевые слова:

цифровые технологии, «умный город», «умное управление», «большие данные», электронное правительство, открытые данные, гражданское общество, Россия, Севастополь.

Summary:

The study considers the phenomenon of the Smart City that can act as a source of economic growth and increase the level of the urban community well-being. It becomes possible in the conditions of urbanization processes intensification and active introduction of smart technologies into everyday reality. The priority in the Smart City should be the residents and their needs rather than the high technologies, although it is definitely the base. The formation of the Smart City requires adequate management, which becomes smart. The author analyzes the specifics of management issues on the example of the Smart City project in the city of Sevastopol. The urban community transforms the hierarchy of management processes in the direction of increasing horizontal connections. This transformation allows residents to influence the formation of the public agenda and involves them in the management and decision-making process, making them more transparent. Today the city has an electronic government, quite productive communication between the government and the citizen via the social networks, the development of a Digital Double of the City is underway, etc. Attention is focused on the fact that it is possible to improve the efficiency of management, relying on the use of Big Data, which will not only overcome the information fragmentation of city management, but also focus on the needs of its residents.

Keywords:

digital technologies, smart city, smart management, big data, e-government, open data, civil society, Russia, Sevastopol.

Наращение процессов урбанизации в глобальном масштабе позволяет назвать XXI столетие «веком городов» [1], поскольку количество жителей нашей планеты, проживающих в городах, неуклонно увеличивается. Так, в 1950 г. городскими жителями были всего 29 %, в 2018 г. – 55 %, а к 2050 г. их численность предположительно достигнет 70 %. Такая интенсификация миграционных потоков, ориентированных на город, является вызовом современности и требует продуманных управленческих решений.

На фоне стремительно развернувшейся информационно-коммуникационной революции современные города приобретают возможность выступить драйверами политического, социального развития и стать точками экономического роста. В целях достижения данных результатов встает

вопрос о перспективном планировании развития городов (городских агломераций) в средне- и долгосрочной перспективе, а также об их «умном» управлении. В данном контексте получает актуализацию концепция под названием «умный город» (Smart City), которая стала результатом конвергенции двух мега тенденций современности, а именно: урбанизации и цифровой революции [2, р. 2].

Различные аспекты тематики исследования анализируются в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, вопросы технологических особенностей и инфраструктуры «умного города» поднимают В. Альбино, У. Берарди [3], Е.В. Пахомов [4], В.И. Дрожжинов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот, С.А. Синягов, А.А. Харитонов [5] и др. Влиянию различных аспектов ИКТ на политическое управление посвящены работы Д. Уэста [6], Д. Холмса [7], С.В. Володенкова [8] и др. Особо следует отметить работы И.А. Вершининой [9] и И.А. Василенко [10], которые анализируют возможные риски и возможности внедрения проектов «умных городов», в том числе и в России.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена включением города федерального значения Севастополь в пилотный проект развития «Умных городов» России.

Целью исследования является выявление особенностей трансформации политического управления в контексте реализации проекта «Умный город» в Севастополе.

Концепция Smart City, появившись в 1980 г. [11, с. 112], активно эволюционирует и до сих пор находится на стадии формирования. Варьируется временной диапазон первого упоминания термина Smart City: от 1992 до 2006 года [12], нет четкости и касательно его авторства, которое приписывается разным исследователям. Тем не менее все они стремятся подчеркнуть просматривающуюся корреляцию развития современного города и активного внедрения в нем высоких технологий.

Концепт «умный город» является достаточно широким понятием, включающим в себя как физическую инфраструктуру, так и человеческие и социальные факторы. До настоящего времени нет однозначного и общепринятого толкования дефиниции «умный город» [13], что по мнению ряда исследователей связано с доминантной целью создания каждого отдельного Smart City (улучшение качества жизни жителей, формирование экологически благоприятной среды для жизни, инновационная трудовая жизнь и т. п.) и центрации создания (услуги, инфраструктура, человеческий/социальный капитал) [14].

Конечно, значение информационно-коммуникационных технологий, различного рода инновационных приложений и услуг в развитии «умного города» велико, также широк спектр областей их применения: от городских операций (например, управление движением в реальном времени) до развлекательных и туристических приложений (экскурсии по городам с дополненной реальностью и др.). То есть «умный город» предполагает активное использование информации и коммуникационных технологий в целях повышения качества жизни городских жителей на основе создания высокотехнологичной и комфортной городской среды. Однако не стоит абсолютизировать лишь технологическую компоненту «умного города», так как город выступает не только в качестве совокупности материальных инфраструктурных компонентов и технологических решений, а является сложной системой, в которой соприкасаются многообразные интересы и ценности различных социальных групп и общностей. Не являясь простым набором типовых технологических блоков, «умный город» представляет собой «соединение физической инфраструктуры, IT-инфраструктуры, социальной инфраструктуры и инфраструктуры бизнеса для использования коллективного интеллекта города» [15, р. 2291].

«Умный город» – это не просто «город людей», а город, характеризующийся человекоцентричностью. Такой «город для людей» предполагает конвергенцию технологического, институционального и личностного измерений, основывающихся на грамотно выстроенном политическом управлении, что позволяет отразить уникальность географической локации, специфику историко-культурного развития и многие другие особенности каждого конкретного города. Политические институты встраиваются в данную систему и приобретают потенциалы саморегулирования, основанные на балансе социальных, государственных и личностных интересов, направленных на развитие целостной модели гражданственных отношений. Политические решения саморегулируются условиями, заложенными в схему «умного города», и мотивируют диалог жителей и управленческого персонала, выстраивая иерархию стимулов действия как для чиновников, так и для граждан. Специфика взаимодействия раскрывается через исторические традиции, сложившиеся в данном регионе, и новаторские подходы, иницилируемые властью.

В России сегодня достаточно активно продвигается внедрение инноваций в различные сферы, и, хотя опыт нашего государства все еще далек от передового, тем не менее перспективы внедрения «умных» городов могут стать вполне реальными. Так, согласно данным Национального исследовательского института технологий и связи, в 2017 г. при соотнесении уровня развития технологий Smart City и городского бюджета Москва и Санкт-Петербург возглавили список рейтинга развития «умных городов» РФ, Казань и Екатеринбург причислены к эффективно развивающимся,

Самара и Волгоград отнесены к начинающим, остальные же вписываются в категорию развивающихся (оценивались 16 городов РФ: 15 городов-миллионников и город-курорт Сочи) [16].

Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией в 2014 г. актуализировало вопросы интеграции новых субъектов и остро высветило проблемы устойчивого развития их экономики и социальной сферы. В данном контексте следует отметить важность принятия решения о реализации проекта «умный город» в городе Севастополе (в 2018 г. утверждена Концепция формирования цифровой среды Севастополя «Умный город») [17]. Продуманное внедрение проекта «Умный город» позволит постепенно повысить качество жизни горожан, улучшить качество городской среды, нивелировать неравномерность социально-экономического развития в региональном срезе, повысить инвестиционный потенциал и конкурентные преимущества Севастополя.

Однако реализация проекта «Умный город» возможна только при условии «умного управления», предполагающего, в первую очередь, применение инновационных способов сбора и анализа данных в управлении Smart City. Так, обработка «Больших данных» (Big Data) в режиме online способна дополнить как традиционные типы информации о городе, так и изменить скорость принятия решений, повлиять на их качество, в итоге кардинально трансформировать принципы управления городом, способствуя сбалансированному экономическому росту и оформлению цифровой экономики.

Следует отметить специфику современной коммуникации, в частности изменение «модели поведения как коммуникаторов, так и целевых аудиторий коммуникации» – сегодня в качестве модели организации и общего паттерна индивидуальной и коллективной жизни выступает сеть. Базируясь на многоканальности, активном участии, горизонтальных связях, диалоговой модели, сетевые структуры обладают сущностным приоритетом перед иерархическими формами. Сети характеризуются подвижностью и большими адаптивными возможностями к изменяющимся внешним условиям. По определению Мануэля Кастельса, сети не имеют единого центра и характеризуются бинарной логикой (включение/исключение), децентрализованной структурой и моделями принятия решений. Сетевая коммуникация сегодня становится системообразующим источником репродуцирования всех социальных институтов и обуславливает формат как социальных, так и политических отношений [18, с. 40]. То есть децентрализация управления в «умном городе» и его антииерархизация создают ситуацию, при которой будет возможным использование потенциала граждан в развитии города, выстраивание отношений доверия и сотрудничества между властью и гражданским обществом, формирование системы обратной связи. Конвергенция нисходящих инициатив власти и низовых инициатив отдельных граждан и местных сообществ, базируясь на двунаправленной циркуляции знаний, только усилит «умную» сторону города.

Государственные учреждения в этом процессе способны стать посредниками, продуцирующими административную среду и предлагающими свои технологические решения, выступая координатором, согласовывая разнообразные частные и/или публичные инициативы Smart City. Поэтому «умный город» нуждается в «умном» и транспарентном интеллектуальном управлении, включающем участие всех вовлеченных агентов: от отдельных граждан, бизнеса, академической среды до администрации города. Так, в декабре 2017 г. на базе Севастопольского государственного университета создан проектный офис в рамках «Умного города» (к работе привлекаются и студенты Севастопольского государственного университета).

«Умное управление» характеризуется разнообразными параметрами. Электронизация государственного управления в Севастополе связана с внедрением инициатив «электронного правительства» [19], способствующих формированию удобных инструментов для электронного участия граждан в процессе принятия управленческих решений и реализации демократического политического процесса. Данная процедура стартовала в 2015 г., летом 2016 г. уже проходило тестирование, а в начале 2018 г., по утверждению руководителя приоритетного проекта «Умный город» П. Даричева, создана единая защищенная сеть правительства г. Севастополя, осуществлен переход на электронную систему документооборота, налажено оказание услуг в электронном виде. Так, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме на конец 2016 г. составляла 16,3 %, в 2017 г. – 40,9 % [20], на начало 2018 г. – 42,3 %, в 2019 г. – 71,8 % [21], в 2020 г. – 79,4 % [22]. По итогам Рейтинга субъектов РФ по созданию и развитию сети МФЦ за III квартал 2019 года Севастополь входит в число субъектов со средней оценкой эффективности организации данной деятельности [23]. На 2020 год организовано предоставление 167 услуг [24].

Несомненно, у администрации города присутствует стремление к налаживанию продуктивной коммуникации с севастопольцами посредством городского сайта и своей страницы в социальных сетях. По результатам ежегодного аудита был составлен рейтинг открытости региональных властей в России за 2019 г.: Правительство Севастополя находится на 45 месте (54,78 %) из 84 с оценкой интерфейса 0 баллов. Следует отметить, что оценка интерфейса использовалась в

целях выяснения степени удобства сайта с позиции пользователя – насколько отражена цельность и законченность образа публикующихся данных из разных категорий информации. В то же время 0 баллов не означает полного отсутствия данных, их просто может быть недостаточно [25].

Следует отметить, что одним из базовых условий, способных привести к увеличению эффективности политического управления при внедрении информационно-коммуникационных технологий является преодоление недостатка информации, так сказать, сужение области неопределенности. Тем не менее, согласно рейтингу 2019 г. на определение лучшего портала по публикации открытых данных, Севастополь занял лишь предпоследнее 84 место, набрав 11 % из 100 % (закрывает рейтинг Чукотский автономный округ с 10,3 %) [26]. Следует особо отметить, что успешно функционирующие порталы открытых данных зачастую востребованы гражданским обществом и соотносятся с такими атрибутивными принципами информационного общества как открытость, прозрачность и способствуют повышению уровня доверия между государством и гражданами.

В целях реализации проекта «Умный город» сегодня в Севастополе проводится работа по созданию платформы «Цифровой двойник города», поэтапное введение которой планируется к концу 2020 г., что позволит не только собирать информацию в автоматическом режиме и осуществлять мониторинг, но и преодолеть информационную раздробленность управления городом. Осуществляется разработка смарт-помощника (программного обеспечения для пользователей, в том числе и с самыми поверхностными знаниями компьютера) «Активный гражданин», который, автоматически распознавая эмоции через текст обращения, позволит контактировать горожанам с различными органами власти Севастополя [27]. Данное приложение выступит ресурсом привлечения жителей Севастополя к публичным консультациям и со-участию в городской политике. То есть полноценное формирование цифровой среды Севастополя, став фундаментом для достижения целей, сформулированных в Стратегии социально-экономического развития города до 2030 г., позволит наладить эффективность работы городских систем и улучшить качество жизни населения.

Таким образом, цифровая революция приводит к оформлению сетевого общества и города, в частности. Проникая в повседневные практики горожан, высокие технологии такого рода как «Большие данные», «Интернет вещей» (IoT), облачные вычисления, различные мобильные устройства и девайсы, существенным образом преобразуют жизнь городских сообществ. При этом последние должны быть готовы к внедрению технических новаций, иметь доступ к интернету, обладать элементарной медиаграмотностью и осознавать свои потребности и интересы.

Включение Севастополя в пилотный проект «Умный город» вписывается в логику внедрения в России государственной программы «Цифровая экономика», являясь одним из направлений программы, реализация которой позволит не только изменить структуру экономики города и осуществить технологический рывок, но и значительно увеличить темпы роста и повысить качество жизни севастопольцев.

Качественно новые изменения в развитии города требуют в первую очередь выстраивания системы эффективного политического управления, которое предполагает как реализацию аппаратом власти своих функций, так и «обратную связь», оптимальность которой коррелирует с эффективностью функционирования всей системы «умный город». То есть цифровая трансформация города основывается на качественном изменении содержания политического управления, а именно: предполагает новый механизм обеспечения интеракции власти и социума, базирующийся на «Больших данных» и технологиях предиктивной аналитики. Данная специфика делает государственное управление более адаптивным к потребностям конкретных жителей города.

Политические сети публичного управления города становятся базой для организации разнородной коммуникации, а обработка внушительных массивов городских данных способна перевести привычное управление городской жизнью в режим реального времени и повысить потенциал управляемости. И, хотя цифровые технологии в городское управление внедряются высокими темпами, тем не менее еще преждевременно говорить о формировании «умного города», речь можно вести пока о внедрении его технологической основы. Сегодня «умный город» – это постоянно развивающийся процесс, своеобразный действенный инструмент достижения стратегических целей устойчивого развития посредством «умного управления».

Ссылки:

1. The Century of the City // Nature. 2010. Vol. 467, no. 7318. P. 900.
2. Smart Cities. The city as a platform for Digital Transformation: Policy Paper [Электронный ресурс]. 2016. 54 p. URL: https://www.telefonica.com/documents/341171/45062944/POLICY+PAPER_Smart+Cities_The+City+as+a+platform+for+Digital+Transformation+April+2016.pdf/10f6ad6b-0350-4c98-b11d-0433adf5d0fc.
3. Albino V., Berardi U., Dangelico R. Smart Cities: Definitions, Dimensions, Performance, and Initiatives // Journal of Urban Technology. 2015. No. 22 (1). P. 3–21.
4. Пахомов Е.В. Технологическая основа «Умного города» [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2017. № 3. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_109_Pakhomov1.pdf_0b44ff1497.pdf (дата обращения: 18.04.2020).

5. Умные города: модели, инструменты, ранкинги и стандарты / Дрожжинов В.И., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е. [и др.] // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. Vol. 5, no. 3. P. 19–48.
6. West D.M. Digital Government: Technology and Public Sector Performance. 2005. 256 p.
7. Холмс Д. eGov. Стратегии электронного бизнеса для государства / пер. с англ. А.В. Коротков. М., 2004. 366 с.
8. Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017. том 19. № 3. С. 279–289.
9. Вершинина И.А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2016. № 22 (2). С. 163–175.
10. Василенко И.А. «Умный город» как социально-политический проект: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге // *Власть*. 2018. № 3. С. 13–18; Его же. Москва – «умный город»: основные стратегии и перспективы смарт-стратегии развития // Там же. 2019. № 3. С. 91–95.
11. Видясова Л.А., Тензина Я.Д. Результаты семантического анализа текстов в СМИ о развитии «умных городов» в России // *Государство и граждане в электронной среде*. 2018. Выпуск 2. С. 112–117.
12. Пахомов Е.В. Указ. соч.
13. Al Nuaimi E., Al Neyadi H., Mohamed N., Al-Jaroodi J. Applications of big data to smart cities // *Journal of Internet Services and Applications*. 2015. Vol. 6. <https://doi.org/10.1186/s13174-015-0041-5>.
14. Умные города: модели, инструменты, ранкинги и стандарты / Дрожжинов В.И., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е. [и др.] // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. Vol. 5, no. 3. P. 19–48.
15. Chourabi H., Nam T., Walker S. Ramon Gil-Garcia J. Understanding smart cities: An integrative framework // 2012 45th Hawaii International Conference on System Sciences. P. 2289–2297. 10.1109/HICSS.2012.615.
16. Индикаторы умных городов НИИТС 2017. М., 2017. 23 с.
17. Об утверждении концепции формирования цифровой среды Севастополя «Умный город»: распоряжение правительства Севастополя : от 25 января 2018 года N 16-ПП [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543755664> (дата обращения: 01.04.2020).
18. Гарас Л.Н. Сетевизация общества в политической проекции // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2019. № 14. С. 38–42.
19. Гарас Л.Н. Электронное правительство: региональный контекст // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 7. С. 9–13. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.7.1>.
20. Годовой отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы города Севастополя «Развитие информационного города Севастополя в 2017–2022 годах» за 2017 год [Электронный ресурс] // Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти. URL: [https://sev.gov.ru/files/годовой%20отчет%20по%20ПП%20\(2017-2022\)%20за%202017%20год.pdf](https://sev.gov.ru/files/годовой%20отчет%20по%20ПП%20(2017-2022)%20за%202017%20год.pdf) (дата обращения: 12.04.2020).
21. Годовой отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы города Севастополя «Развитие информационного города Севастополя в 2017–2022 годах» за 2018 год [Электронный ресурс] // Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти. URL: [https://sev.gov.ru/files/documents/guis/годовой_отчет_по_ПП_\(2017-2022\)_за_2018_год.pdf](https://sev.gov.ru/files/documents/guis/годовой_отчет_по_ПП_(2017-2022)_за_2018_год.pdf) (дата обращения: 12.04.2020).
22. Годовой отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы города Севастополя «Развитие информационного города Севастополя в 2017–2022 годах» за 2019 год [Электронный ресурс] // Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти. URL: [https://sev.gov.ru/files/documents/guis/годовой_отчет_по_ПП_\(2017-2022\)_за_2019_год.pdf](https://sev.gov.ru/files/documents/guis/годовой_отчет_по_ПП_(2017-2022)_за_2019_год.pdf) (дата обращения: 12.04.2020).
23. Рейтинг МФЦ [Электронный ресурс] // Совершенствование государственного управления. URL: <https://ar.gov.ru/RU/Menu/default/view/16> (дата обращения: 15.04.2020).
24. Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в городе Севастополь [Электронный ресурс] // Мои документы. Государственные и муниципальные услуги. URL: <https://мфц92.рф/services/> (дата обращения: 18.04.2020).
25. Открытость региональных органов исполнительной власти в России – 2019. Доклад по итогам ежегодного аудита [Электронный ресурс] // Проектный центр «Инфометр». URL: <https://drive.google.com/file/d/1ZNLwU0TktLNgs0GtGLzibWoSIT2UyixY/view> (дата обращения: 18.04.2020).
26. Открытые данные регионов – 2019 [Электронный ресурс] // Проектный центр «Инфометр». URL: <https://read.informeter.org/region2019/od/rating> (дата обращения: 20.04.2020).
27. Цифровой двойник Севастополя создадут в 2020 году [Электронный ресурс] // Вести Севастополь. URL: <https://vesti92.ru/news/novosti/tsifrovoy-dvoynik-sevastopolya-sozdatut-v-2020-god/> (дата обращения: 19.04.2020).

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна

УДК 327(519.3)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.3>

Коврижных Олеся Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры зарубежного
регионоведения и востоковедения
Кубанского государственного университета

Kovrizhnykh Olesia Anatolyevna

PhD, Associate Professor,
Foreign Regional and
Oriental Studies Department,
Kuban State University

Петров Артём Сергеевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры международного права
и международных связей
Забайкальского государственного университета

Petrov Artem Sergeyevich

PhD in History, Associate Professor,
International Law and
International Relations Department,
Transbaikal State University

Некрасенко Анна Александровна

ассистент кафедры
зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанского государственного университета

Nekrasenko Anna Aleksandrovna

Assistant Professor,
Foreign Regional and Oriental Studies Department,
Kuban State University

**ТУРБУЛЕНТНОСТЬ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ЧЕРТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УГРОЗА ЯДЕРНОГО КРИЗИСА
КНДР И ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА)**

**TURBULENCE AS A MODERN
FEATURE OF INTERNATIONAL
RELATIONS (THE THREAT
OF THE DPRK'S NUCLEAR CRISIS
AND THE PROBLEM
OF THE REUNIFICATION
OF THE KOREAN PENINSULA)**

Аннотация:

В статье раскрыта сущность проблемных вопросов, связанных с ситуацией на Корейском полуострове, проанализированы противоречия как между двумя корейскими государствами, так и между иными державами Северо-Восточной Азии, а также Россией и США. Характеризуются причины, приведшие к разрастанию корейского кризиса в последние годы. Сделан вывод о том, что турбулентность современных международных отношений будет в будущем только возрастать, т. к. в настоящее время проявляются такие негативные тенденции мировой политики, как гонка вооружений, доминирование силовых методов вместо дипломатических переговоров, гибридные информационные войны, открытые провокации (на примере проведения США и Южной Кореей военных учений для демонстрации своей силы и мощи вблизи границ КНДР). Корейский полуостров и в будущем продолжит оставаться важным стратегическим регионом, который в латентной стадии содержит много геополитических вызовов и проблем, и только от усилий мирового сообщества и главных игроков международных отношений зависит их успешное разрешение.

Ключевые слова:

мировая политика, международные отношения, Корейский полуостров, «корейский вопрос», КНДР, ядерные угрозы, КНР, США, Российская Федерация.

Summary:

The study reveals the essence of the problematic issues related to the situation on the Korean Peninsula, analyzes the contradictions between the two Korean states and between other powers of North-East Asia, as well as Russia and the United States. The reasons leading to the expansion of the Korean crisis in recent years are characterized. The conclusion is that the turbulence of contemporary international relations will only increase in the future, since the negative trends of world politics, such as the arms race, the domination of force methods in world politics instead of diplomatic negotiations, hybrid information wars, open provocations, are emerging now (on the example of military exercises conducting by the US and South Korea to demonstrate their strength and power near the borders of the DPRK). The Korean peninsula will continue to remain an important strategic region in the future, which in a latent phase contains many geopolitical challenges and problems, and only the efforts of the international community and the main players in international relations will determine their successful resolution.

Keywords:

world politics, international relations, Korean Peninsula, 'Korean question', DPRK, nuclear threats, China, USA, Russian Federation.

В современных процессах мировой политики наблюдается турбулентность (нестабильность) как характерная черта международных отношений. Это проявляется в неустойчивости и непредсказуемости развития мировой политики, в том числе в кризисе системы ограничения и нераспространения разных типов вооружения. Вопрос о ядерном разоружении государств является как никогда острым. Термин «турбулентность» впервые ввел в научный оборот известный

американский исследователь Дж. Розенау в своей работе «Турбулентность в мировой политике», изданной в 1990 г. [1]. Под турбулентностью он понимал не просто нестабильность, а именно непредсказуемость развития международных отношений, неуправляемость и неконтролируемость мировых процессов под воздействием различных факторов. Многие политические деятели разделяют данную точку зрения, например, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров пишет: «Мир вступил в полосу глубоких преобразований, геополитический ландшафт меняется радикально. Эти перемены сопровождаются возросшей турбулентностью на глобальном и региональном уровнях» [2]. Среди российских исследователей интересна точка зрения Н. Баранова, он считает, что последствия турбулентности имеют значение не только во внешней политике, но и внутривнутриполитической жизни государств [3, с. 6–17].

На протяжении последних нескольких десятилетий Корейский полуостров представляет собой территорию турбулентных процессов, т. е. постоянных кризисов, которые порождаются многочисленными внешними и внутривнутриполитическими факторами. Переплетаясь между собой, эти факторы фактически представляют собой различные аспекты одной огромной проблемы, имеющей многолетнюю историю. Постоянно изменяясь, они оказывают мощное трансформационное влияние на скрытый потенциал опасности, исходящей от нее. В таких условиях непредсказуемое поведение некоторых участников «корейской проблемы» не может исключать самых негативных сценариев ее развития, в том числе и связанных с военными конфликтами.

Актуальность темы статьи связана с угрозой глобальной и региональной безопасности, возникшей по причине неразрешенности ядерного кризиса в КНДР. Неоднократно в прошлом предпринимались попытки разрешить данный кризис, основными участниками которого являются КНДР, Южная Корея и США, а посредниками переговоров выступают Китай и Россия. Наличие ядерного оружия у ряда стран и их официальный статус как безъядерных держав – проблема, представляющая угрозу международной безопасности в современном мире.

Исследование носит междисциплинарный характер и основывается на различных исторических источниках. Методологическую основу работы составили методы исторической науки: историко-генетический и историко-сравнительный, а также принципы историзма и объективности. Проведенный анализ источников позволяет утверждать, что конфликты и споры на Корейском полуострове оказывают серьезное дестабилизирующее влияние на обстановку в Северо-Восточной Азии в целом и препятствуют установлению в регионе долгосрочных дипломатических отношений, атмосферы сотрудничества и доверия. На фоне уменьшения негативных тенденций в развитии общей ситуации остро ощущаются ограниченность и дефицит конструктивных предложений по решению возникшей международной проблемы. Ситуация политического, экономического и информационного противостояния существенно усложняется отсутствием в этом регионе исторически оправданных и проработанных механизмов превентивной дипломатии.

За последние несколько лет ситуация вокруг урегулирования «корейского вопроса» трансформировалась существенным образом. Перенос центра внимания мировой политики в Азию активизировал международные дипломатические усилия по устранению очагов конфликта в регионе [4]. Активно занялись превентивной дипломатией и предлагают свои варианты решения проблемы государства, находящиеся вдали от Северо-Восточной Азии. Конкретного пути решения проблемы пока еще нет, однако становится очевидным, что всевозможные заявления, предложения, требования и дипломатические шаги не могут быть односторонними. В связи с этим все отчетливее назревает необходимость дополнительной проработки российских вариантов действий, направленных на укрепление многостороннего сотрудничества и углубления доверия в Северо-Восточной Азии. От этого в конечном итоге зависит региональная безопасность, мир и стабильность на Корейском полуострове. Примечательно, что в последние годы многие отечественные и зарубежные исследователи также стали уделять особое внимание «корейскому вопросу», нередко погружаясь в исторический аспект его становления и развития [5].

Корейский полуостров на протяжении многих лет остается одним из важных геополитических регионов. «Сегодня на Корейском полуострове сконцентрированы как традиционные, так и новые угрозы для безопасности всего мирового сообщества. Они включают и последствия Корейской войны 1950–1953 гг. в виде демаркационной линии, разделяющей Корею на северную и южную части, и соглашение о перемирии, которое юридически не закрепляет состояние мира. На Корейском полуострове имеет место противостояние крупных группировок сухопутных войск, других военных сил и средств враждующих сторон, сохраняется иностранное военное присутствие. Этот регион привлекает к себе внимание всего мирового сообщества в связи с проблемами распространения ядерного оружия. Не раз события на Корейском полуострове и вокруг него подвели мир к опасной черте, за которой вполне возможным было столкновение государств и международный кризис. Вопросы безопасности на Корейском полуострове затрагивают интересы не только расположенных на нем двух корейских государств – КНДР и Республики Корея,

но и многих других стран мира [6, с. 6]. В силу географического положения и в результате исторического развития Корейский полуостров является сосредоточением интересов прилегающих к нему стран – России, Китая и Японии [7, с. 17].

США осознанно используют проблемы Корейского полуострова в своих геополитических целях, в частности борьбе против Китая. Администрация Б. Обамы провозгласила курс на возвращение США в Азию, выдвинула проект создания Транстихоокеанского партнерства. Многие политики и аналитики сходятся во мнении, что это партнерство прежде всего направлено на сдерживание Китая [8, с. 361]. В администрации США осознают, что объединенная Корея стала бы одной из ведущих экономических и политических стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Еще одной причиной препятствования улучшению межкорейских отношений является то, что американский военный контингент не сможет свободно находиться на Корейском полуострове, в частности в Южной Корее. Именно поэтому США принимают активное участие в переговорах о проблеме объединения, стараются продлить раскол и накалить межкорейские отношения, при этом осознанно не идут на компромисс, создавая искусственную турбулентность в мировой политике.

США являются главным барьером для достижения мира и безопасности на Корейском полуострове и объединения Кореи. В январе 2018 г. Дональд Трамп, действующий президент США, резко негативно оценил роль России в решении северокорейской проблемы и заявил, что Российская Федерация «совсем не помогает» в урегулировании вопроса [9]. Ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Евгений Ким в эфире радио «Sputnik» прокомментировал позицию Вашингтона следующим образом: «Проблема была создана потому, что американцы не хотели гарантировать безопасность Северной Кореи и постоянно проводили учения, направленные на захват территории КНДР и ликвидацию северокорейского руководства. И в КНДР в ответ начали создавать ядерное оружие. Если бы американцы нормализовали отношения с северянами, Северная Корея этим бы не занималась. Теперь США, постоянно угрожая КНДР, включая ее в число стран-изгоев, требуют, чтобы мы и Китай оказывали помощь Америке в давлении на Северную Корею. Не мы создали эту проблему. Именно присутствие США на территории Южной Кореи, постоянные учения привели к этому» [10]. Однако есть и попытки найти новые решения, так, 2 марта 2019 г. было объявлено, что для поддержки дипломатических усилий по денуклеаризации Корейского полуострова Республика Корея (РК) и США решили прекратить ежегодные совместные военные учения [11].

Министры обороны двух стран заявили, что с этого года полномасштабные учения будут заменены мелкомасштабными, а также что отработка развертывания американского стратегического вооружения на полуострове не будет проводиться.

В данный момент крупные военные учения отменены или отложены, но это не означает отмену подобных мероприятий вообще. Заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН Александр Воронцов 6 марта 2019 г. на пресс-конференции «Корейский фактор в мировой политике: реалии 2019 г.» заявил, что «возможно, президент США предположил, что у Штатов не хватает ресурсов одновременно реализовывать силовую политику как на Иран, так и на Северную Корею, поэтому, если примириться на какое-то время с КНДР, можно свободные ресурсы отправить в Иран» [12].

Кроме того, необходимо отметить, что в урегулировании отношений сотрудничества Пхеньяна с другими государствами полноценную роль посредника берет на себя Южная Корея как будущий полноправный участник процесса денуклеаризации Северной Кореи. В отношениях между ними США выступают не в качестве посредника, а как мировая держава, оказывающая гегемонистское давление на Южную Корею как своего союзника. 20 февраля 2020 г. в корейских СМИ появилась новость о переговорах министров обороны США и Республики Корея о распределении расходов на оборону между двумя странами. По сообщению Корейской международной радиовещательной станции (KBS) заместитель директора Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США контр-адмирал Уильям Бёрн заявил, что если Южная Корея и Соединенные Штаты не смогут достичь согласия по вопросу о совместном покрытии расходов на оборону и подписание соглашения будет отложено, США могут внести кадровые коррективы путем определения приоритетов деятельности корейского военного персонала, т. е. более 9000 корейских сотрудников армии США в Южной Корее будут отправлены в неоплачиваемый отпуск с апреля 2020 г. [13].

Эпидемия новой коронавирусной инфекции внесла свои корректировки в мировую политику. Так, 24 марта 2020 г. на пресс-конференции с министром национальной обороны Южной Кореи Чон Гён Ду министр обороны США Марк Эспер сообщил, что США и РК учатся сокращать проведение совместных военных учений между двумя странами в связи с эпидемией. Но окончательное решение было принято в конце марта 2020 г., о чем сообщило Информационное агентство России «ТАСС»: «Сеул и Вашингтон достигли договоренности о финансировании войск США в Южной Корее» [14]. Американское правительство на правах сильного союзника за защиту

Южной Кореи потребовало значительного увеличения финансирования пребывания американских войск на территории этой страны: «США настаивали на четырехкратном увеличении расходов южнокорейской стороны, т. е. до 4 млрд долларов в год. Эту сумму Сеул считает нереалистично завышенной... Южнокорейские расходы на совместную оборону в 2019 г. были увеличены на 8,2 %, до 915 млн долларов» [15]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что главные интересы США на Корейском полуострове сосредоточены не на безопасности этого региона в целом, а на преследовании своих узких национальных интересов.

Геополитическая обстановка на Корейском полуострове имеет важное значение для Российской Федерации, поскольку наша страна стремится к поддержанию мира и стабильности на своих дальневосточных границах. С точки зрения национальных интересов Россия заинтересована в объединении обеих Корей и уверена, что оно будет иметь положительные последствия [16]. Объединенная Корея будет обладать большими экономическими и людскими ресурсами, поэтому она может серьезно изменить геополитическую ситуацию в регионе. С экономической точки зрения у России появятся новые возможности для более широкого сотрудничества.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 11 сентября 2018 г. заявил, что Россия продолжит принимать меры по урегулированию ситуации на Корейском полуострове. Российский лидер отметил, что «важным элементом процесса урегулирования ситуации вокруг Корейского полуострова является нормализация отношений КНДР и США» [17]. Также благодаря снижению напряженности на полуострове активно развивается трехстороннее сотрудничество: Россия – КНДР – РК. Несмотря на санкции, мешающие этому взаимодействию, Северная и Южная Корея считают, что на сегодняшний день существуют большие возможности для налаживания сотрудничества с Российской Федерацией. Это касается в первую очередь железнодорожных проектов. Кроме того, продолжаются переговоры по проекту строительства газопровода через территорию Северной Кореи в Южную. Трехстороннее сотрудничество может не только содействовать притоку капитала в страны-участницы, но и способствовать активному взаимодействию двух Корей, а также созданию более мирной атмосферы на Корейском полуострове, что очень важно для России.

Первый заместитель министра иностранных дел РФ Владимир Титов и его южнокорейский коллега Чо Хён провели 15 апреля 2019 г. раунд стратегического диалога, в ходе которого рассмотрели проблему Корейского полуострова. Была подтверждена общность целей на урегулирование существующих проблем политико-дипломатическими средствами. Также они договорились продолжить диалог в данном формате в 2020 г. Контакты между РФ и КНДР на высшем уровне следует рассматривать не только как двусторонние отношения между двумя странами, но и в более широком смысле как участие России в диалоге по проблеме Корейского полуострова.

Первая встреча лидеров КНДР и Российской Федерации состоялась 24 апреля 2019 г. Ким Чен Ын отметил, что «данный визит – не последний. Это только первый шаг» [18]. Эксперты отмечают, что для обеих стран переговоры носили символический характер, поскольку по итогам встречи не были подписаны каких-либо документы. Перед встречей Ким Чен Ын в телеграмме В.В. Путину писал, что «готов положительно и конструктивно развивать корейско-российские отношения в соответствии с требованиями новой эпохи и тесно сотрудничать для защиты мира и безопасности Корейского полуострова и мира» [19]. На встрече лидеры стран также обсудили обстановку на Корейском полуострове. Президент Российской Федерации В.В. Путин рассказал о встрече так: «...обменялись мнениями о том, как и что нужно сделать для того, чтобы ситуация имела хорошие перспективы на улучшение» [20].

Профессор МГИМО МИД РФ Георгий Толорая считает, «по итогам саммита между КНДР и РФ значение России в корейском урегулировании может увеличиться, а сама она, вполне вероятно, повысит свою роль в качестве посредника. Это даст участникам политического процесса большую свободу для маневра» [21]. Таким образом, для Российской Федерации Корейский полуостров остается зоной национальных интересов, т. к. Россия заинтересована в объединении стран полуострова, поскольку это открывает хорошую перспективу: уничтожится угроза на дальневосточных границах, уменьшится присутствие США вблизи России, а РФ обретет партнера для сотрудничества.

В свою очередь и во внешней политике Китая Корейский полуостров занимает геостратегически приоритетное место, поскольку этот регион играет большую роль для обеспечения его национальной безопасности. Китайская Народная Республика активно сотрудничает с Северной и Южной Кореей, она связана со странами полуострова не только территориально, но и имеет множество политических и торговых договоров о сотрудничестве, оказывает значительное влияние на обстановку на Корейском полуострове, который исторически является зоной влияния Китая [22, с. 34]. Кроме того, КНР на сегодняшний день является единственной страной, которая имеет военно-политический договор с Северной Кореей, именно поэтому и значительно влияет на политику этой страны. В 2019 г. обе страны отметили 70 лет установления дипломатических

отношений. По приглашению Ким Чен Ына президент КНР Си Цзиньпин совершил государственный визит в Северную Корею 20–21 июня 2019 г. Стоит отметить, что этот визит был первым с 2005 г. визитом президента КНР в КНДР.

Однако отношение Пекина к воссоединению стран полуострова сегодня довольно противоречиво. С одной стороны, ему совершенно не выгодно появление новой сильной страны около своих границ, с другой стороны, объединение Кореи могло бы решить много существующих в настоящее время проблем [23, с. 35]. Представитель МИД КНР Лу Кан 25 августа 2018 г. заявил, что позиция Китая по проблеме Корейского полуострова неизменная и четкая. Он отметил: «Мы твердо придерживаемся цели достижения денуклеаризации Корейского полуострова, поддержания мира и стабильности на полуострове и решения проблемы путем переговоров» [24]. Так же считает и профессор Центра корееведения Университета Фудань Фан Сью Ю. В своем интервью для журнала «Интернет-наблюдатель» он отмечает: «Мы по-прежнему придерживаемся денуклеаризации полуострова, надеемся сохранить мир и стабильность на полуострове и подчеркиваем необходимость политического урегулирования денуклеаризации полуострова, т. е. решения вопроса по дипломатическим каналам, таким как общение и диалог. Мы решительно против победы сильных над слабыми и ведения войны на полуострове, чего мы абсолютно не допустим» [25]. Для Китая важным пунктом переговоров является ядерное разоружение полуострова, ведь это сможет обеспечить стабильность в регионе. На пресс-конференции премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что КНДР и США необходимо продолжать взаимодействие ради достижения конкретных договоренностей. Также он подчеркнул, что отсутствие договоренностей по итогам последнего саммита лидеров США и КНДР все равно «лучше, чем ничего» [26].

В свою очередь российский военный аналитик Владимир Евсеев обратил внимание на частые визиты в Китай лидера КНДР Ким Чен Ына, что, по его мнению, указывает на огромное влияние Пекина. Также он считает очевидным, что «США не смогут решить проблему Корейского полуострова без Китая» [27]. Именно поэтому был выбран четырехсторонний формат переговоров: две Кореи, КНР и США.

Во время встречи на саммите Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что в 2019 г. нанесет официальные визиты в КНДР и РК. Также лидеры обсудили ядерную проблему КНДР и безопасность на полуострове. В ходе обсуждения лидер РК Мун Чжэин высказал надежду, что Китай продолжит играть активную роль в качестве посредника в переговорах между Северной и Южной Кореями и США. Между тем в последнее время Вашингтон начал проводить более активную политику в этом регионе, что негативно воспринимается в Китае. Однако Пхеньян и Вашингтон по-разному смотрят на то, как будет протекать ядерное разоружение КНДР. Итак, Китайская Народная Республика является одним из основных партнеров Северной и Южной Кореи, к тому же Корейский полуостров исторически является зоной влияния Китая.

Корейский полуостров имеет приоритетное значение и в политике Японии ввиду географической близости к ее границам. Обстановка на полуострове влияет на обеспечение национальных интересов в экономической, политической, военно-стратегической и других сферах деятельности Страны восходящего солнца. На протяжении всей истории после раскола Кореи Япония рассматривает ситуацию на полуострове как угрозу собственной безопасности. Связи с Севером и Югом исторически определяются как сложные, что соответственно влияет на всю внешнюю политику Японии. Также необходимо отметить, что все свои действия в ситуации на Корейском полуострове Япония вынуждена совершать под контролем двух главных игроков – США и КНР, которые имеют в регионе собственные интересы, не всегда совпадающие с точкой зрения правительства этой страны [28, с. 78].

Большое внимание со стороны Токио уделяется проблеме разоружения Корейского полуострова. В Японии считают, что данный процесс должен быть необратимым и контролируемым. Так, премьер-министр Японии Синдзо Абэ отмечает, что в отношении Северной Кореи денуклеаризация Корейского полуострова является общей целью Японии и Китая [29]. В связи с этим было подтверждено намерение активно взаимодействовать с Пекином по данному вопросу. Кроме того, премьер-министр Японии Абэ 12 июня 2018 г. заявил о готовности продолжать сотрудничество с США, Южной Кореей, Китаем и Россией в вопросе прекращения ядерных и ракетных программ Северной Кореи [30].

В то же время Япония предпочитает оставаться за рамками важных переговоров. Правительство Японии считает, что судьбу ныне действующего соглашения о перемирии на Корейском полуострове должны решить страны, которые его подписали, т. е. КНДР, РК, США и КНР. Также Япония очень обеспокоена прекращением военных учений США и Южной Кореи на Корейском полуострове. Министр обороны Японии Онодэра Ицунори подчеркнул, что эти маневры важны для региональной безопасности. Он также заявил, что Токио не будет менять свою позицию и, если необхо-

димо, продолжит давление на Север. Бывший депутат японского парламента Мунэо Судзуки заявил, что в решении проблемы Корейского полуострова «у Японии есть своя важная роль», хотя и добавил при этом, что «...конечно, мы должны советоваться и с Соединенными Штатами» [31].

Таким образом, Япония – страна, которая в последнюю очередь была бы заинтересована в объединении Корейского полуострова. Ведь в случае объединения, с точки зрения официального Токио, будет поставлена под угрозу японская национальная безопасность, т. к. США уже не смогут сохранять свое военное влияние в регионе. Вдобавок экономическая мощь объединенной Кореи значительно вырастет, что также негативно повлияет на место Японии в регионе. Именно поэтому в японской политике нет четкого мнения и конкретных действий, кроме осуждения провокационных запусков ракет КНДР.

Многие эксперты сходятся во мнении, что объединение не произойдет скоро, для этого нужно время. Существуют два наиболее вероятных пути объединения. Согласно первому – произойдет поглощение КНДР Южной Кореей. Этот вариант воспринимается и в том, и в другом государстве негативно. Очевидно, что существует большой экономический разрыв между Югом и Севером. По стандартам жизни населения Южной Кореи КНДР является очень бедной страной, и в случае объединения РК придется заплатить за воссоединение сумму, существенную даже для крепкого бюджета этой страны. По некоторым данным сумма достигнет от одного до пяти триллионов вон. После объединения страна станет более бедной, резко начнется отток населения в бывшую Южную Корею и КНР. Придется приложить большие усилия, чтобы справиться с последствиями.

Вторая модель подразумевает поэтапную конфедерацию. Эта модель поддерживается как на Юге, так и на Севере, поскольку такой вариант не ущемляет интересы ни одной из сторон. Но этот путь подразумевает длительный переходный период.

Корейский полуостров был и является важной проблемой в мировой политике. В настоящее время на этом регионе сконцентрировано внимание многих ведущих мировых держав. Так, для США вопрос объединения остается крайне важным. В том случае, если объединение произойдет без влияния США, Вашингтону придется убрать свои военные базы из Южной Кореи, вследствие чего резко сократится влияние США в регионе, что будет геополитическим поражением для Америки. Именно в связи с этим США стремятся контролировать весь переговорный процесс, и в случае, если процесс движется вразрез с интересами США, они тут же обостряют ситуацию на всем Корейском полуострове.

В Китае создание объединенного государства рассматривают с осторожностью, ведь есть вероятность, что Южная Корея останется в американской зоне влияния. Однако многие склоняются к мнению, что этот сценарий не оправдывает себя. А при условии, что Корея станет китайским сателлитом, Китай усилит свое влияние в Северо-Восточной Азии, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сегодня китайской стороне важно оставаться в переговорном процессе основным игроком, что позволит КНР добиться своих целей.

Что же касается Японии, то она абсолютно не заинтересована в объединении. Ведь у Китая появится новый союзник, а это является угрозой для Японии, т. к. она исторически имеет напряженные отношения как с Китаем, так и с Кореей. Токио придется полностью пересмотреть свою военную стратегию в силу того, что присутствие США в регионе сократится. Также вероятно возможность роста экономической мощи объединенной Кореи, а это отрицательно повлияет на торговые отношения Японии с другими странами.

Из стран «шестерки» после объединения меньше всего потеряет Россия. Во-первых, исчезнет угроза вблизи российских границ. Также появление нового государства даст возможность сбалансировать силы в регионе, в частности может уменьшить значимость КНР. Поэтому для нашей страны важное значение имеет то, под чьим влиянием окажется новое государство – США или Китая. В первом случае сохранится присутствие американских военных сил в регионе, и ракеты США приблизятся к российским границам. Но этот вариант рассматривается аналитиками крайне редко. Если же Корея окажется в «китайском» лагере, то у Китая появится новый союзник, что также невыгодно России.

На сегодняшний день Южная и Северная Кореи активно сотрудничают по вопросу объединения, регулярно проходят встречи на уровне глав государств. Только в 2018 г. стороны провели три саммита. В обоих государствах делаются заявления о стремлении к воссоединению, но влияние Китая и США, а также идеологические и экономические различия значительно замедляют этот процесс. Весьма важное значение имел саммит в Пхеньяне, который проходил с 18 по 20 сентября 2018 г. На нем было заявлено о фактическом окончании войны. Министры обороны КНДР и РК подписали соглашение, по которому любые возникающие проблемы будут решаться путем переговоров. Это значительный результат, ведь нормализация отношений – важный шаг к решению кризиса на полуострове.

Еще одним таким шагом к объединению является денуклеаризация Корейского полуострова. Так, на том же саммите главы государств приняли совместное заявление о мерах по денуклеаризации. Многие политики и специалисты в области международных отношений заявляли, что объединение Корей произойдет к 2030 г. Однако на вышеуказанном саммите лидеры государств договорились подать заявку на совместное проведение летних Олимпийских игр в 2032 г. Проведение Олимпиады в двух государствах одновременно означает, что к этому времени объединение еще не состоится.

Россия проводит стабильную внешнеполитическую линию сотрудничества по отношению как к Южной, так и Северной Корее. В мае 2019 г. министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров впервые встретился в Пхеньяне с председателем Госсовета КНДР Ким Чен Ыном. Позитивно оценив первые результаты возобновившегося диалога между КНДР и Российской Федерацией, планируемую встречу между руководством КНДР и США, министр Лавров отметил, что необходимо деликатно подходить к таким контактам и «не пытаться делать резких движений» [32]. По замечанию С.В. Лаврова, «начиная разговор о решении ядерной проблемы и всех других проблем, которые есть у Корейского полуострова, мы исходим из того, что это решение не может быть полным, пока все санкции не будут отменены. Как к этому двигаться, это уже вопрос искусства переговорщиков, но «за один присест» этого сделать нельзя, как и обеспечить денуклеаризацию. Поэтому должны быть этапы и встречное движение на каждом из этих этапов» [33].

Россия неоднократно с момента возникновения угрозы распространения ядерного оружия на Корейском полуострове демонстрировала свое желание участвовать в разрешении данной проблемы. Предложенная Россией и Китаем «дорожная карта» урегулирования ядерного кризиса не нашла должного отклика у США, хотя и не была официально отвергнута [34, с. 12]. Российская Федерация, как и другие демократические страны, выступает за нераспространение ядерного оружия, безъядерный статус Корейского полуострова, против развития и реализации ядерной программы КНДР. МИД РФ проводит политику конструктивного диалога и взаимовыгодных отношений между КНДР и Россией.

Ссылки:

1. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey, 1990. 504 p.
2. Вступительное слово министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 г. [Электронный ресурс] // МИД РФ. 2012. 18 января. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/174730 (дата обращения: 18.10.2019).
3. Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // *Обозреватель* : научно-аналитический журнал. 2018. № 2 (337). С. 6–16.
4. Покровская П.Д. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика // *Обозреватель* : научно-аналитический журнал. 2015. № 3 (302). С. 78–88.
5. Вознесенский В.Е., Котляр Н.В., Федорин В.Н. Диалог на равных с КНДР как решение проблемы Корейского полуострова. Территория новых возможностей // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2018. Т. 10, № 1 (40). С. 68–83. <https://doi.org/10.24866/vvsu/2073-3984/2018-1/68-83> ; Давыдов О.В. Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // *Россия и АТР*. 2018. № 3 (101). С. 68–83. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-10034> ; Михеев В.В., Игнатьев С.В. Российско-китайское стратегическое партнерство и ракетно-ядерная проблема КНДР // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 1. С. 18–24 ; Федоров Н.В. Россия и США на шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР: проблемы взаимодействия // *Американистика на Дальнем Востоке* : ежегодный бюллетень. Благовещенск, 2017. С. 92–97 ; Хрусталев В.В. Проблемы необратимой и полной денуклеаризации КНДР // *Корейский полуостров в поисках мира и процветания*: в 2 т. Т. 1. 2019. С. 143–150.
6. Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI в.): монография / под науч. ред. Б.А. Ширяева. СПб., 2013. 247 с.
7. Коваль Т.А. «Российская газета» 2000–2008 гг. о российско-китайских отношениях // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2015. № 27. С. 30–34.
8. Жебин А.З. Россия и Китай в поисках решения ядерной проблемы Корейского полуострова // *Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко* : сборник статей. М., 2014. С. 361.
9. Мнение: США создали проблему на Корейском полуострове и ждут помощи от РФ [Электронный ресурс] // *Радио «Sputnik»*. 2018. 18 января. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20180118/1512831272.html?in=1> (дата обращения: 14.11.2019).
10. Там же.
11. США и Южная Корея решили прекратить совместные военные учения [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 3 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6179331> (дата обращения: 28.10.2019).
12. Выступление А. Воронцова на пресс-конференции «Корейский фактор мировой политики: реалии 2019 г.» [Электронный ресурс] // *Россия сегодня*. 2019. 6 марта. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20190306/952261341.html> (дата обращения: 20.10.2019).
13. Таран И., Комарова Е. «Экономический рычаг»: почему Вашингтон и Сеул не смогли договориться о финансировании войск США в Южной Корее [Электронный ресурс] // *Россия сегодня*. 2020. 21 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/730215-ssha-yuzhnaya-koreya-peregovory-voennye-finansirovanie> (дата обращения: 21.03.2020).
14. Сеул и Вашингтон достигли договоренности о финансировании войск США в Южной Корее [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 1 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8130045> (дата обращения: 24.12.2019).
15. Там же.

16. Луценко О. Взаимосвязь экономики Кореи со странами мира // Материалы научных конференций Восточного института Дальневосточного государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebnaya5.ru/cont/2182924.html> (дата обращения: 23.11.2019).
17. Россия и Китай продолжают работу по урегулированию ситуации на Корейском полуострове [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 11 сентября. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5550493> (дата обращения: 18.10.2019).
18. Брацкий Я. Ким Чен Ын поделился впечатлениями от первого визита в Россию [Электронный ресурс] // Телеканал «Звезда». ИнфоПолк. 2019. 24 апреля. URL: http://infopolk.ru/1/Z/news/vstrane_i_mire/content/201942468-hRgTn.html#371f3865-0bd8-d2a1-28ed-a1709134da9d (дата обращения: 29.10.2019).
19. Ситуация с КНДР: Ким написал Путину телеграмму, а Помпео пообещал давить дальше [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 2019. 19 апреля. URL: <https://news.rambler.ru/politics/42065515-situatsiya-s-kndr-kim-napisal-putinu-telegrammu-a-pompeo-roobeschal-davit-dalshe> (дата обращения: 29.10.2019).
20. Президент России во Владивостоке впервые в истории провел переговоры с лидером КНДР Ким Чен Ыном [Электронный ресурс] // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. 2019. 25 апреля. URL: http://alexandr-nevskiy.rusline.ru/news_rl/2019/04/25/vladimir_putin_privetstvuem_vashi_usiliya_po_razvitiyu_mezhkorejskogo_dialoga (дата обращения: 15.11.2019).
21. Толорая Г. Саммит Россия – КНДР: возвращение к свободе маневра [Электронный ресурс] // Валдай: международный дискуссионный клуб. 2019. 29 марта. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-kndr-svoboda> (дата обращения: 15.11.2019).
22. Самойлова М.П., Казакова О.А. Роль Китайской Народной Республики во взаимоотношениях КНДР и Республики Корея // *Juvenis Scientia* : научный журнал. 2017. № 9. С. 34–35. <https://doi.org/10.15643/jscentia.2017.9.009>.
23. Там же. С. 35.
24. Китай ответил на заявления США о вреде Пекина переговорам с КНДР [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 2018. 25 августа. URL: <https://ria.ru/20180825/1527222485.html> (дата обращения: 27.11.2019).
25. 方秀玉:中国究竟在朝核问题上扮演什么角色 /观察者网 = Фан Сью Ю. Какую роль играет Китай в ядерной проблеме Северной Кореи? [Электронный ресурс] // *Guancha* (观察者网). 2019. 21 июня. URL: https://www.guancha.cn/fangxiuyu/2019_06_21_506458.shtml (дата обращения: 15.01.2020). На кит. яз.
26. В Китае заявили, что всегда будут поддерживать ядерное разоружение Корейского полуострова [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 15 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6219587> (дата обращения: 05.11.2019).
27. Незаменимые партнеры: почему корейский кризис не решить без Китая? [Электронный ресурс] // Информационное агентство «News-Front». 2018. 27 июня. URL: <https://news-front.info/2018/06/27/nezamenimye-partnery-pochemu-korejskij-krizis-ne-reshit-bez-kitaya> (дата обращения: 20.11.2019).
28. Кистанов В.О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений // Японские исследования. 2016. № 1. С. 72–81.
29. Абэ назвал денуклеаризацию Корейского полуострова общей целью Японии и КНР [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 12 сентября. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5554085> (дата обращения: 23.11.2019).
30. Абэ пообещал приложить все усилия в диалоге с Россией, Китаем и США по КНДР [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 2018. 12 июня. URL: <https://ria.ru/20180612/1522562815.html?recommend=c> (дата обращения: 24.11.2019).
31. Судзуки Мунэо: у Японии и России 2-3 года на заключение мирного договора [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 2018. 07 июня. URL: <https://ria.ru/20180607/1522229183.html> (дата обращения: 23.11.2019).
32. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с министром иностранных дел КНДР Ли Ён Хо [Электронный ресурс] // МИД РФ. 2018. 31 мая // URL: https://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3240604 (дата обращения: 20.11.2019).
33. Там же.
34. Ким Н.Н. Корейский фактор российской внешней политики // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 1. С. 10–16.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна

УДК 323(470.53):614.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.4>**Короткова Мария Николаевна**

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры истории Отечества,
истории медицины, политологии и социологии
Пермского государственного медицинского
университета им. академика Е.А. Вагнера

Korotkova Maria Nikolayevna

PhD in Political Science,
Associate Professor,
Russian History, History of Medicine,
Political and Social Sciences Department,
Perm State Medical University

**СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
ПЕРсонаЛИЗИРОВАННАЯ
МЕДИЦИНА В КОНТЕКСТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

**SOCIAL POLICY OF THE STATE:
PERSONALIZED MEDICINE
AS PART OF THE RUSSIAN
HEALTHCARE SYSTEM
MODERNIZATION (CONCEPT
AND PRACTICE
OF THE PERM REGION)**

Аннотация:

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам внедрения персонализированной медицины в Пермском крае. Персонализированная медицина рассматривается в контексте модернизации российской системы здравоохранения как механизм оптимизации ресурсов, обусловленный стремлением государства к сокращению расходов на социальную политику в рамках новой социально-экономической и политической парадигмы в постсоветский период. Статья написана на основе официальных источников информации и результатов социологического опроса медицинских работников, проведенного автором в 47 медицинских учреждениях Пермского края. Рассмотрены такие вопросы, как определение персонализированной медицины, основные направления ее развития, экономическая целесообразность внедрения, а также названы текущие проекты и выявлены проблемы в их реализации. Сделан вывод о том, что процесс внедрения персонализированной медицины находится пока на начальном этапе; проблемы связаны с нехваткой квалифицированных специалистов и материально-технических ресурсов, недостаточным финансированием и дороговизной платных услуг. Отмечено двойственное отношение медицинского персонала к персонализированной медицине.

Ключевые слова:

социальная политика государства, модернизация, оптимизация, персонализированная медицина, новая модель здравоохранения, социологический опрос, расходы государства, Promobot, Biogenom, Хелснет.

Summary:

The study identifies theoretical and practical aspects of the introduction of personalized medicine in the Perm region. Personalized medicine is considered in the context of the Russian healthcare system modernization as a mechanism for resource optimization, caused by the state's desire to cut costs of social policy in the new socio-economic and political paradigm in the post-Soviet period. The paper is based on the official sources of information and the results of a sociological survey of medical personnel, conducted by the author in 47 medical institutions of the Perm region. Issues such as the definition of personalized medicine, the main directions for its development, economic feasibility of its implementing are considered. The current drafts are presented, the problems of their realization are identified. It is concluded that the process of implementing personalized medicine is still at an early stage. Problems relate to the lack of qualified specialists and material and technical resources, underfunding and high cost of paid services. The ambivalent attitude of medical personnel to personalized medicine is noted.

Keywords:

social policy of the State, modernization, optimization, personalized medicine, new model of healthcare system, sociological survey, State expenditure, Promobot, Biogenom, HealthNet.

По мнению Всемирной организации здравоохранения, распад Советского Союза, вызванный «крахом социально-экономической системы», привел к «крупному демографическому кризису», который сопровождался в том числе «серьезными изменениями в состоянии здоровья населения, характеризующимися ростом преждевременной смертности, плохим здоровьем и инвалидностью среди молодых людей» [1]. Поэтому неудивительно, что модернизация системы здравоохранения, ее поддержание и развитие стали одним из главных приоритетов социальной политики новой политической власти.

Под модернизацией системы здравоохранения постсоветского периода следует понимать, во-первых, процесс оптимизации ресурсов, обусловленный как стремлением государства к сокращению своих расходов, так и стремлением решить проблемы, связанные с демографическим кризисом и структурными изменениями в заболеваемости населения [2; 3]. Во-вторых, расширение

частного сектора, формирование дополнительных (негосударственных) источников финансирования и стимулирование производительности труда. Так, в «Стратегии социально-экономического развития Пермской области» от 2003 г. было заявлено об «изменении роли государства в области социальной поддержки граждан согласно новым экономическим реалиям и финансовым возможностям государства» [4]. Целью социальной политики стало «создание условий для повышения уровня экономической самодостаточности граждан и их семей, когда граждане своим трудом и предприимчивостью могли бы обеспечивать более высокий уровень благосостояния и социального потребления, включая <...> лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения...» [5].

Реализацию озвученных идей российская власть проводит за счет разных механизмов. Одним из таких механизмов является персонализированная медицина. Он представляет собой прежде всего комплекс доклинических и превентивных мероприятий (в виде добровольных и персональных скринингов здоровья в частных или государственно-частных организациях на платной основе). Это позволяет государству, во-первых, снять с себя часть материальной ответственности за здоровье людей; во-вторых, существенно сократить расходы на лечение уже заболевших людей [6, с. 82].

Цель исследования. Осенью 2019 г. на сайте eLIBRARY.ru персонализированной медицине было посвящено примерно 820 статей. Как правило, они касались узкопрофессиональных медицинских аспектов (фармакологии, онкологии, ревматологии и кардиологии). В общетеоретических статьях авторы прежде всего пытались ответить на вопросы: зачем нужна персонализированная медицина и каким образом ее внедрение изменит функционирование системы здравоохранения России? В целом научные статьи не дают ответов, что конкретно происходит в регионах, в том числе в Пермском крае. Иначе говоря, статьи посвящены теоретическим проблемам, а не практическим последствиям внедрения персонализированной медицины.

Цель данной работы – оценить степень успешности практического внедрения персонализированной медицины в Пермском крае. Для реализации цели, во-первых, были изучены официальные и открытые источники информации (пермских органов власти, СМИ, университетов и пр.), во-вторых, проведен социологический опрос пермских медицинских работников.

Реализация. Безусловно, главной проблемой персонализированной медицины сегодня является нехватка специалистов, учреждений, оборудования, производственной структуры в целом [7, с. 59; 8, с. 1008–1017]. Новое направление до сих пор отсутствует в официальном перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования [9], хотя общие сведения о персонализированной медицине можно получить во многих вузах, в том числе и в Пермском медицинском университете [10].

В Перми существует несколько организаций, предоставляющих услуги по персонализированной медицине, как частные (например, «Альфа-Центр Здоровья»), так и государственные (ФГБУЗ ПКЦ ФМБА России) [11].

В скором времени в Перми появится научно-образовательный центр, который будет специализироваться на робототехнике и интеллектуальном мониторинге. Информационные технологии станут основой для персонализированной медицины (при проведении диагностики, мониторинга, управлении биобанками и пр.) [12].

В Перми на данный момент осуществляются два важных проекта, связанные с персонализированной медициной: Promobot и Biogenom. Оба работают с искусственным интеллектом, необходимым для обработки огромных массивов данных в медицине (BigData) [13; 14].

Социологический опрос. Осенью 2019 г. кафедра истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера Минздрава России выступила организатором социологического опроса в 47 медицинских учреждениях Пермского края. Опрос был проведен в форме анкетирования, в котором приняли участие все желающие (251 чел., таблица 1). Задачами опроса было определение практических аспектов внедрения персонализированной медицины, а также выяснение отношения к ней медицинского персонала.

Таблица 1 – Характеристика и количество респондентов социологического опроса

Врачи	Средний и младший медицинский персонал	Стаж работы (по специальности)		Пол		Квалификационная категория				Регион работы	
		Менее трех лет работы	Более трех лет работы	Женский	Мужской	Высшая	Первая	Вторая	Нет категории	г. Пермь	Пермский край
146	105	28	223	204	47	115	39	17	80	119	132

Только 85 % респондентов дали ответ на открытый вопрос, что такое персонализированная медицина. Среди негативных комментариев следует отметить такие, как «пустословие», «фуфло», «в РФ ее нет», «нереально», «утопия», «полная чушь», «бред», «невозможное действие в наше время, нет специалистов, нет денег в бюджете, не хватает времени к каждому пациенту». Среди позитивных комментариев – повторяющиеся словосочетания «оптимально подходящая к конкретному пациенту», а также отмечается индивидуальный подход и возможность более эффективной работы с пациентами. Более половины респондентов (54 %) относятся к персонализированной медицине положительно, четвертая часть (24 %) – нейтрально, небольшое количество (6 %) – негативно.

Что касается уже существующих пермских проектов, то о них известно лишь небольшому количеству респондентов: о Promobot слышали 13 %, Biogenom 11 % (и только с положительной стороны).

Согласно опросу, в пермской медицине сегодня представлены следующие услуги: диагностика инвитро; генетическая диагностика (подбор лекарственной терапии); геновая терапия (лечение иммунодефицитов, муковисцидоза, некоторых форм рака и СПИДа); подбор бактериофагов; терапия стволовыми клетками и клеточными продуктами (лечение аутоиммунных заболеваний, травм спинного мозга); медико-генетическое тестирование при планировании семьи; банки биологических образцов и генетических материалов; подбор новых нанокompозитных материалов; использование высокочувствительных биосенсоров и биочипов. Также респонденты отметили появление новых специалистов (30 %) и структур в их медицинских учреждениях (10 %). Конечно, услуги персонализированной медицины доступны не во всех: в данном опросе чуть в более половине случаев (и в Перми, и в регионе).

Респонденты с наличием квалификационной категории и респонденты со стажем работы более 3 лет чаще, чем другие, склонны называть среди последствий внедрения персонализированной медицины возможное сокращение численности медицинского персонала (13 % против 6 % – категория; 12 % против 4 % – стаж). Младший и средний медицинский персонал к последствиям относят сокращение финансирования на традиционные направления и «распил» бюджетных денег (15 % против 9 % – должность). Врачи отмечают неспособность персонализированной медицины что-либо радикально изменить в российской системе здравоохранения (29 %): *«ни к чему не приведет»*, скорее всего, будет *«увеличение количества времени на бумажную работу»*, и *«еще большее падение на дно отечественного здравоохранения»*, и *«полный развал традиционной системы здравоохранения»*.

Препятствия, отмеченные респондентами, на пути развития персонализированной медицины в России можно разделить на несколько групп. Во-первых, финансовые аспекты: *«платность/дороговизна предоставляемых услуг персонализированной медицины»* (73 %), *«нехватка финансирования со стороны государства»* (56 %), *«частные компании не заинтересованы в финансировании этого направления»* (16 %). Во-вторых, кадровые вопросы: *«нет/не хватает специалистов»* (56 %), *«нет заинтересованности у российского медицинского сообщества»* (15 %). В-третьих, материальные факторы: *«нет/не хватает оборудования»* (45 %). В-четвертых, временные аспекты: *«нужно много времени для разработки новых направлений/внедрения новых лекарств»* (25 %). В целом очевидно, что медицинский персонал больше волнуют финансовые и кадровые проблемы на пути внедрения персонализированной медицины в России.

Подводя итоги, отметим следующее. Как приоритетное направление социальной политики государства модернизация российского здравоохранения в части внедрения персонализированной медицины находится пока на начальном этапе и еще далека от полного и успешного завершения, в том числе и в системе здравоохранения Пермского края (несмотря на значительные подвижки в этом процессе). Основными препятствиями на пути внедрения персонализированной медицины являются проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов и материально-технических ресурсов, недостаточным финансированием и дороговизной платных услуг.

Что касается отношения медицинского персонала к персонализированной медицине, то оно остается двойственным: положительным – как к инструменту лечения, основанному на индивидуальных особенностях пациента, и негативным – как к механизму модернизации первичного звена системы здравоохранения.

Ссылки:

1. World Health Statistics 2017: Monitoring health for the SDGs [Электронный ресурс] // World Health Organizations. URL: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2017/en (дата обращения: 06.05.2020).
2. Сковрцова В. Человек не должен просто лежать в больнице, он должен там лечиться / беседовала А. Зиновьева // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2014/12/26/2190-intervyu-ministra-veroniki-skvortsovoy-gazete-moskovskiy-komsomolets> (дата обращения: 06.05.2020).

3. Лебедева О.С. Реформы в здравоохранении: социологический анализ // Научная сессия Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера. Навстречу 100-летию высшего медицинского образования на Урале : в 3 т. Пермь, 2015. Т. 3. С. 74–77.
4. О Стратегии социально-экономического развития Пермской области (от 2003 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Там же.
6. Сучков С.В. Введение в предиктивно-превентивную и персонализированную медицину: опыт прошлого и реальности для завтрашнего / С.В. Сучков, Н.В. Ставицкая, А. Notkins, Ю.М. Лопухин, F. Bunz, Ю.В. Белов, К. Payne, J. Creeden, Т.А. Бодрова, V. Costiglioli, H. Abe, O. Golubnichaja // Терапевтический актив. 2012. Т. 84. № 8. С. 81–85.
7. Куракова Н.Г., Сон И.М., Петров А.Н. Переход к модели персонализированной медицины: барьеры и возможные решения // Менеджер здравоохранения. 2017. № 8. С. 53–57.
8. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // Политика и общество. 2016. № 7. С. 1008–1017.
9. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки РФ (с изм. от 23.03.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Новости [Электронный ресурс] // ПГМУ им. Е.А. Вагнера. URL: <https://psma.ru/novosti/1848-tsikl-obucheniya-personalizirovannoe-pitanie-i-fizicheskaya-aktivnost.html> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Персонализированная медицина [Электронный ресурс] // ПКЦ ФМБА. URL: http://pkc.perm.ru/plat_uslugi/3-personificirovannaja-medicina.html (дата обращения: 15.03.2020).
12. Максим Решетников представил будущий пермский НОЦ на площадке «Сколково» [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/greenews/5d63b6359a7947bcfa73adbb> (дата обращения: 15.03.2020).
13. Медицинская платформа BIOGENOM [Электронный ресурс] // Biogenom. URL: <https://biogenom.ru/landing> (дата обращения: 15.03.2020).
14. Робот-диагност [Электронный ресурс] // Promobot. URL: <https://promo-bot.ru/use-case/medical-assessor> (дата обращения: 15.03.2020).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович

УДК 325.11(470.620)“2018/2020”

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.5>

Костенко Юлия Витальевна

Kostenko Yulia Vitalyevna

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

PhD in Political Science, Senior Lecturer,
Political Science and
Political Management Department,
Kuban State University

РЕФОРМА ИНСТИТУТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ (2018–2020 ГГ.)

REFORM OF MIGRATION POLICY'S INSTITUTES AND TECHNOLOGIES IN THE KRASNODAR REGION (2018–2020)

Аннотация:

Краснодарский край в нарастающей мере становится привлекательным для миграции регионом, что повышает актуальность реформ институтов и технологий миграционной политики, направленной на интеграцию переселенцев в принимающее сообщество и обеспечение межэтнического согласия. Статья посвящена определению тенденций реформы институтов и технологий миграционной политики в Краснодарском крае (2018–2020 гг.) в этническом аспекте. Новизна работы проявляется в анализе впервые публикуемых статистических данных и материалов социологических опросов о восприятии молодежью этнической миграции, в установлении специфики межэтнических дистанций, в выяснении географии проявлений этнических конфликтов на почве миграции. К основным аспектам темы относится исследование влияния изменений миграционного прироста на этнополитический процесс, реформы институтов и технологий миграционной политики в Краснодарском крае. Даны рекомендации субъектам миграционной политики в Краснодарском крае.

Ключевые слова:

миграционная политика, институты, миграционные отношения, технологии, реформа, миграция, Краснодарский край, 2018–2020 гг.

Summary:

The Krasnodar Territory is increasingly becoming an attractive region for migration; this process increases the relevance of the reforms of migration policy's institutes and technologies aimed at integrating immigrants into the host community and ensuring interethnic harmony. The study is focused on determining the trends of reform of migration policy's institutes and technologies in the Krasnodar Territory (2018–2020) in the ethnic aspect. The novelty of this article is manifested in the analysis of the first published statistical data and materials of opinion polls about youth perception of ethnic migration, in establishing the specifics of ethnic distances and in clarifying the geography of ethnic conflicts manifestations caused by migration. The main aspects of the research include the study of the influence of the changes due to the growth of migration on ethno-political process, the reform of institutions and technologies of migration policy in the Krasnodar Territory. The recommendations to the migration policy subjects in the Krasnodar Territory are given.

Keywords:

migration policy, institutes, migration relations technologies, reform, migration, Krasnodar Territory, 2018–2020.

Актуальность темы статьи заключается в том, что глобализация противоречиво влияет на российское общество, в том числе в ракурсе миграционной политики. Краснодарский край – один из успешно развивающихся субъектов Российской Федерации, привлекательных для международной и внутригосударственной (межрегиональной) миграции. Население края полностью растет за счет переселенцев. Такие процессы создают и новые возможности для модернизации регионального сообщества, и определенные риски для сохранения политической стабильности. Пандемия коронавируса в 2020 г. кардинально изменила отношение государств к открытости своих границ, вызвав резкое сокращение миграционных потоков. Возрастает злободневность реформ институтов и технологий миграционной политики, нацеленной на интеграцию переселенцев в принимающее сообщество и обеспечивающей межэтническое согласие.

Теоретическую основу работы представляет неоинституциональный подход в трактовке Д. Марча и Й. Олсена [1, р. 4–20]. Мы поддерживаем тенденцию развития теорий миграционной политики от нормативизма к приоритету неформальных политических институций и практик, отражающих стратегии высокостатусных акторов политики. Данная тенденция обоснована А. Зогата-Куц [2, р. 5–23], В. Пише [3, р. 141–164], С. Сонг [4, р. 385–402] и К. Наттер [5]. Учтен переход от иерархического к сетевому принципу проявлений политики в публичном пространстве регионов. Миграционная политика расценивается нами в качестве целенаправленной активности участников политики, включающей в себя как государственное управление миграционными процессами, так и координационное взаимодействие «игроков» в гражданском обществе. Статья выполнена в рамках политической регионалистики – одной из прикладных дисциплин политической науки, что обусловило использование метода районирования. Применен метод вторичного анализа материалов

массового и экспертного опросов, организованных коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета за 2017–2019 гг. [6, с. 41–50].

Среди исследований миграционной политики на Кубани являются перспективными работы таких экспертов, как А.В. Дмитриев [7], В.Ю. Зорин [8, с. 121–130], В.А. Авксентьев и Г.Д. Гриценко [9, с. 81–91], Я.В. Ракачева [10, с. 283–291], В.Н. Петров, М.В. Донцова и Т.Н. Белопольская [11, с. 182–191]. При всем многообразии трактовок миграционной политики их можно подразделить на консервативные [12] либо либеральные [13, с. 1–10; 14, с. 117–126]. Мы считаем приоритетным при реализации миграционной политики обеспечение национальной безопасности и укрепление российской нации. Несмотря на значительное внимание к теме, редко исследуются новейшие тенденции миграционной политики в Краснодарском крае.

Цель статьи – определить тенденции реформы институтов и технологий миграционной политики в Краснодарском крае (2018–2020 гг.). Новизна статьи заключается в анализе впервые публикуемых статистических данных и результатов опросов о восприятии молодежью этнической миграции, в установлении специфики межэтнических дистанций и в выяснении географии проявлений этнических конфликтов на почве миграции.

Эмпирическая основа работы включает в себя законодательные акты Российской Федерации и Краснодарского края, статистические данные по Краснодарскому краю, тексты выступлений федеральных и региональных политических деятелей, отчеты органов законодательной и исполнительной власти края, материалы социологических опросов, сообщения периодической печати.

Прежде всего, необходимо установить особенности миграционных процессов в Краснодарском крае и тенденции их изменений на современном этапе. Население Краснодарского края имеет в последние 30 лет отрицательный естественный прирост. Например, за январь 2020 г. число рождений было меньше числа смертей в регионе на 22,6 %, поэтому прирост численности населения Кубани с октября 2012 до 1 января 2020 гг. на 600 тыс. чел. (до уровня 5 675,5 тыс. чел.) полностью обеспечен за счет миграции [15].

С учетом того, что край – агропромышленный, а горожане составляют только 55,4 % постоянного населения [16], важным ресурсом влияния остается обладание землей. Миграция в Краснодарский край имеет в основном экономические причины, поэтому она направляется, прежде всего, в г. Краснодар и на Черноморское побережье, где сложился повышенный уровень доходов и пониженный уровень безработицы, ведется активное жилищное строительство. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в среднем по краю русские составляли 86,5 % постоянных жителей, армяне – 5,4 %, украинцы – 1,6 %, адыгейцы – 0,26 %. Сниженный удельный вес русских в населении муниципальных образований отмечен при переписи в г. Сочи (67,1 %), Туапсинском районе (69,5 %), г. Геленджике (78,8 %). Учитывая, что численность населения растет за счет миграции, можно выделить муниципальные сообщества, получившие наибольший миграционный прирост, – г. Краснодар, Сочи, Новороссийск, Анапа, Геленджик, Апшеронский и Крымский районы (по переписям 1989–2010 гг.) [17, с. 20–71].

Согласно сведениям Краснодарстата, свыше 75 % легальных новоселов на Кубани – русские, что немногим отличается от пропорций этнического состава постоянного населения региона. За 2019 г. 84 % мигрантов в крае – это граждане России (в предыдущие 5 лет они составляли от 89 до 91 %). Вследствие экономического кризиса и ограничительных мер миграционный прирост в крае сократился за 2019 г. на 24,4 %, составив 35952 чел. Количество прибывших в край мигрантов за 2019 г. снизилось на 8,2 %, что стало итогом ограничительных мер миграционной политики [18]. На длительной дистанции сравнений тенденции миграционного прироста более противоречивы. В сравнении с уровнем 2013 г. миграционный прирост в крае в 2019 г. уменьшился вдвое, в сравнении с 2014 г. – на 21,5 %, но в 2015 и 2016 гг. наблюдался значительный миграционный прирост за счет беженцев с Украины [19]. Миграционный прирост в Краснодарском крае находится на третьем месте по стране (в абсолютных размерах).

В структуре прибывших за 2019 г. мигрантов преобладают межрегиональные переселенцы (56,1 %), приехавшие из других регионов России (в наибольшей мере – с Дальнего Востока, Урала и из Сибири) и внутрикраевые переселенцы (28,0 %). Выходцы из Северо-Кавказского федерального округа составляют лишь 3,7 % внутрироссийских переселенцев в Краснодарский край.

Межгосударственная миграция на 93 % состоит из граждан стран СНГ. Среди них в миграционном приросте края на 1 января 2020 г. преобладают граждане Украины – 39,6 %, Армении – 31,4 %, Казахстана – 9,8 % [20]. В связи с относительной стабилизацией политической ситуации удельный вес граждан Украины в миграционном приросте Краснодарского края снизился за 2016–2019 гг. с 61,3 до 39,6 %, а граждан Армении – вырос с 12,3 до 31,4 % [21]. Тем самым восстановились пропорции между странами-донорами миграции на Кубань, существовавшие до 2014 года. В условиях нынешней пандемии эти потоки кардинально сократились, но после улучшения эпидемиологической обстановки миграция в привлекательный регион восстановится.

Основная часть населения Краснодарского края считает состояние и тенденции развития межэтнических отношений позитивными, а в региональном сообществе преобладает российская национально-государственная идентичность, что установлено массовым опросом краевого социологического центра за 2018 г. [22]. В то же время миграция воспринимается в общественном мнении края умеренно-негативно, она связывается с рисками перенаселенности, этнической анклавизации, нежеланием части новоселов адаптироваться к принимающему сообществу и интегрироваться в него. Эти тенденции проявились при опросе молодежи края, проведенном коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета в июне – сентябре 2018 г. (выборка 430 чел. в возрасте 16–30 лет, пропорциональная по полу и этничности, типам населенных пунктов). Среди причин отношения к миграции – асимметрия межэтнических и межрелигиозных дистанций (по 9-балльной шкале Э. Богардуса). Так, в отношении русских дистанция составила 2,29 балла; адыгейцев – 2,97; украинцев – 3,40; армян – 3,62; народов Северного Кавказа – 4,29; народов Средней Азии – 4,66 балла. Социальная дистанция в отношении христиан насчитывала 2,85 балла, а в отношении мусульман – 3,45 балла [23, с. 43–53]. Опрошенные молодые жители края воспринимают основные этнические группы в качестве неравномерно интегрированных в российское общество. В частности, русские были названы не конфликтующими с другими национальными группами в 80 % анкет; уважающими язык, традиции и культуру других народов – в 78,8 %; вызывающими доверие – в 92,5 %. Армяне были названы не конфликтующими с другими национальными группами в 58,6 % ответов; уважающими язык, традиции и культуру других народов – в 73,9 %; вызывающими доверие – в 61,5 % анкет. По этим же показателям украинцы получили, соответственно, 61,9 %, 68,7 % и 68,1 %. Декларируемая готовность участвовать в конфликтах миграции составляет около 20 % [24, с. 81–84].

Отмеченные «зоны риска» межгрупповых восприятий во многом детерминированы примордиальным (генетическим) восприятием этничности и сложившимися стереотипами межэтнических восприятий, что подтверждает анкетный опрос, проведенный Южным федеральным университетом в нескольких субъектах федерации (включая Краснодарский край) в 2016 г. [25, с. 143–148]. Этот опрос (подвыборка на Кубани 430 чел. старше 18 лет) позволил установить иерархию источников межэтнической напряженности в общественном мнении. На первом месте – вариант ответа «несовместимые нормы и правила поведения представителей этнических групп» (47,1 %), на втором – «нарушение прав из-за этнической/религиозной принадлежности» (33,6 %), на третьем – «конкуренция за рабочие места» (29,5 %), на четвертом – «соперничество за землю между представителями разных этнических групп» (26,9 %) и на пятом месте – «вызывающие формы бытового повседневного поведения молодежи» (23,9 % ответов). В числе факторов возможной межэтнической напряженности респонденты считали основными экономические обстоятельства (дефицит рабочих мест, чрезмерный миграционный поток), а также недостаточное внимание, опыт и компетентность государственных служащих в сфере регулирования межэтнических отношений [26, с. 162–164]. Опрос в 2015 г., проведенный В.Н. Петровым, М.В. Донцовой и Т.Н. Белопольской, подтвердил, что наиболее негативно относятся к миграции респонденты пожилого возраста, а также не имеющие высшего образования [27, с. 183–185].

При опросе молодежи Краснодарского края, проведенном политологами КубГУ в 2018 г., выбрали вариант ответа «Трудовая миграция – реальная проблема, приезжие занимают рабочие места местных» 33,6 % респондентов; 61,2 % назвали наиболее подходящей для края стратегию ограничения миграции; 28,8 % полагали, что мигранты, скорее, препятствуют развитию региона, чем способствуют ему; желали ужесточить миграционное законодательство 46,0 % молодых людей (желали ослабить его – 14,1 %). Характерно и то, что опрошенные в 2018 г. эксперты (преподаватели гуманитарных дисциплин вузов, а также государственные и муниципальные служащие) в крае поставили миграцию на первое место (9 баллов из максимальных 10) среди факторов возможной дестабилизации межэтнических отношений. В экспертной выборке проявилось четкое деление на сторонников смягчения и ужесточения миграционной политики [28, с. 81–82].

Данное восприятие миграции имеет подтверждения. За январь–октябрь 2018 г. органы МВД России выявили в Краснодарском крае свыше 20,5 тыс. нарушений миграционного законодательства [29]. В течение 2019 г. к ответственности были привлечены 76 тыс. нарушителей миграционного законодательства, в том числе 25 тыс. иностранцев. Из страны выдворено 1,5 тыс. иностранных мигрантов, работавших в крае (сравним с 71 тыс. легально работающих в крае иностранцев) [30]. Правонарушения, совершаемые мигрантами, воспринимаются как риск дестабилизации этнополитического процесса.

В данной обстановке весьма актуальны нормы Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции от 6 декабря 2018 г.), которые устанавливают необходимость адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, преду-

смаатривают меры и инструменты укрепления единства российской нации, повышения степени добровольной самоидентификации населения с российским обществом [31]. Данный основополагающий документ государственной политики впервые конкретизирует меры участия неправительственных организаций этнической и религиозной направленности, Общественных палат и наблюдательных общественных советов, учреждений высшего образования и средств массовой информации в обеспечении межэтнического согласия. Миграционная политика расценивается отныне не обособленно, а в системе мер реализации государственной национальной политики; субъекты Федерации призваны согласовывать свои программы реализации миграционной политики [32]. Президент России В.В. Путин утвердил перечень поручений по вопросам государственной миграционной политики в адрес федеральных и региональных органов власти [33].

Указанные императивы конкретизированы в нормативно-правовых документах Краснодарского края. Ужесточена ответственность за нарушения миграционного законодательства. Предприниматели, уличенные в использовании нелегального труда, в соответствии с краевым законодательством с 2019 г. не получают государственной финансовой поддержки. Трехсторонняя краевая комиссия по трудовым отношениям добилась договоренностей с бизнесом о запрете демпинга на оплату рабочей силы. Более чем вдвое снижены квоты на привлечение иностранной рабочей силы и разрешение временного пребывания иностранцев в пределах Краснодарского края на 2020 год. Совершенствуется мониторинг миграционных процессов на краевом и муниципальном уровнях. Органы власти края стремятся обеспечить работой, прежде всего, обладателей ценных профессий и квалификаций. Предложения края по реформе миграционной политики подготовлены для обсуждения в Совете законодателей РФ [34].

За последние пять лет развивается реформа институтов, субъектов и практик миграционной политики в Краснодарском крае. Функция мониторинга этнических и конфессиональных процессов, предупреждения конфликтных ситуаций возложена на Федеральное агентство по делам национальностей, взаимодействующее с органами власти края. В декабре 2018 г. Законодательное Собрание Краснодарского края поддержало инициативу губернатора В.И. Кондратьева о создании в структуре Администрации края специализированного управления по миграционным вопросам (руководитель А. Болдин) [35]. Воссоздано Управление по вопросам миграции Главного управления МВД России по Краснодарскому краю (начальник – полковник полиции И. Безуглова). Образована межведомственная рабочая группа по вопросам пресечения нарушений миграционного законодательства. Согласно мнению председателя Законодательного Собрания края, акцент в выполнении политики нужно перенести от контроля въезда в край на комплексные меры адаптации мигрантов [36].

Подведем итоги исследования. Статистические данные подтвердили, что в 2018–2020 гг. сохраняются особенности миграционной ситуации в Краснодарском крае: повышенная привлекательность региона, ускоренный рост численности населения за счет миграции, которая политически и преимущественно вызвана экономическими мотивами. Доказано, что структура источников миграции характеризуется доминированием внутрироссийских потоков (совокупно 84 %) и преобладанием переселенцев из Сибири и с Дальнего Востока, а международная миграция идет из постсоветских стран (прежде всего, Украины, Армении и Казахстана). За 2018–2019 гг. значительно снизился удельный вес иммигрантов с Украины, а вырос – из Армении. Миграция направляется, прежде всего, в г. Краснодар и на Черноморское побережье, что усиливает асимметрию развития, создает риски для стабильности межэтнических отношений. Напротив, необходимо поощрять миграционное освоение северных и предгорных сельских местностей края.

На основании впервые вводимых в научный оборот итогов опросов 2016–2018 гг. установлено преобладание сдержанно-негативных оценок миграции в общественном мнении края, что вызвано конкуренцией на рынке труда и примордиальным восприятием этничности, асимметрией межэтнических и межрелигиозных дистанций. Наиболее негативно относятся к миграции респонденты пожилого возраста и не имеющие высшего образования. Оценка состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в общественном мнении Кубани положительна. Но в экспертном сообществе налицо идейная борьба между сторонниками поощряющей и ограничительной программ миграционной политики, что отражает конфликт интересов между бизнес-структурами, заинтересованными в дешевой рабочей силе, и большинством местного населения. Доказан общественный запрос на повышение профессионализма и эффективности миграционной политики.

Органы государственной власти края реализуют ограничительную и целевую миграционную политику, совпадающую с федеральной стратегией. Ограничительные меры усилились с 2014 г. в контексте геополитических угроз приграничным регионам России. Реформа институтов и практик миграционной политики в Краснодарском крае проявляется в том, что функция мониторинга этнических и конфессиональных процессов, предупреждения конфликтных ситуаций воз-

ложена на Федеральное агентство по делам национальностей; воссоздано Управление по вопросам миграции Главного управления МВД России по краю; в структуре Администрации края создано управление по миграционным вопросам; образована межведомственная рабочая группа по вопросам пресечения нарушений миграционного законодательства. Реформа продолжается в контексте реализации поручений Президента Российской Федерации.

Предлагаем рекомендации по повышению эффективности миграционной политики в Краснодарском крае. Необходимо усилить контроль за соблюдением законодательства в сфере въезда, пребывания и экономической деятельности на территории края; обеспечить участие представителей этнических и религиозных общественных объединений в мерах воспитания среди мигрантов законопослушности и ориентаций межэтнического согласия. Отбор кандидатов на предоставление прав на жительство и трудовую деятельность следует вести еще на территории стран исхода мигрантов. Будет полезным расширить сеть образовательных учреждений, обеспечивающих обучение мигрантов русскому языку, основам российского и краевого законодательства, основам культуры и истории России. Необходимо и работа профессиональных политологов, социологов, психологов, юристов в формате экспертно-аналитических центров при органах власти края и муниципальных сообществ, переподготовка кадров государственных служащих, занятых реализацией миграционной политики.

Ссылки:

1. March J., Olsen J. *Elaborating the "New Institutionalism"* // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. Oxford, 2006. P. 4-20.
2. Zogata-Kusz A. *Theoretical Perspectives on Immigration Policy and Politics* // *Journal of Contemporary European Studies*. L., 2012. No. 1. P. 5-21.
3. Piche V. *Contemporary Migration Theories as Reflected in their Founding Texts* // *Population*. Paris, 2013. Vol. 68, no. 1. P. 141-164. 10.3917/popu.1301.0153.
4. Song S. *Political Theories of Migration* // *Annual Review of Political Science*. Palo Alto, 2018. Vol. 21. P. 385-402. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-082317-093019>.
5. Natter K. *Rethinking Immigration Policy Theory Beyond 'Western Liberal Democracies'* [Электронный ресурс] // *Comparative Migration Studies*. Amsterdam, 2018. Vol. 6, no. 4. <https://doi.org/10.1186/s40878-018-0071-9>.
6. Баранов А.В. Картографирование факторов риска этнических конфликтов (по материалам Краснодарского края и Республики Адыгея) // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. Симферополь, 2019. Т. 5 (15). Вып. 3. С. 41–50.
7. Дмитриев А.В. *Миграция: конфликтное измерение*. Изд. 2-е, испр. и перераб. М., 2007. 432 с.
8. Зорин В.Ю. *Миграционная политика: между правами человека и безопасностью* // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 2 (128). С. 121–130.
9. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. *Рискотенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа* // *Научная мысль Кавказа*. Ростов н/Д, 2018. № 4. С. 81-91.
10. Ракачёва Я.В. *Этнодемографические процессы в Краснодарском крае в конце XX – начале XXI вв.* // *Этнос и общество в контексте межнациональных отношений*. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 29 ноября 2018 года). Краснодар, 2018. С. 283–291.
11. Петров В.Н., Донцова М.В., Белопольская Т.Н. *Краснодарский край // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России* / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М., 2016. С. 182-191.
12. Дмитриев А.В. *Указ соч.*; Зорин В.Ю. *Указ соч.*; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. *Указ соч.*
13. *Демографические вызовы России. Часть третья – миграция* / А.Г. Вишневский, М.Б. Денисенко, Ж.А. Зайончковская [и др.] // *Демоскоп Weekly*. 2017. № 753–754. С. 1–10.
14. Рязанцев С.В. *Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию* // *Социологические исследования*. 2019. № 9. С. 117-126. 10.31857/S013216250006666-5.
15. *Общая характеристика воспроизводства населения в крае* [Электронный ресурс] // *Краснодарстат: официальный сайт*. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Nas.htm> (дата обращения: 15.04.2020).
16. Там же.
17. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство* / редкол. Т.А. Курнякова [и др.]. М., 2013. 579 с.
18. *Общие итоги миграции населения в Краснодарском крае в 2019 году* [Электронный ресурс] // *Краснодарстат: официальный сайт*. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/mn20191.htm> (дата обращения: 15.04.2020).
19. *Миграция* [Электронный ресурс] // *Краснодарстат: официальный сайт*. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/b09aad8045c9cc4d8e2aeedf35b803/миграция.htm (дата обращения: 15.04.2020).
20. *Общие итоги миграции населения в Краснодарском крае в 2019 год...*
21. *Общие итоги миграции населения в Краснодарском крае в 2019 год...*; *Общие итоги миграции населения в Краснодарском крае в январе – марте 2016 года* [Электронный ресурс] // *Краснодарстат: официальный сайт*. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/a3422f804cce0408b9aafd4fc772e0bb/mn0316_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81.htm (дата обращения: 15.04.2020).
22. *90% кубанцев дружелюбны к людям других национальностей* [Электронный ресурс] // *Сайт «Обзор»*. URL: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/> (дата обращения: 16.04.2020).
23. Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. *Ориентации и установки восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодежью Кубани и Крыма* // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Краснодар, 2018. Т. 10. № 5-2. С. 43–53. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-43-53>.
24. *Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов* / И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко [и др.]. Краснодар, 2019. 250 с.
25. Посухова О.Ю., Сериков А.В. *Национальная политика РФ в оценке и восприятии населения Южно-Российского региона* // *Власть*. 2017. № 8. С. 143-150.

26. Денисова Г.С. Сравнительный анализ оценок населением Крыма и других регионов ЮФО характера межэтнических отношений // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. Симферополь, 2018. Т. 4 (70). Спец. вып. № 1. С. 159-165.
27. Петров В.Н., Донцова М.В., Белопольская Т.Н. Указ соч. С. 183-185.
28. Конфликтотенные и интеграционные факторы... С. 81-82.
29. Вопросами миграции в администрации Краснодарского края займется отдельное управление [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс». Сайт. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/main.asp?id=989899> (дата обращения: 15.04.2020).
30. Квота на привлечение иностранных работников в крае в 2020 году снизилась более чем в 2 раза. [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. Сайт. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/522457/> (дата обращения: 15.04.2020).
31. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 15.04.2020).
34. Квота на привлечение...
35. Вопросами миграции в администрации Краснодарского края...
36. Квота на привлечение...

Редактор: Шейхетова Ирина Александровна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна

УДК 323.23

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.6>

Куцаенко Екатерина Игоревна

Kutsayenko Yekaterina Igorevna

старший преподаватель кафедры
информационно-коммуникационных технологий,
математики и информационной безопасности
Пятигорского государственного университета

Senior Lecturer, Information and
Communication Technologies,
Mathematics and Information Security Department,
Pyatigorsk State University

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАКТИК И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРИВИЛЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

INTENSIFICATION OF DEMOCRATIC PRACTICES AND INFORMATIONAL PRIVILEGES OF POLITICAL ELITES IN THE CONTEXT OF SOCIAL MEDIA DEVELOPMENT

Аннотация:

На основании утверждения о том, что с развитием социальных медиа политические элиты утрачивают часть своих информационных привилегий, автор пытается выявить механизмы, лежащие в основе данной тенденции. Контент-анализ специализированной литературы и отдельных случаев, позволил выделить два причинно-следственных механизма: устранение информационных преимуществ элит в условиях острого политического кризиса и интенсификация демократических практик, противоречащих элитарным моделям управления обществом. Эти механизмы являются составляющей авторской аналитической модели, которая впоследствии будет применена для анализа соответствующего эмпирического материала. Сконцентрировав в настоящей статье свое внимание на втором механизме, автор приходит к выводу, что социальные медиа создают дополнительные возможности, во-первых, для выражения политических мнений, во-вторых, повышения уровня политической образованности и, в-третьих, собственно политического участия. Каждый из этих процессов меняет правила игры в информационном пространстве: появляются новые акторы, новые темы политических дискуссий, а также новые форматы артикуляции интересов и гражданской активности, которые все вместе создают угрозу информационным привилегиям политических элит.

Ключевые слова:

политическая элита, информационные привилегии, социальные медиа, демократизация, политическое коммуникации, политическое мнение, политическая образованность, политическое участие.

Summary:

Based on the assertion that with the development of social media, political elites lose some of their information privileges, the author tries to identify the mechanisms underlying this trend. After conducting a content analysis of specialized literature and case studies, he identifies two causal mechanisms: eliminating the information benefits of elites in the face of an acute political crisis and intensifying democratic practices that contradict the elite models of managing society. These mechanisms are part of the author's analytical model, which will subsequently be applied to analyze the corresponding empirical material. Having concentrated his attention on the second mechanism in this paper, the author comes to the conclusion that its essence is that social media create additional opportunities, firstly, to express political opinions, secondly, to increase the level of political learning and, thirdly, for political participation itself. Each of these processes changes the rules of the game: new actors, new topics for political discussions, as well as new formats for articulating interests and civic activism, which together threaten the information privileges of political elites, appear in the information space.

Keywords:

political elite, informational privileges, social media, democratization, political communications, political opinion, political learning, political participation.

В условиях развития социальных медиа политические элиты утрачивают часть своих информационных привилегий, на которые до этого у них было практически монопольное право [1]. Это свидетельствует о том, что медиaprостранство способно лишить истеблишмент информационного превосходства, крайне необходимого им в период острого политического кризиса, а также способствует интенсификации демократических практик, противоречащих в своей основе элитарным моделям управления обществом. Социальные медиа, под которыми понимается совокупность интернет-приложений, концептуально и технологически основанных на Web 2.0 и позволяющих создавать и обмениваться пользовательским контентом, способствуют указанной интенсификации, так как предоставляют дополнительные возможности для выражения политических мнений, повышения уровня политической образованности и, как следствие, политического участия. Данный тезис мы попытаемся обосновать в настоящей статье.

Социальные медиа упрощают публичное выражение политического мнения, т. е. демонстрацию индивидуального отношения к каким-либо политическим событиям и процессам [2, р. 2–3]. Готовность гражданина выражать свою политическую позицию зависит не только от характера проблемы, требующей обсуждения, но и от его общей предрасположенности к коммуникативной деятельности. Многие граждане избегают ситуаций, в которых они вынуждены выступать публично, однако социальные медиа в определенной степени решают эту проблему, увеличивая число потенциальных «ораторов». При этом индивиды, имеющие даже минимальные коммуникативные способности, получают возможность делиться своими политическими мнениями одновременно с разными группами, существующими как внутри страны, так и за ее пределами, с минимальными издержками [3]. Социальные медиа предоставляют множество способов быстрого распространения важной для них информации, независимо от существующих социальных, культурных и географических границ.

Главным же в этом плане, на наш взгляд, является то, что граждане благодаря именно социальным медиа могут организовать прямой диалог с представителями политической элиты, т. е. диалог без привлечения каких-либо посредников, что, безусловно, обогащает политический дискурс и совершенствует демократический процесс принятия решений. Граждане, подписываясь на профили различных политических акторов, могут оставлять одобрительные или осуждающие комментарии, которые сразу же становятся известны создателям интернет-страниц. Как показывают исследования, запросы граждан, переданные посредством социальных медиа, играют важную роль во взаимоотношениях элиты с общественностью [4]. Все больше граждан следят за активностью политиков в социальных сетях, читая их публикации и обсуждая политические проблемы через комментарии и другие инструменты [5]. Политики, понимая выгоды этого процесса, в свою очередь публикуют все больше сообщений, надеясь через подписчиков вовлечь в поле своей информационной активности их контакты [6].

Социальные медиа повышают уровень политической образованности индивидов, а чем он выше, тем выше вероятность того, что они будут более критично воспринимать информацию, транслируемую политической элитой, и поддерживать демократические практики. Согласно теории демократии, демократическая система наиболее хорошо работает, когда граждане обладают достаточными знаниями о политике [7]. Члены общества должны не просто активно участвовать в политической жизни, но и иметь необходимую информацию и представления о самых различных политических проблемах. Без определенного уровня политической образованности граждане будут испытывать трудности в понимании политических событий и в конце концов просто утратят интерес к данной сфере. Таким образом, политическая образованность граждан, под которой понимается некая совокупность знаний о нынешних и прошлых национальных и международных политических событиях, личностях, институтах и процессах, является одним из важнейших атрибутов хорошо функционирующей демократии.

Ряд экспериментальных исследований показал, что индивиды, получающие политическую информацию через социальные медиа, используют ее в своих последующих дискуссиях и электронной деятельности [8]. Другими словами, она выступает для них своеобразным материалом для повышения политической образованности. Существует по крайней мере два теоретических объяснения связи между использованием социальных медиа и уровнем политической образованности. Во-первых, уже неоднократно доказано, что потребление новостей через традиционные СМИ, такие как газеты, радио, телевидение, способствует повышению уровня политической образованности [9]. Следовательно, можно ожидать, что использование социальных медиа ведет к аналогичному результату, особенно учитывая тот факт, что потребляемый пользователями контент в таких системах создается, как правило, людьми, близкими к ним по тем или иным признакам. Во-вторых, пользователи социальных медиа, случайно наткнувшись на политическую информацию и новости, часто обращаются к другим источникам в интернете, чтобы расширить или просто уточнить полученные сведения, тем самым повышая свою политическую образованность [10].

Справедливости ради стоит отметить, что оптимизм относительно связи между социальными медиа и политической образованностью, требующейся для функционирования демократии, разделяют не все ученые и специалисты. Так, в одном из недавних исследований прямо указывается на наличие отрицательной корреляции между использованием Facebook для получения и распространения политической информации и уровнем политической образованности [11]. Зачастую политическая информация, распространяемая в социальных медиа, отличается от традиционных СМИ качеством подачи материала, характером его изложения и понимания. Это приводит к тому, что со временем в обществе образуется «информационный разрыв»: у людей, потребляющих новости через социальные медиа, формируется иное восприятие событий, происходящих в стране и в мире, чем у пользователей традиционных медиа, контролируемых элитой. В свою очередь, это может привести к тому, что пользователи социальных медиа утратят интерес к политической информации и политической жизни [12].

Упрощая публичное выражение политических мнений и повышая уровень политической образованности, социальные медиа стимулируют политическую активность граждан, расширяя перечень доступных для них видов политического участия, что считается необходимым условием любой эффективно функционирующей демократии. При этом социальные медиа не только трансформируют традиционные виды, имеющие место в реальной жизни, но и генерируют абсолютно новую сферу политического онлайн-участия [13]. Онлайн-участие отличается от офлайн-участия по своим основополагающим механизмам. Традиционное офлайн-участие требует времени и довольно высокого уровня гражданских навыков, тогда как для онлайн-участия этих ресурсов требуется значительно меньше [14].

На фоне все большего отказа граждан (прежде всего молодежи) от привычных форм политического участия (например, от голосования на выборах) ученые начали различать конвенциональные (формальные, традиционные) и неконвенциональные (неформальные, альтернативные) виды политического участия, а также его латентные и открытые формы [15]. Считается, что последние способствуют появлению нового типа гражданина-критика, который продолжит поддерживать базовые демократические ценности, но при этом скептически будет относиться к конвенциональной системе репрезентации и посредничества, предпочитая участие в более горизонтальных и автономных формах [16]. Социальные медиа оказываются тем пространством, где участие в подобных формах становится возможным. Сегодня в них создаются политические онлайн-петиции, собираются средства на политические кампании, привлекаются волонтеры для различных акций и др. Социальные медиа снижают издержки политического участия, уравнивая различных игроков и тем самым выравнивая все игровое поле, на котором остается все меньше места традиционным привилегированным акторам, политическим элитам.

С развитием социальных медиа политическое участие обрело новое звучание, породив огромную волну соответствующих исследований. Все чаще ученые проявляют интерес к влиянию социальных медиа на политический процесс и демократические практики, подчеркивая, что они открывают новые перспективы для участия населения в политике [17]. В отдельных исследованиях указывается, что социальные медиа дают новые средства контроля населения и политических манипуляций [18]. Другие авторы наоборот отмечают их позитивную роль в деле борьбы с авторитарными режимами, в становлении партиципаторной демократии [19].

Ранние исследования показывали лишь наличие небольшой позитивной корреляции между использованием социальных медиа и участием населения в политической жизни. Однако более современные работы по данной теме полны доказательств существования более масштабных связей, которые крепнут со временем и уже не зависят от конкретных исторических обстоятельств. В них подчеркивается как увеличение популярности социальных медиа среди населения, так и расширение разнообразия типов их использования отдельными индивидами и социальными группами. В частности, отмечается, что социальные медиа, постепенно превращаясь в господствующие информационные каналы, все чаще стимулируют политическое участие. Так, Б. Бимбер и его коллеги, изучив британские электоральные периоды 2001, 2005 и 2010 гг., пришли к выводу, что политическая информация, транслируемая через социальные медиа, с каждым разом оказывала все большее влияние на уровень политического участия [20]. Как замечает А.В. Жидков, ссылаясь на соответствующие исследования, более половины молодых людей в Великобритании полагали, что исход парламентских выборов 2017 г. в этой стране был предопределен именно агитацией и пропагандой в социальных медиа [21, с. 36].

Таким образом, можно сделать ряд выводов, касающихся политической теории социальных медиа и теории элит. В условиях развития социальных медиа политическая элита утрачивает часть своих информационных привилегий, что объясняется действием по крайней мере двух причинно-следственных механизмов. С одной стороны, социальные медиа лишают высшие правящие круги информационного превосходства в условиях острого политического кризиса, когда оппозиция начинает использовать их для организации и координации уличных протестов. Данное обстоятельство доказывается во многих политологических работах. События «арабской весны» показали, что социальные медиа оказались довольно эффективным коммуникационным средством, не уступающим традиционным, контролируемым элитой, дав ученым право говорить о таком феномене, как «twitter-революции». С другой стороны, социальные медиа способствуют интенсификации демократических практик, противоречащих в своей основе элитарным моделям управления обществом. Данной проблеме в настоящее время, на наш взгляд, уделено недостаточно научного внимания. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что данный механизм достаточно сложен по своей природе. Социальные медиа создают дополнительные возможности:

- 1) для выражения политических мнений,
- 2) повышения уровня политической образованности и, как следствие,

3) политического участия, в результате чего в информационном пространстве появляются новые акторы, новые темы политических дискуссий, а также новые форматы артикуляции интересов и гражданской активности, которые все вместе угрожают информационным привилегиям политических элит.

Ссылки:

1. Нефедов С.А., Куцаенко Е.И. Политическая элита и ее информационные привилегии // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 157–165.
2. Velasquez A., Rojas H. Political Expression on Social Media: The Role of Communication Competence and Expected Outcomes // *Social Media + Society*. 2017. Vol. 3, no. 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.1177/2056305117696521>.
3. Barnidge M., Huber B., Zúñiga H.G. de, Liu J.H. Social Media as a Sphere for «Risky» Political Expression: A Twenty-Country Multi-Level Comparative Analysis // *The International Journal of Press/Politics*. 2018. Vol. 23, no. 2. P. 161–182. <https://doi.org/10.1177/1940161218773838>.
4. Tromble R. Thanks for (Actually) Responding! How Citizen Demand Shapes Politicians' Interactive Practices on Twitter // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, no. P. 676–697. <https://doi.org/10.1177/1461444816669158>.
5. Sorensen M.P. Political Conversations on Facebook – The Participation of Politicians and Citizens // *Media, Culture & Society*. 2016. Vol. 38, no. 5. P. 664–685. <https://doi.org/10.1177/0163443715620924>.
6. Vaccari C., Valeriani A. Follow the Leader! Direct and Indirect Flows of Political Communication During the 2013 Italian General Election Campaign // *New Media & Society*. 2015. Vol. 17, no. 7. P. 1025–1042. <https://doi.org/10.1177/1461444813511038>.
7. Eveland W.P., Schmitt J.B. Communication Content and Knowledge Content Matters: Integrating Manipulation and Observation in Studying News and Discussion Learning Effects // *Journal of Communication*. 2015. Vol. 65, no. 1. P. 170–191.
8. Bode L. Political News in the News Feed: Learning Politics from Social Media // *Mass Communication and Society*. 2016. Vol. 19, no. 1. P. 24–48. <https://doi.org/10.1080/15205436.2015.1045149>.
9. Lecheler S., Vreese C.H. News Media, Knowledge, and Political Interest: Evidence of a Dual Role from a Field Experiment // *Journal of Communication*. 2017. Vol. 67, no. 4. P. 545–564. <https://doi.org/10.1111/jcom.12314>.
10. Fletcher R., Nielsen R.K. Are People Incidentally Exposed to News on Social Media? A Comparative Analysis // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, no. 7. P. 2450–2468. <https://doi.org/10.1177/1461444817724170>.
11. Cacciatore M.A., Scheufele D.A., Yeo S.K., Xenos M.A. Is Facebook Making Us Dumber? Exploring Social Media Use as a Predictor of Political Knowledge // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2018. Vol. 95, no. 2. P. 404–424. <https://doi.org/10.1177/1077699018770447>.
12. Bright J. The Social News Gap: How News Reading and News Sharing Diverge // *Journal of Communication*. 2016. Vol. 66, no. 3. P. 343–365. <https://doi.org/10.1111/jcom.12232>.
13. Park C.S., Kaye B.K. News Engagement on Social Media and Democratic Citizenship: Direct and Moderating Roles of Curatorial News Use in Political Involvement // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2018. Vol. 95, no. 4. P. 1103–1127. <https://doi.org/10.1177/1077699017753149>.
14. Kim Y., Chen H.-T. Social Media and Online Political Participation: The Mediating Role of Exposure to Cross-Cutting and Like-Minded Perspectives // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33, no. 2. P. 320–330. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2015.08.008>
15. Bimber B., Cunill M.C., Copeland L., Gibson R. Digital Media and Political Participation: The Moderating Role of Political Interest Across Acts and Over Time // *Social Science Computer Review*. 2015. Vol. 33, no. 1. P. 21–42. <https://doi.org/10.1177/0894439314526559>.
16. Tormey S. *The End of Representative Politics*. Cambridge, 2015. 200 p.
17. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // *Communication Research*. 2018. October 26. <https://doi.org/10.1177/0093650218808186>.
18. Howard P.N. *Pax Technica: How the Internet of Things May Set Us Free or Lock Us Up*. New Haven, 2015. 352 p.
19. Hussain M.M., Howard P.N., Agarwal S.D. Introduction: State Power 2.0 // *State Power 2.0: Authoritarian Entrenchment and Political Engagement Worldwide* / ed. by M.M. Hussain, P.N. Howard. Abingdon, 2016. P. 1–18.
20. Bimber B., Cunill M.C., Copeland L., Gibson R. *Ibid*.
21. Жидков А.В. Социальные сети как фактор изменений в политической сфере общественной жизни (на примере Великобритании) // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 3. С. 35–38. <https://doi.org/10.24158/rep.2018.3.7>.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович

УДК 327(662.1)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.7>

Булатова Алина Сергеевна

Bulatova Alina Sergeevna

аспирант кафедры мировой политики,
Санкт-Петербургского государственного
университета

PhD student,
World Politics Department,
St. Petersburg State University

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ В МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

THE PRESERVING CULTURAL HERITAGE PROBLEM IN THE REPUBLIC OF MALI FROM AN INTERNATIONAL POLITICS PERSPECTIVE

Аннотация:

В настоящей статье автором рассматривается проблема сохранения объектов культурного наследия в зоне вооруженного конфликта. Разрушение культурных ценностей террористическими группами представляется весьма актуальной проблемой в современных международных отношениях. Печально осознавать, что уничтожение исторического наследия народа сейчас активно используется в качестве инструмента мягкой силы, а число объектов культурного наследия, находящихся под угрозой, увеличивается год за годом. В качестве наглядного примера в статье рассматривается ситуация в Республике Мали, где в ходе начавшегося в 2012 г. вооруженного конфликта был разрушен ряд объектов историко-религиозного наследия в городе Томбукту. Уникальность данного примера заключается в решении Международного уголовного суда в 2016 г., признавшего уничтожение культурных памятников военным преступлением. Намечающаяся положительная тенденция в этом вопросе не перекрывает собой всех имеющихся проблем, и сохранение объектов культурного наследия по-прежнему требует комплексного подхода.

Ключевые слова:

мировая политика, культурное наследие, сохранение объектов всемирного наследия, Мали, терроризм, ЮНЕСКО, Томбукту.

Summary:

In this paper, the author considers the problem of preserving cultural heritage in the zone of armed conflicts. The destruction of cultural values by terrorist groups is a very urgent problem in modern international relations. It is sad to realize that the destruction of historical heritage of the world is now actively used as a tool of soft power. Thus, the number of cultural heritage sites under threat is increasing year after year. As a prime example, the work considers the situation in the Republic of Mali, where a number of historical and religious heritage sites in the city of Timbuktu were destroyed during the armed conflict that began in 2012. The uniqueness of this example lies in the decision of the International Criminal Court in 2016, which recognized the destruction of cultural heritage as a war crime. The emerging positive trend in this issue, however, does not cover all the problems. Preservation of cultural heritage sites still requires a comprehensive approach.

Keywords:

world politics, cultural heritage, preservation of the world heritage sites, Mali, terrorism, UNESCO, Timbuktu.

На протяжении тысячелетий человечеством было создано огромное количество культурных и религиозных объектов, вобравших в себя все традиции, знания и общую историю многих народов. Это наследие представляет собой огромную ценность для исследования, равно как и духовную значимость для населения. Зачастую при вооруженных конфликтах противостоящие стороны стремятся вывезти (чтобы получить знания и материальные блага) либо уничтожить (чтобы деморализовать население) объекты культурной ценности.

Важной проблемой XXI века стало изменение характера и состава участников вооруженных конфликтов. В современных реалиях открытое столкновение национальных государств отходит на второй план. При этом происходит усиление влияния на мировые процессы негосударственных акторов, образуются нестабильные зоны, привлекающие преступные и террористические группы [1]. Данная тенденция отчетливо прослеживается на территории стран Африки и Ближнего Востока. Осложняет ситуацию то обстоятельство, что такие конфликты государств и негосударственных акторов не подпадают под юрисдикцию международного права.

В ходе вооруженных конфликтов очень часто происходит уничтожение объектов культурного наследия, расположенных на территории военных столкновений. Приведем только некоторые примеры. В 2001 г. террористическая организация «Талибан» разрушила статуи Будды в Бамианской долине на территории Афганистана. В 2003 г. был подвержен разграблению музей истории в Багдаде (Ирак). За время войны в Сирии пострадало огромное число памятников куль-

туры различных исторических эпох, в 2015 г. была уничтожена Пальмира. Преступная деятельность запрещенной на территории РФ террористической организации «Исламское государство» на территории Ирака привела к разрушению культовых сооружений, музеев, библиотек, древних городов и памятников [2].

Отметим, что за последние годы суммарное количество объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, находящихся под угрозой, увеличилось с 30 (2000 г.) до 53 (2019 г.). При этом на долю территории стран Арабского Востока приходится 40 % всех подлежащих охране историко-культурных памятников, а на территорию Африки – 30 % [3].

Разрушение террористическими группировками культурных ценностей представляет собой значительную гуманитарную проблему. Сохранение объектов культурно-религиозного наследия в условиях вооруженных конфликтов – актуальная задача для деятельности современных международных организаций.

Цель настоящей работы можно сформулировать как выявление процессов, происходящих в мировой политике в отношении сохранения объектов наследия в ходе вооруженных конфликтов в аспекте концепции устойчивого развития, для реализации которой необходима разработка условий и схемы осуществления передачи культурного и природного наследия грядущим поколениям. Методологически необходимо при анализе данной проблемы опираться на историко-сравнительный подход. Это позволяет определить основные характеристики объекта исследования, под которым мы понимаем культурное наследие. В основу данной статьи был положен метод case-study, как раз и позволяющий осветить глубину исследуемого примера. При этом кейсом послужила проблема сохранения объектов культурного наследия, находящихся на территории Республики Мали.

Стоит отметить, что данный вопрос в отечественной науке исследован незначительно. Институт Ближнего Востока РАН активно занимается изучением проблем стран Арабского Востока и Африки, но в основном уделяет внимание вопросам безопасности, исключения вооруженных конфликтов и поддержки экономики на территории данных стран. В литературе юристами-международниками немного была затронута правовая сторона вопроса, связанная с решениями МУС. Тем не менее мирополитический аспект сохранения объектов культуры на данный момент разработан слабо, что подтверждает новизну текущего исследования.

Республика Мали расположена в Западной Африке и граничит с такими государствами, как Алжир, Нигер, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Сенегал и Мавритания. С 2012 г. на ее территории активизировалась деятельность Национального движения за освобождение Азавада (НДОА), вылившаяся в вооруженный конфликт его сторонников с властями. Нестабильность региона и неясность ситуации способствовала развитию террористической группировки «Ансар ад-Дин», связанной с североафриканским отделением террористической сети Аль-Каиды. Вооруженные действия террористов привели к разрушению ряда объектов культурного и исторического наследия региона. Рассмотрим основные из них.

Исторический город Томбукту (распространен также вариант Тимбукту) является населенным пунктом в северной части Мали во внутренней дельте реки Нигер. Исторический центр его был включен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в 1988 г. по критериям (ii), (iv) и (v). Этот город на протяжении веков оставался источником распространения ислама в Африке, ее духовной и интеллектуальной столицей. В Томбукту находятся крупнейшие медресе и мечети, среди которых выделяются Сиди Яхья, Санкоре и Джингербер. С 1990 по 2005 гг. исторический город Томбукту входил в Список объектов, находящихся под угрозой в связи с наступлением пустыни. С 2012 г. он вновь был внесен в этот список уже по причине нахождения в центре вооруженного конфликта. По свидетельствам доклада комиссии ЮНЕСКО от 2019 г., за период военных действий было повреждено (помимо библиотек, жилых помещений, памятников и кладбищ) 3 мечети и разрушено 14 мавзолеев на территории Томбукту. При этом, несмотря на усилия Мали, ЕС и МИНУСМА (Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали) по восстановлению культурного исторического наследия и охране древних рукописей, объекты культуры города до сих пор остаются под угрозой [4].

Гробница императора Аския-Мохамеда (город Гао) была внесена в Список объектов наследия ЮНЕСКО в 2004 г. по критериям (ii), (iii) и (iv). Империя Сонгай существовала на территории современного Мали в XV–XVI вв. Процветанию ее способствовала торговля солью и золотом по транссахарским путям. Гробница императора Мохамеда I Аския была воздвигнута в XV в. Она представляет собой 17-метровую глинобитную постройку в традиционном для запада Сахары стиле и является одним из крупнейших сооружений доколониального периода региона, сохранившихся до настоящего времени. В 2012 г. объект был внесен в Список наследия, находящегося под угрозой. В настоящий момент сохраняется риск обрушения постройки. Кроме того, остается открытым вопрос ежедневной охраны и управления объектом [5].

Дженне внесен в Список объектов всемирного наследия в 1988 г. по критериям (iii) и (iv), а в Список объектов, находящихся под угрозой, – в 2016 г. Он представляет собой один из древнейших городов Африки, расположенный южнее Сахары. Во времена империи Сонгай Дженне являлся торговым и культурным центром Африки наряду с Томбукту. До наших дней сохранились его традиционные жилые постройки, а также Большая мечеть из прессованного кирпича. Сейчас, по докладам комиссии ЮНЕСКО, наблюдается серьезный износ конструкций и материалов зданий, отмечаются следы неуместных вмешательств в архитектурный стиль [6].

Стоит отметить, что ЮНЕСКО приняла активное участие в восстановлении разрушенных объектов в Мали при широкой поддержке ряда государств, ЕС и миссии ООН в Мали, а также местного населения и правительства Республики Мали.

К настоящему времени разработан целый ряд нормативных актов, направленных на защиту культурных и природных ценностей. Укажем основные международные договоры: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.); Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия (2003 г.). В 2017 г. СБ ООН принял резолюцию 2 347, в пункте 4 которой помимо прочего отмечается, что преднамеренное разрушение объектов культурного наследия при определенных обстоятельствах можно рассматривать как военное преступление. Но основная ответственность за сохранение данных объектов возлагается все же на государство [7].

Уникальным фактом в истории сохранения объектов культурного наследия в Мали является рассмотрение одного из преступлений, совершенного в отношении исторических памятников, в Международном уголовном суде в Гааге. В 2016 г. МУС приговорил Ахмада аль Махди Аль Факи к 9 годам тюрьмы за разрушение мавзолеев и мечети в Томбукту. Это решение стало поистине беспрецедентным, так как впервые в истории уничтожение объектов культурного наследия было признано военным преступлением [8].

Более того, в 2018 г. стало известно о передаче в Международный уголовный суд второго дела в отношении малийца Аль Хасана аг Абдул Азиз аг Мухаммеда аг Махмуда. Он также обвинялся в преступлениях против человечности и разрушении ряда культурных объектов города Томбукту в 2012–2013 гг. [9].

Наметившаяся тенденция не может не радовать. Безусловно, принимаемые конвенции и декларации создают необходимую правовую базу для сохранения и защиты историко-культурных памятников. Однако данных мер все еще недостаточно. Как показывает практика, включение объекта культурной ценности в Список всемирного наследия не гарантирует его неприкосновенности.

Когда речь заходит о вооруженных конфликтах, в плане защиты приоритетными всегда остаются жизни и здоровье людей. Это правильно и понятно. Тем не менее и вопросу сохранения культурных ценностей необходимо уделять должное внимание. Ведь процесс их уничтожения обуславливает достижение террористами ряда целей: запугивания и деморализации населения (явное проявление работы «мягкой силы»), разграбления и продажи ценностей (финансирование операций), культурного геноцида.

Сегодня по-прежнему остается много проблем, требующих решения в ближайшем будущем. Так, например, неясно: если террористам все же удалось разрушить объект наследия, как следует поступить дальше: восстанавливать его или оставить как есть? Какие превентивные меры может предпринимать мировое сообщество, чтобы избежать самой возможности разрушения памятников истории? Роль координатора подобных проектов выполняет ЮНЕСКО.

Следует отметить, что необходимо продолжать деятельность по распространению информации о культурном наследии, повышать общую грамотность населения, развивать региональное и международное сотрудничество, привлекать к решению задач неправительственные организации, разрабатывать новые международные документы. Одним из возможных направлений работы могла бы стать разработка соглашения по подобию Конвенции ООН по морскому праву, которая успешно регулирует деятельность государств по разработке и совместной защите морского пространства и его обитателей.

В условиях дестабилизации мирового порядка, увеличения количества конфликтов с участием негосударственных акторов и террористических формирований объекты всемирного культурного наследия становятся еще более уязвимы перед угрозой уничтожения. Они оказываются заложниками решений акторов мировой политики, превращаются в объекты направленной агрессии по отношению к людям другой национальности, расы, религии. Их уничтожение видится одним из рычагов давления на ответственных за принятие политических решений. Очевидна важность реализации комплексного подхода к проблеме сохранения объектов культурного наследия со стороны всего мирового сообщества. Необходима скоординированность действий ЮНЕСКО,

ООН и мировых держав по пресечению деятельности террористических формирований для ликвидации условий, в которых культурное наследие подвержено угрозе.

Ссылки:

1. Веселовский С. Войны будущего [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyny-budushchego/> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Наследие, которое мы потеряли: памятники культуры, унесенные современными войнами [Электронный ресурс] // RT на русском. 2016. URL: <https://ru.rt.com/6ma5> (дата обращения: 20.05.2020).
3. List of World Heritage in Danger, Statistics, 2019 [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/danger/> (дата обращения: 29.01.2020).
4. State of Conservation. Timbuktu (Mali), 2019. [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/3888> (дата обращения: 20.05.2020).
5. State of Conservation. Tomb of Askia (Mali), 2019. [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/3889> (дата обращения: 20.05.2020).
6. State of Conservation. Old Towns of Djenné (Mali), 2019 [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/3887> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Резолюция 2347 (2017) принятая Советом Безопасности на его 7907-м заседании 24 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/mandates_on_trafficking_in_cultural_property/resolution_2347/N1707908_R.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
8. Al Mahdi Case. The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi, ICC-01/12-01/15 [Электронный ресурс] // International Criminal Court. URL: <https://www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi> (дата обращения: 20.05.2020).
9. Куделев В.В. Ситуация в зоне Сахеля: апрель 2018 г. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44273> (дата обращения: 25.04.2020).

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна

УДК 323.285-053.81(470+571)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.8>**Абрамов Александр Эдуардович**

магистрант кафедры государственного управления и политологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности проявления экстремизма в молодежной среде в современных условиях глобальной социальной мобильности, информационного взаимопроникновения субкультур и идеологий. Автор рассматривает основные политические направления экстремизма: праворадикальный, леворадикальный, религиозный, уделяя особое внимание анализу форм проявления последнего, его своеобразной привлекательности для молодежной среды. Политический радикализм при неблагоприятных социально-экономических условиях может выступить ключевым фактором, который определит гражданско-политическую активность молодежи, способ «самореализации», что приведет к дестабилизации политической ситуации. Идеи радикального типа различных экстремистских группировок представляются для молодого поколения привлекательными ввиду «наличия» в них псевдоидеалов свободы, справедливости, возможности выбора, духовного развития и социальной значимости и т. д. Автор приходит к выводу, что в качестве основного пути повышения эффективности профилактики молодежного экстремизма в России необходима оптимизация молодежной политики (поддержка системы доступного образования и целевое создание рабочих мест для молодых специалистов), а так же утверждает, что эффективное противодействие экстремизму в современных условиях открытости границ и взаимодействия сообществ возможно только при демократической форме государственного управления с развитой системой гражданского контроля, при развитии социально ориентированной экономической модели государства и расширении прав и свобод в обществе, формировании навыков конструктивной самоорганизация и самоуправления в молодежной среде.

Ключевые слова:

экстремизм, молодежь, глобализация, исламизм, левый радикализм, правый радикализм, противодействие экстремизму, национальная безопасность.

Abramov Aleksandr Eduardovich

Master's degree student, State Administration and Political Science Department, Volgograd Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service

EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Summary:

The paper discusses the features of the manifestation of extremism in the youth environment in modern conditions of global social mobility, information interpenetration of subcultures and ideologies. The author considers the main political directions of extremism: right-radical, left-radical, religious, paying particular attention to the analysis of the manifestations of the latter, its peculiar attractiveness for the youth environment. Political radicalism in unfavorable socio-economic conditions may be a key factor that will determine the civil-political activity of youth, the way of "self-realization", which will lead to destabilization of the political situation. The ideas of the radical type of various extremist groups seem attractive to the younger generation because of the "presence" in them of pseudo-ideals of freedom, justice, choice, spiritual development and social significance, etc. The author concludes that as the main way to increase the effectiveness of the prevention of youth extremism in Russia, it is necessary to optimize youth policy (supporting an affordable education system and targeted job creation for young professionals), as well as argues that effective countering extremism in modern conditions of open borders and community interaction is possible only with a democratic form of government with a developed system of civil control, the development of social about the oriented economic model of the state, the expansion of rights and freedoms in society, the formation of skills of constructive self-organization and self-government in the youth environment.

Keywords:

extremism, youth, globalization, Islamism, left radicalism, right radicalism, countering extremism, national security.

В современном мире распространенность радикальных настроений различного политического толка способствует появлению разного масштаба объединений, движений и организаций экстремистской направленности. Неспособность государств своевременно давать ответы на вызовы со стороны экстремистских движений напрямую связана с консервативным характером государственных институтов, которые не готовы к соответствующей реакции на динамично развивающиеся социально-экономические, политические и духовные процессы преобразования общественной жизни на современном этапе глобализации.

Несмотря на давние дискуссии, в науках гуманитарного спектра продолжают споры относительно природы возникновения политического экстремизма, а также нет единой теоретико-методологической позиции. Например, истоки зарождения экстремизма ряд исследователей видит в основе самой природы человека, а именно в стремлении к экстремальному, тяготении к крайностям и риску, к романтике, перерастающие в формы девиантного поведения [1, с. 287–291]. В современной политологии также есть сложности с определением понятия экстремизм (хотя разными учеными предложено большое количество вариантов его раскрытия), поскольку по факту в российском законодательстве это определение до недавних пор отсутствовало и отождествлялось с категорией «экстремистская деятельность». Поэтому можно ориентироваться на дефиницию «Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму», которая была подписана 9 июня 2017 г. в столице Казахстана Астане и затем ратифицирована Россией в 2019 г., согласно которой «экстремизм – идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» [2]. На момент подготовки данной статьи в стадии публичного обсуждения находится подготовленный по инициативе Министерства внутренних дел (МВД) проект Указа Президента РФ «О внесении изменений в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденную Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753» [3], где отдельного раскрытия термина «экстремизм» тоже не предлагается, есть только понятие «проявления экстремизма».

Основным источником развития экстремизма в различных современных сообществах является достаточно низкий уровень политической культуры, отсутствие институтов гражданского общества и демократических процессов в условиях правового государства. К основным тенденциям, которые способствуют развитию экстремизма в современном обществе, российские политологи относят процессы глобализации [4, с. 71], обострившие экстремистскую и террористическую угрозу безопасности каждого государства, в том числе и России. Глобализация представляет собой процесс, в ходе которого мир постепенно переходит в единую систему взаимозависимости.

По мнению автора статьи, процесс глобализации – это объективный и исторически неизбежный процесс. Катализаторами глобализации являются:

- развитие новых технологий и переход к информационному обществу;
- развитие и изменение новых средств коммуникации и транспортной системы;
- появление проблем, которые требуют совместных общемировых усилий, например, решение вопросов экологии;
- переход к единой мировой экономической системе.

Для большинства стран процесс глобализации несет как позитивные, так и негативные последствия. Из негативных необходимо особо выделить:

- тенденцию к утрате национальных особенностей, размыванию локальных идентичностей, связанных с историко-духовной жизнью человека;
- быстрые темпы научно-технического развития, которые приводят к автоматизации рабочих мест и, соответственно, к сокращению роли человека в производственном и управленческом процессах, росту безработицы (глобальная экономика пока справляется с этой проблемой не без выгоды для работодателя, занижая стоимость труда до такого уровня, когда содержать работника-человека дешевле, чем робота, что оборачивается падением уровня жизни, отказом людей выполнять низкооплачиваемую работу, что, в свою очередь, ведет к массовому притоку более сговорчивых мигрантов – все эти факторы в долгосрочной перспективе ведут к росту экстремистских настроений);
- расположение ядра технического и промышленного развития в основном в городах, отсюда возникает быстрый рост урбанизации, ведущей к сверхконцентрации населения на ограниченных локациях, что способствует росту межличностных конфликтов.

Большинство государств в мире, благодаря быстрым тенденциям развития глобализации, подвергается росту экстремистской угрозы, включая и терроризм, как особо опасную форму экстремизма. На современном этапе глобализации все чаще наблюдается радикализация молодежи, заметно увеличивается ее членство в различных организациях экстремистского толка, которые частично удовлетворяют ее современные потребности. Такими потребностями являются: социальная и политическая идентификация, чувство превосходства и значительности, справедливости, возможность реализовать себя, а также удовлетворение подсознательного чувства протеста против действующих «несправедливых» политико-правовых институтов и современного государства в целом. В результате большинство участников различных экстремистских групп – молодые люди, средний возраст которых от 16 до 30 лет.

Молодежь представляет собой оплот и развитие современного государства, резерв будущего, имеет свои жизненные взгляды и установки. Группы молодых людей часто используются

как мобилизационный ресурс для осуществления различных проектов политической направленности, в том числе и радикальных. Молодежные группы в ходе протестных акций демонстрируют жестокость и радикализм, их представители не прошли процесс нормальной социализации, в силу возраста понижен порог чувства самосохранения (отсутствие боязни получить физические травмы, попасть в места заключения, неготовность просчитывать долгосрочные последствия своих поступков). Поэтому молодежь, как наиболее уязвимая группа, попадает в поле зрения определенных сил для выполнения действий экстремистской направленности [5].

Распространению молодежного экстремизма и формированию поведения молодежи в общественной жизни способствует несколько составляющих. Из них необходимо особо выделить семью, в которой растут молодые люди, а также общество, в котором происходит социализация молодого поколения. Среда обитания, в которой человек развивается и воспитывается, определяет его поведение и установки на будущее, здесь программируется «психологическая матрица» человека, складываются его основные характеристики.

На сегодняшний день социальное неравенство в России является одним из главных локомотивов общественной напряженности и социальных конфликтов. Однако не будет исключением и молодежь, подверженная прямому или косвенному влиянию различных идеологий экстремистской направленности. Политический радикализм при неблагоприятных социально-экономических условиях может выступить ключевым фактором, который определит гражданско-политическую активность молодежи, способ «самореализации», что приведет к дестабилизации политической ситуации. Идеи радикального типа различных экстремистских группировок представляются для молодого поколения привлекательными ввиду «наличия» в них псевдоидеалов свободы, справедливости, возможности выбора, духовного развития и социальной значимости и т. д.

Что касается таких проявлений молодежного экстремизма в современных реалиях, то до недавнего времени считалось, что ультралевоый экстремизм современной России вообще не свойственен, а ультраправый утратил былую мощь, поэтому опасность представляет только религиозный экстремизм (ислаимзм). Но недавние события: дело «Сети» [6], теракт Михаила Жлобницкого и другие действия анархистов подтвердили прогнозы политологов о том, что активизация чувства социальной несправедливости в российском обществе возродит деятельность леворадикальных группировок [7, р. 20–21].

Фундаментом религиозного экстремизма является прежде всего идеология, формирующая определенный тип человека, которого можно будет включить в программу деструктивных действий и использовать в преступных целях. Литература, различные аудио- и видеоматериалы, брошюры и методические пособия, контакт с «экстремистами-психологами» посредством сети Интернет – все это способствует появлению новых кадров для вступления в экстремистские группировки исламского толка. Основные причины для вступления в подобные группировки, по мнению автора статьи, связаны с социальной нестабильностью, слабо развитой экономикой, образованием, процессами глобализации, с утратой духовных ценностей и справедливости, несовпадением желаний и возможностей, а также невозможностью отстаивать свои политические интересы и цели законным путем. Несмотря на то, что основная масса молодежи в России остается политически пассивной, наблюдается рост приверженности к идеологии «исламского экстремизма» и, как следствие, вступление в ряды различных исламистских террористических организаций, например, в так называемое «Исламское государство».

В качестве мер противодействия молодежному экстремизму необходимо применять комплексные формы борьбы, а именно информационные, социально-политические и силовые. Логично, что в существующих современных обстоятельствах необходимо применять прежде всего политические формы противодействия, значительная роль здесь должна отводиться нормативно-правовой практике и идеологической форме противодействий.

В России на федеральном уровне меры по противодействию экстремизму регламентированы в федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [8]. Что касается положений данного законодательного акта, то многие представители политической науки сходятся во мнении, что действующий закон по противодействию «экстремистской деятельности» нуждается в существенных изменениях. По мнению автора, в приведенном документе определение «экстремистская деятельность» является лишь перечислением состава преступлений, поэтому складывается впечатление, что это просто «идеологический» закон. Таким образом, под определение экстремистской деятельности может попасть почти любая критика властных институтов или проявление того или иного течения молодежной субкультуры. Определение понятия «экстремизм» практически дублирует понятие «терроризм» из федерального закона «О противодействии терроризму» [9], поэтому получается, что в нужный момент любой экстремист может быть приравнен к террористу, что вызывает недоумение.

Игнорирование проявлений молодежного экстремизма или воздействие только силовыми методами не дает положительного эффекта, здесь необходим системный подход. В качестве профилактики противодействия молодежного экстремизма в России необходима оптимальная молодежная политика, демократическое государственное управление, система гражданского контроля над властью, конструктивная критика властей, построение и развитие достойной социально-экономической модели государства, расширение прав и свобод в обществе, плюрализм мнений, доступное бесплатное образование, самоорганизация и самоуправление в молодежной среде. Действия власти должны быть разумными и последовательными, необходимо усиление традиционных гражданских институтов социализации молодежи, правильное выстраивание воспитательной политики в дошкольных и школьных образовательных учреждениях, создание и развитие молодежных СМИ для формирования правильного сознания личности, установки на такие мыслеформы, как «Человек человеку – друг, товарищ и брат».

Целенаправленная молодежная политика должна быть направлена на личность молодого человека и его среду обитания, где он получает воспитание и базисные установки на поведение и дальнейшую жизнедеятельность в социуме. Необходимо развитие среднего класса в России, уменьшение большого разрыва доходов между бедными и богатыми слоями населения, выстраивание оптимальной светской государственной идеологии гражданского патриотизма [10], развитие гражданского общества. С проявлениями и последствиями молодежного экстремизма в России должно сообща бороться и общество, и государство. Только так мы имеем право на будущее положительное развитие России.

Ссылки:

1. Куликов В.Б., Суслонов П.Е. Социально-психологический аспект политического экстремизма и терроризма / Психология и психопатология терроризма. СПб., 2004. С. 287–291.
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [Электронный ресурс] : ратифицирована федеральным законом № 196-ФЗ от 26 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
3. О внесении изменений в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденную Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753 [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100622> (дата обращения 07.04.2020).
4. Морозов И.Л. Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях глобальной урбанизации // Политическая наука. 2018. № 4. С. 69–89. <https://doi.org/10.31249/poln/2018.04.04>.
5. Васильчук Є.О. Політичний радикалізм та екстремізм у молодіжному середовищі України : монографія. Черкаси, 2014. 514 с.
6. Дело «Сети». Как пензенских страйкболистов обвинили в терроризме [Электронный ресурс] // BBC News – Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48055393> (дата обращения 07.04.2020).
7. Morozov I.L. Left-Wing Extremism in Modern Russia: Definition, Classification, Trends // Political Science Issues. 2019. Vol. 9, no. 1 (31). P. 19–25. <https://doi.org/10.35775/psi.2019.31.1.003>.
8. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Морозов И.Л. Патриотизм и межкультурный диалог как парадигма будущего для России и всего мира // PolitBook. 2018. № 1. С. 34–47.

Редактор: Шитикова Ольга Сергеевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович

УДК 338.001.36:351.9

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.9>**Кузнецов Николай Владимирович**

доктор экономических наук,
кандидат технических наук,
главный научный сотрудник
Института экономической политики
и проблем экономической безопасности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Побываев Сергей Алексеевич

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономической политики
и проблем экономической безопасности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

МОНИТОРИНГ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые аспекты построения системы мониторинга разработки и реализации государственных документов стратегического планирования. Раскрыто понятие системы мониторинга как таковой, определено ее место в системе государственного управления. Показано, что мониторинг документов стратегического планирования имеет ряд специфических особенностей по сравнению с мониторингом нормативно-правовой базы в целом. Объектом его является процесс разработки и последующей реализации различных документов стратегического планирования, а результатом – предложения по корректировке отдельных государственных инициатив, а также, в случае необходимости, всего направления государственной политики. Показано, что мониторинг должен осуществляться на протяжении полного жизненного цикла документа, начиная с проекта и заканчивая отчетным периодом по результатам его исполнения. Выделены и рассмотрены четыре ключевых аспекта построения такого мониторинга: стратегический, методологический, ведомственный и научно-экспертный. Определены первоочередные проблемы, препятствующие созданию системы мониторинга. Сделан вывод о том, что для их устранения в ряде случаев может потребоваться пересмотр используемых сегодня подходов к стратегическому целеполаганию.

Ключевые слова:

государственная политика, государственное управление, документы стратегического планирования, межведомственное взаимодействие, методология, мониторинг, стратегическая эффективность.

Kuznetsov Nikolai Vladimirovich

D.Phil. in Economics,
PhD in Technical Science,
Chief Research Fellow,
Institute of Economic Policy
and Problems of Economic Security,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Pobyvayev Sergej Alekseyevich

PhD in Economics,
Leading Research Fellow,
Institute of Economic Policy
and Problems of Economic Security,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

MONITORING THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS: KEY ASPECTS [1]

Summary:

The paper touches upon the key aspects of building a system for monitoring the development and implementation of government strategic planning documents. The notion of a monitoring system as such and its place in the public administration system is revealed. It is shown that monitoring of strategic planning documents has several specific features compared to monitoring the regulatory framework in general. The object of monitoring is the process of development and subsequent implementation of various strategic planning documents. The result of monitoring are proposals for the adjustment of both individual state initiatives, and, if necessary, the entire direction of state policy. It is shown that monitoring should be carried out throughout the entire life cycle of a document, starting from its draft and ending with the reporting period based on the results of its execution. Four key aspects of the construction of such monitoring were identified and considered: strategic, methodological, departmental and scientific-expert. The primary problems standing in the way of creating a monitoring system are considered. It is concluded that in some cases, to eliminate them, it may be necessary to revise the current approaches to strategic goal setting.

Keywords:

state policy, public administration, strategic planning documents, interdepartmental cooperation, methodology, monitoring, strategic effectiveness.

Современные реалии государственного управления, а также мировая экономическая и геополитическая ситуация повышают требования к процессу государственного планирования. На протяжении последних десяти лет Правительство Российской Федерации проводило целенаправленную работу по реорганизации системы государственного стратегического планирования.

Ключевыми из реализованных мероприятий стали переход к долгосрочному прогнозированию и внедрение принципов программного бюджета. Большинство государственных учреждений и ведомств сегодня находится в стадии освоения новых условий организации процесса планирования деятельности. При этом актуальной стала задача обеспечения согласованности разрабатываемых планов и мониторинга их исполнения.

Рассмотрению различных аспектов данного вопроса посвящено большое количество научных публикаций. В частности, исследователями была изучена проблема оценки и повышения эффективности деятельности органов государственной власти [2], организации мониторинга реализуемой ими государственной политики [3], а также государственных программ и проектов [4]. Много внимания уделено в научной литературе отдельным методологическим вопросам исследуемой темы: общим концептуальным подходам [5], разработке индикаторов и алгоритмов [6], интеграции системы и документов стратегического планирования с другими системами государственного управления [7] и др.

При этом анализ работ ряда авторов, рассматривающих общие вопросы организации и осуществления правового мониторинга государственных документов (см., например [8] и др.), позволяет сделать вывод о том, что соответствующая работа с документами стратегического планирования обладает определенной спецификой. Несмотря на то, что правовой мониторинг государственных документов осуществляется постоянно, в российской системе государственной власти отсутствует полноценная система контроля, которая бы позволяла отслеживать все вновь создаваемые документы стратегического планирования с точки зрения эффективности их последующего исполнения.

Целью данной статьи является анализ подходов и разработка рекомендаций по организации мониторинга и контроля исполнения документов стратегического планирования в Российской Федерации.

Особенности мониторинга документов стратегического планирования

Реализация эффективной государственной политики тесно связана с построением системы мониторинга, которая бы отслеживала бы все недостатки принимаемых нормативно-правовых актов, обеспечивала бы их согласованность и гармонизацию, а также позволяла бы своевременно обнаруживать все недочеты в их последующем исполнении. При этом число нормативно-правовых актов, которые принимаются в государстве, постоянно растет, потому решение данной задачи требует использования современных информационных технологий и инструментов.

Само по себе слово «мониторинг» уже довольно прочно вошло в терминологию государственного управления. В частности, можно встретить такие его определения, как: «систематический анализ состояния органов государственной власти и их деятельности, который применяется на различных уровнях государственного управления» [9], «деятельность по обобщению информационного потока, который вырабатывается в процессе государственного управления и характеризует объект этого управления» [10] или «анализ состояния законодательной базы и специфики ее правоприменения для сопоставления полученного результата процесса управления с изначально сформулированными задачами» [11]. В рамках настоящего исследования мы понимаем мониторинг как процесс наблюдения за разработкой и реализацией документов стратегического планирования с целью обеспечения эффективного достижения стратегических государственных целей и задач.

Следует отметить, что мониторинг документов стратегического планирования имеет ряд специфических особенностей по сравнению с мониторингом нормативно-правовой базы в целом. В частности, можно выделить следующее:

1. Документы стратегического планирования носят обобщающий характер и чаще всего не могут быть исполнены в рамках деятельности какого-то одного ведомства. Таким образом, говоря о мониторинге в этом случае необходимо иметь в виду не только правовой анализ документов, но и оценку различных ведомственных аспектов взаимодействия между субъектами структуры государственного управления. Однако на данный момент проведение подобного мониторинга часто рассматривается как сугубо информационная акция, которая мало к чему обязывает органы государственной власти. Необходимо, чтобы система мониторинга имела хорошую двустороннюю связь с уполномоченным органом, которая бы дала возможность оперативно использовать результаты мониторинга при принятии управленческих решений.

2. Действия и решения, совершаемые в рамках исполнения стратегических документов, как правило, имеют долгосрочные последствия, которые проявляются только спустя некоторое время (при этом часто доподлинно неизвестно, когда это произойдет и в какой форме). Кроме того, сам по себе большой горизонт планирования (который в отдельных случаях может быть больше, чем период достоверного прогнозирования) приводит к тому, что бывает крайне сложно оценить адекватность предлагаемых мер и спрогнозировать, как именно они отразятся на сфере адресной деятельности. Стоит также отметить, что определенная доля информации, изложенной в документах

стратегического планирования, носит неизмеримый, а зачастую и откровенно декларативный характер. Это существенно усложняет контроль результатов исполнения этих документов.

3. Часто мониторинг реализации документов стратегического планирования сводится к контролю расходования средств в ходе предусмотренных мероприятий. Так, например, в рамках контроля исполнения государственных программ Минэкономразвития России на постоянной основе осуществляет мониторинг их реализации ответственным исполнителем и соисполнителями. При этом объектами мониторинга являются даты наступления контрольных событий государственных программ и инициатив, а также сведения о кассовом исполнении и объемах заключенных государственных контрактов [12]. Однако следует признать, что такой подход является не-обходимым, но не достаточным условием для обеспечения эффективного достижения целей стратегического планирования.

4. Система мониторинга документов стратегического планирования не всегда имеет сегодня надлежащее институциональное выражение. Проведение мониторинга часто рассматривается как деятельность, которой не должны обременять себя ключевые органы государственного управления. В результате эта задача передается различным подведомственным учреждениям, а то и частным компаниям. Однако практика показывает, что такой подход малоэффективен. Проведение мониторинга должно быть функцией органа государственной власти, который ответственен за подготовку соответствующего стратегического документа.

В связи с изложенным представляется необходимым подробнее рассмотреть объект, предмет и ключевые аспекты мониторинга разработки и исполнения документов стратегического планирования.

Ключевые аспекты мониторинга документов стратегического планирования

Мониторинг государственных документов стратегического планирования должен обеспечивать непрерывную оценку и анализ хода реализации программ и мероприятий стратегии развития страны; показателей достижения запланированных результатов; косвенных эффектов (как положительных, так и отрицательных), полученных при реализации документов. Такой мониторинг должен осуществляться на протяжении полного жизненного цикла документа, начиная с формирования проекта и заканчивая отчетными материалами по результатам его исполнения.

Объектом мониторинга в этом случае является процесс разработки и последующей реализации различных документов стратегического планирования. Предметом мониторинга выступает соответствие между структурой государственных инициатив и теми стратегическими целями и задачами, которые стоят перед развитием страны (включая соответствие между мероприятиями, объемами финансирования, проектными и фактическими показателями и т. п.). Результатом мониторинга должны стать предложения по корректировке отдельных государственных инициатив, а также, в случае необходимости, всего направления государственной политики.

При этом важно обозначить несколько ключевых аспектов такого мониторинга.

1. Стратегический аспект. Данный аспект предполагает проверку целостности принимаемых документов относительно долгосрочных стратегических целей развития страны, научное обоснование предложенных в документах инициатив, а также идентификацию и анализ существующих рисков и угроз, которые в итоге могут привести к срыву запланированных мероприятий и недостижению целевых показателей. При этом необходимо обеспечить согласованность общих задач документа и задач его отдельных отраслевых подразделов, документов стратегического планирования и ведомственных интересов (например, государственных программ с министерством финансов), ожидаемых результатов и результатов параллельных стратегических элементов.

2. Методологический аспект. Данный аспект подразумевает анализ принимаемых документов стратегического планирования на предмет корректного использования терминологии, соответствия общей методической базе государственного управления, а также возможности практического применения получаемых результатов. На данный момент в российском правовом поле существует большое количество нормативно-правовых актов, которые регулируют практически все аспекты разработки и принятия документов стратегического характера. Вновь принимаемые документы должны в полной мере соответствовать уже утвержденной и действующей нормативно-правовой базе, а также всем профильным нормативно-правовым актам. Сегодня зачастую даже в рамках одного стратегического документа можно выявить противоречия между целями и задачами, а также непоследовательность в выборе показателей и индикаторов.

3. Ведомственный аспект. Этот аспект предусматривает анализ административной составляющей принятой документации, в том числе алгоритма реализации запланированных мероприятий; получение согласований от заинтересованных ведомств и т.п. Сюда же следует отнести и прохождение всех необходимых процедур межведомственного контроля исполнения предлагаемого документа и мониторинг результатов его реализации. При этом важно, чтобы сама концепция предлагаемого документа предусматривала такой механизм, как возможность

корректировки его содержания (или же содержания сопроводительных документов) в процессе реализации по мере выявления ведомственных противоречий.

4. Научно-экспертный аспект. Данный аспект заключается в систематическом проведении комплексных научных исследований в направлениях, которые соответствуют разрабатываемым документам стратегического планирования. Каждый вновь принимаемый стратегический документ необходимо рассмотреть на предмет научной обоснованности прогноза, на который он опирается, а также инструментов государственного управления, которые планируется использовать при его реализации (см., например, подход, изложенный в [13]). Следует признать, что на данный момент существует острая проблема недостаточного уровня общей экспертной и методической поддержки стратегических разработок, а также последующей оценки их эффективности. В итоге на практике оказывается сложно согласовать цели, определяемые в стратегическом документе, и необходимые для их достижения объемы финансирования конкретных мероприятий.

Реализация системы мониторинга документов стратегического планирования

Мониторинг в системе стратегического планирования подразумевает постоянный контроль хода разработки документа и его последующим практическим применением с анализом причин его невыполнения и разработкой предложений по корректировке негативных тенденций. Это позволяет создать условия для эффективного и своевременного достижения поставленных целей и обеспечить системность стратегического планирования в стране.

Опираясь на принятое в Российской Федерации законодательство в сфере стратегического планирования (см., например [14] и др.), можно предложить следующую схему встраивания функции мониторинга в систему стратегического планирования (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Функции мониторинга в системе стратегического планирования

Этапы стратегического планирования		Функции мониторинга
Этап 1 – Подготовка проекта документа стратегического планирования		
1.1	Сбор и анализ сведений от участников процесса разработки	<ul style="list-style-type: none"> • мониторинг методологии и процесса подготовки документа; • мониторинг эффективности межведомственного взаимодействия; • мониторинг обоснованности принятых сценарных условий и стратегических решений; • стратегический аудит разработанного проекта документа
1.2	Подготовка проекта документа стратегического планирования	
Этап 2 – Утверждение документа стратегического планирования		
2.1	Организация согласования проекта документа	<ul style="list-style-type: none"> • мониторинг процедуры согласования проекта документа; • мониторинг процедуры общественных слушаний (если проводятся); • правовая экспертиза проекта нормативно-правового акта
2.2	Подготовка проекта нормативно-правового акта об утверждении документа стратегического планирования	
2.3	Утверждение документа стратегического планирования	
Этап 3 – Анализ реализации документа стратегического планирования		
3.1	Подготовка доклада о реализации отраслевых документов стратегического планирования	<ul style="list-style-type: none"> • мониторинг методологии и процедуры подготовки докладов о реализации отраслевых документов; • стратегический аудит реализации отраслевых документов; • мониторинг методологии и процедуры подготовки сводного доклада; • разработка рекомендаций по совершенствованию системы стратегического планирования
3.2	Подготовка и рассмотрение сводного доклада о реализации документов стратегического планирования в РФ	

В ходе практической реализации системы мониторинга документов стратегического планирования необходимо решить целый ряд сопутствующих проблем (некоторые из них рассмотрены в работе [15]). Одной из них является недостаточный уровень формализации показателей, отражающих процессы планирования и контроля реализации стратегических планов. Для повышения эффективности этих процессов необходимо внедрить универсальную систему показателей и индикаторов, которая обеспечивала бы обоснованность и измеримость ожидаемых конечных результатов планируемых мероприятий и дала бы возможность отслеживать эффективность всех принимаемых документов, а также сравнивать их между собой. При этом особенно важно разработать систему, которая бы позволила отслеживать эффективность финансирования предложенных мероприятий, в том числе взаимодействие ответственных за выполнение мероприятий лиц с профильными подразделениями министерства финансов. Однако стратегическое управле-

ние касается также и таких сфер деятельности, для которых очень трудно определить набор измеримых индикаторов, объективно и исчерпывающе отражающих всю полноту проблемы. Значительные трудности создает также фактор неопределенности, связанный с отложенным проявлением результатов реализуемых мероприятий. Устранение их в ряде случаев может потребовать пересмотра используемых сегодня подходов к стратегическому целеполаганию. Значимой является также и проблема формирования информационной базы такого мониторинга. Очевидно, что ее целесообразно проводить путем серьезной экспертной проработки, которая позволила бы выработать универсальный подход ко всей совокупности стратегических документов. Однако на данный момент однозначного, общепризнанного порядка проведения подобной экспертизы все еще не существует.

На пути решения задачи формирования эффективной системы мониторинга разработки и исполнения документов стратегического планирования стоит комплекс проблем. К таковым относятся: несовершенство нормативно-правовой базы, пробелы в методологическом обеспечении контроля, отсутствие универсальных измеримых критериев, несовершенство методологии формирования долгосрочных прогнозов, недостаточно хорошо проработанные связи между отдельными элементами стратегического планирования, а также организационные проблемы функционирования системной стратегической экспертизы.

Однако сегодня напряженная социально-экономическая и политическая ситуация в мире остро ставит задачу построения подобной системы в Российской Федерации с целью усиления соответствия между планируемыми показателями, заложенными в стратегических документах, и фактически достигаемыми результатами, а также своевременного выявления и предотвращения провала реализации запланированных государственных инициатив. При этом необходимо учитывать рассмотренные специфические особенности мониторинга, присущие именно документам стратегического планирования. Мониторинг должен осуществляться на протяжении полного жизненного цикла документа, начиная с подготовки его проекта и заканчивая отчетным периодом по результатам его исполнения, и включать проверку целесообразности принимаемых решений относительно долгосрочных стратегических целей развития страны, а также оценку научной обоснованности и корректности использования методологии стратегического планирования.

Такой подход позволит усилить координацию между отдельными ведомствами при разработке и реализации документов стратегического планирования, избежать принятия неэффективных инициатив и обеспечить концентрацию ресурсов на достижении целей социально-экономического развития государства. При этом появляется возможность своевременной корректировки как отдельных государственных инициатив, так и, в случае глобальных изменений, направления государственной политики в целом.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию, полученному Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации.
2. Башаев М.Х. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. 2019. № 2. С. 13–19.
3. Егизарян К.А., Черкасов С.Н., Аттаева Л.Ж. Мониторинг эффективности мероприятий, проводимых в рамках государственной политики в сфере профилактики травматизма в России // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2016. № 9–10. С. 19–25.
4. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ / А.А. Блохин [и др.] // Финансовый журнал. 2013. № 2–16. С. 5–20.
5. Емельянов С.Г., Вертакова Ю.В., Солодухина О.И. Методические подходы к разработке государственной политики в сфере рационального использования региональных активов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6. С. 102–110; Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. От институциональной аккредитации к мониторингу эффективности // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 9–22.
6. Молчан А.С., Тернавченко К.О., Сокол М.К. Формирование системы мониторинга показателей и индикаторов экономической безопасности государства [Электронный ресурс] // Научные труды КубГТУ : электронный сетевой политематический журнал. 2016. № 2. С. 1–12. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0022/0823.pdf> (дата обращения: 19.05.2020).
7. Файзуллина И.Ф., Атаева А.Г., Биглова А.А. Интеграция контрактной системы и государственного стратегического планирования: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-1. С. 229–238.
8. Акмалова А.А., Капицына Д.В. Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления // Ars Administrandi. 2012. № 2. С. 13–26; Горохов Д.Б., Глазкова М.Е. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2008. № 4 (136). С. 17–39; Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5 (125). С. 25–38; Колесник И.В. Мониторинг в механизме правового регулирования // Наука. Мысль. 2016. № 3. С. 200–213; Маканова Г.Д. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: теоретический аспект // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2010. № 4 (20). С. 220–223.
9. Колпакова М.А. Информация и контроль информационного потока в процессе управления затратами в предпринимательских структурах // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 7 (301). С. 31–38.
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ : в ред. от 18.07.2019 // Собрание законодательства РФ. 2014. 30 июня. № 26 (часть I). Ст. 3378.

11. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации : приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 : в ред. от 15.03.2017 [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/dep-Strategy/20162112_05 (дата обращения: 19.05.2020).
12. Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.10.2015 № 1162 // Собрание законодательства РФ. 2015. 09 ноя. № 45. Ст. 6253.
13. Маканова Г.Д. Указ. соч.
14. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации... ; Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга... ; О стратегическом планировании в Российской Федерации...
15. Башаев М.Х. Указ. соч.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна

УДК 330.322.4(574.31)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.10>**Ханов Талгат Ахматзиевич****Khanov Talgat Akhmatziyevich**

доктор юридических наук, профессор,
директор научно-исследовательского
института экономических и правовых
исследований Карагандинского экономического
университета Казпотребсоюза

LL.D, Professor, Director,
Research Institute of Economic
and Legal Studies,
Karaganda Economic University
of Kazpotrebsoyuz

Омар Жамиля Тариэлкызы**Omar Zhamilya Tarielkyzy**

магистрант Карагандинского экономического
университета Казпотребсоюза

Master's Degree student, Karaganda Economic
University of Kazpotrebsoyuz

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАРАГАНДИНСКОГО РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

THE ANALYSIS OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF KARAGANDA REGION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осуществления разумной инвестиционной политики, направленной на перспективу развития регионов. В связи с этим статья ориентирована на выявление в Карагандинском регионе производственных и финансовых ресурсов, определение эффективности их использования, а также раскрытие инвестиционного потенциала и возможностей дальнейшего прогресса области. Ведущими подходами исследования являются сравнительный анализ и мониторинг статистической информации. На основании полученных данных предпринята попытка установить главные тенденции и возможности реализации инвестиционного потенциала территории. В результате обнаружены закономерности, связанные с вложениями исключительно в промышленное производство, при этом развитие других отраслей существенно замедляется. Сделан вывод о необходимости создания благоприятных условий и стимулов для инвестирования в отрасли, представляющие наибольшую значимость для населения. По мнению авторов, существенно повысить конкурентоспособность региона можно посредством увеличения вложений в человеческий капитал. Именно такой механизм обеспечит дальнейшее социально-экономическое совершенствование Карагандинской области путем получения, внедрения и последующего практического применения новых знаний.

Ключевые слова:

инвестиционный потенциал, региональная политика, инвестиции, человеческий капитал, объем производства.

Summary:

The relevance of the study is due to the need to implement a reasonable investment policy aimed at the prospect of regional development. In this regard, this paper is aimed at identifying the availability of production and financial resources in Karaganda region, defining the effectiveness of their use, as well as revealing the investment potential and the possibilities for further development of the region. The leading approaches used in the study are comparative analysis and monitoring of statistical information. Based on the data obtained, an attempt was made to identify the main trends and opportunities for using investment potential for the development of the region. As a result of the study, patterns associated with investing exclusively in industrial production were identified, while the development of other industries is significantly slowed down. In this regard, it was concluded that it is necessary to create favorable conditions and incentives for investing in the industries that are of the greatest importance to the population. According to the authors, it is possible to significantly increase the competitiveness of the region by enlarging investment in human capital. It is this approach that can ensure the further socio-economic development of the region, by obtaining and introducing new knowledge and their subsequent practical application.

Keywords:

investment potential, regional policy, investments, human capital, production volume.

В рамках совершенствования и повышения эффективности управленческих решений, принимаемых региональной администрацией, значимость приобретает точность определения регионального социально-экономического потенциала. При этом среди экономических составляющих территориальных возможностей наиболее важным является инвестиционный потенциал, поскольку именно в нем заложены перспективы роста региональной экономики. В связи с этим выработка целесообразной инвестиционной политики, основанной на точных параметрах регионального развития, видится одной из ключевых задач, требующих решения. Поэтому в современных условиях глобальных преобразований возрастает роль постоянного мониторинга наличествующего инвестиционного потенциала, который выступает одним из ведущих факторов регионального развития.

Большинство экономистов рассматривают инвестиционный потенциал как совокупную возможность отраслевых непостоянных ресурсов, позволяющих увеличивать капиталовооруженность труда и способность хозяйствующих субъектов, оперирующих запасами этих ресурсов, обеспечивать во времени устойчивый экономический доход [1, с. 34; 2, с. 52]. Исходя из данного положения, можно согласиться с исследователями О.Г. Ултургашевой, А.В. Лавренко и Д.А. Профатилевым, считающими, что региональный инвестиционный потенциал – это совокупная возможность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона [3, с. 228].

В связи с этим следует проанализировать региональный инвестиционный потенциал и выявить основные тенденции развития региона. Такой подход позволит внести соответствующие корректировки в действующую инвестиционную политику территории, получить значимые результаты и предложить пути дальнейшего развития и совершенствования.

Необходимо отметить существование множества методов мониторинга и анализа регионального инвестиционного потенциала. Однако чаще всего применяются две основные группы подходов. Первая – базируется на прямом мониторинге и комплексном анализе исходной информации из региональных статистических источников. Такой способ позволяет выявить ключевые тенденции развития и использования местного инвестиционного потенциала [4, с. 27]. Вторая – усложненная, основанная на экономическо-математических методах. Данная методика подразумевает построение моделей прогнозирования развития региональной экономики [5, с. 369–370].

Подробнее мы остановились на первом методе анализа инвестиционного потенциала на примере Карагандинской области, поскольку проведение мониторинга на материалах конкретного региона позволяет внимательно рассмотреть наиболее существенные показатели. Аналогичное исследование было проведено в Актыубинской области, но на материалах 3-летнего периода [6].

В основе анализа лежат аналитические группы информации, предложенные В. Литвиненко, которые позволяют более четко отразить ситуацию с инвестициями. Оцениваются следующие показатели [7, с. 284]:

- инвестиции в основной капитал в абсолютном выражении и их структура по отношению к собственным средствам предприятий;
- структура инвестиций в основной капитал по отраслям экономики региона;
- соотношение инвестиций в основной капитал производственной и непроизводственной сфер;
- инвестиции в основной капитал по формам собственности;
- удельный вес государственного сектора экономики в сфере инвестиционной деятельности;
- инвестиционная привлекательность для иностранных инвесторов по отраслям экономики;
- структура внебюджетных источников финансирования инвестиций;
- распределение инвестиций по источникам финансирования.

Мониторинг и комплексный анализ по данным показателям позволяют получить наиболее реальные сведения по текущему инвестиционному потенциалу конкретного региона. При этом результаты оценки приведенных групп исходной информации можно отразить в виде наглядных диаграмм и графиков.

Карагандинская область является крупнейшим промышленным регионом, который занимает лидирующие позиции в Республике Казахстан. Основу экономики территории составляет промышленное производство. В 2018 г. его доля в структуре валового регионального продукта (далее – ВРП) равнялась 47,9 %. Промышленность в основном представлена горно-металлургическим комплексом. Также получили развитие индустрия строительных материалов, легкая и пищевая промышленность, фармацевтическая и химическая отрасли. Карагандинская область известна минерально-сырьевой базой. Она богата крупными месторождениями угля, свинца, цинка, железа, запасами меди и вольфрама, а также марганца и редких металлов [8].

Считаем, что для анализа инвестиционного потенциала региона необходимо сначала рассмотреть основные социально-экономические показатели. Это даст более полную и развернутую картину состояния анализируемой территории. Аналогичный подход уже использовали некоторые авторы для исследования инновационных перспектив региона и прогнозирования его развития [9].

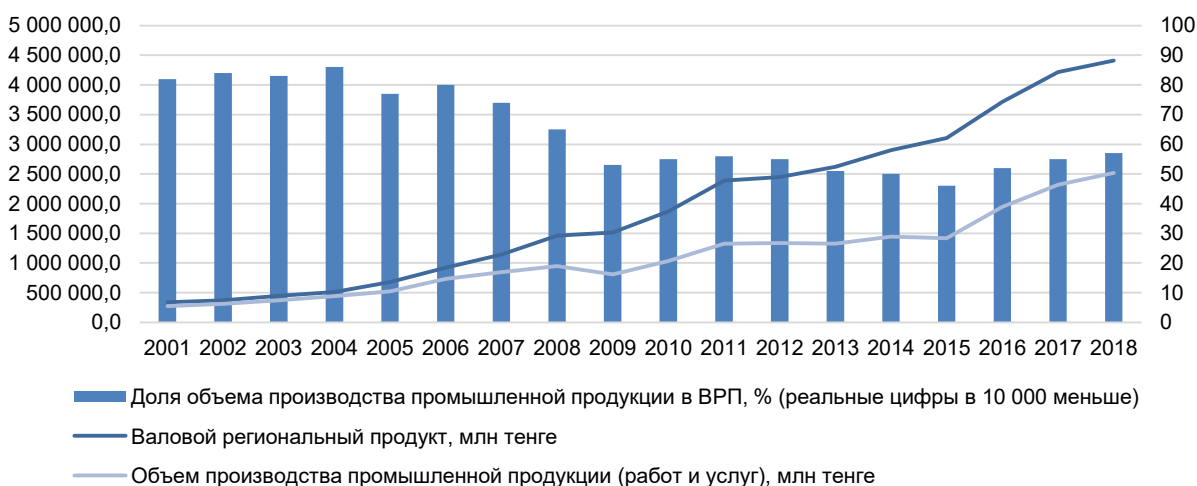
На рисунке 1 представлена численность населения Карагандинской области. Она не претерпела существенных изменений за прошедшие 18 лет. Ее значение колеблется от 1 300 до 1 400 тыс. чел. Половина от этого количества являются занятыми. Из них около 20 % – это промышленно-производственный персонал. С 2001 по 2013 г. численность работающих граждан региона показывает положительную тенденцию, которая, достигнув пика в 2013 г. – 707 тыс. занятых, демонстрирует спад до исходной величины [10]. Таким образом, число работающих на 2001 и 2018 гг. находится в пределах 655 тыс. чел.

Рисунок 1 – Численность населения и показатели рынка труда Карагандинской области за 2001–2018 гг.

Численность промышленно-производственного персонала области в отличие от двух первых показателей начала снижаться еще в 2002 г. На тот момент величина составляла 153 тыс. чел., тогда как в 2018 г. – 108 тыс., или 17 % от общего количества занятых граждан. Кроме того, следует отметить, что уровень безработицы за анализируемый период сократился в 2 раза. В частности, если в 2001 г. он достигал 9,2 %, то в 2018-м – 4,6 % [11].

На рисунке 2 продемонстрированы динамика валового регионального продукта и объема промышленной продукции (далее – ОПП), а также доля ОПП в ВРП Карагандинской области. За 18 лет ВРП увеличился в 13 раз. В 2018 г. этот показатель составил 4 407 млрд тенге. Объем производства промышленной продукции в этот год достиг 2 519 млрд тенге – 47,9 % от общего объема ВРП. Оба этих параметра имеют тенденцию к возрастанию. Линия объема выпуска промышленной продукции заметно схожа с таковой увеличения ВРП. Просматривается явная существенная зависимость между двумя показателями, особенно с 2001 по 2007 г. В этот период доля ОПП в ВРП доходила до 86,0 %. С 2008 г. доля ОПП начала уменьшаться, сократившись почти в 2 раза, до 46,0 %. Однако в последние 3 года отмечается увеличение доли ОПП в объеме ВРП, в частности до 57,0 % в 2018 г. При этом объемы ВРП продолжают повышаться. Несомненно, что роль промышленной отрасли в развитии региона велика.

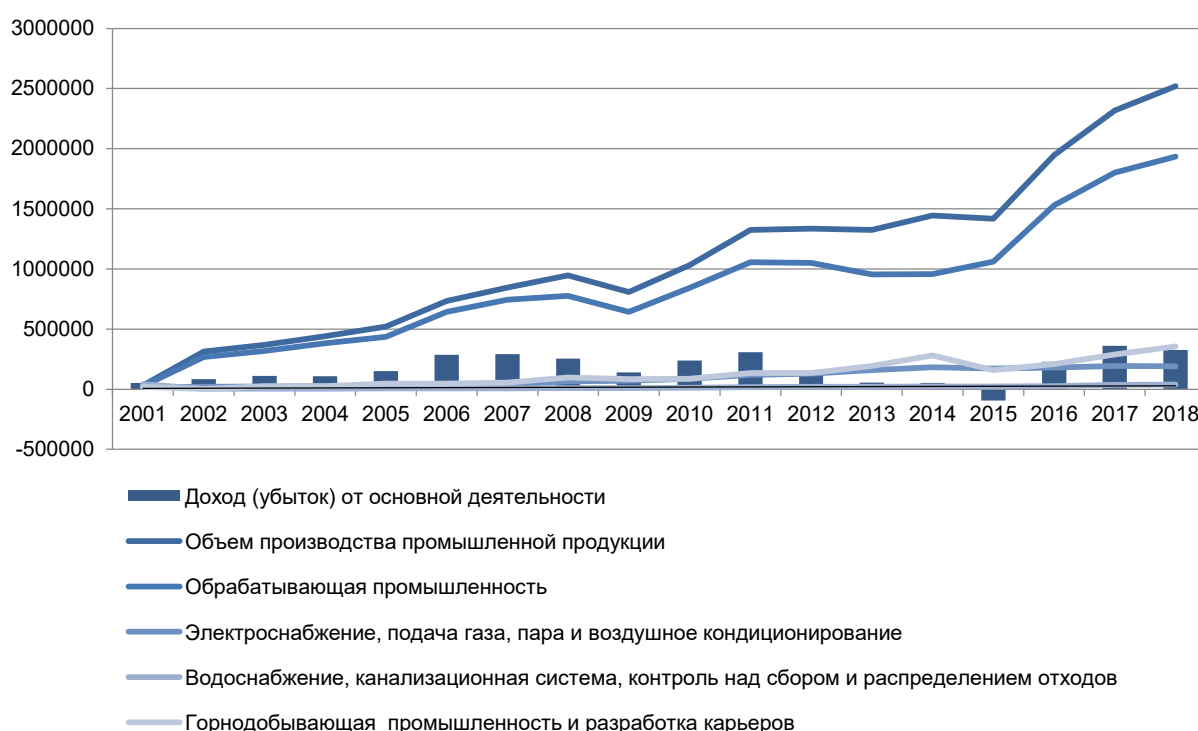
Рисунок 2 – Соотношение валового регионального продукта и объема производства промышленной продукции Карагандинской области за 2001–2018 гг.

Тем не менее за последние 10 лет в Карагандинской области произошли изменения – начали активно развиваться малый и средний бизнес, сфера услуг. Все это привело к снижению

доли промышленности в объеме ВРП и усилению других немаловажных отраслей экономики. Однако в объеме ВРП, помимо промышленности, наблюдается увеличение в основном секторов торговли, транспорта, строительства и сельского хозяйства. Между тем следует отметить, что удельный вес образования и здравоохранения невелик, в числе других отраслей они подпадают под категорию «прочие услуги», в совокупности составляя около 20,0 % от всего ВРП.

На рисунке 3 представлена динамика ключевых показателей развития промышленного производства Карагандинской области. Из диаграммы видно, что в основном повышение объема выпуска промышленной продукции происходит за счет обрабатывающего сектора. Оба графика отражают такую же зависимость, как ВРП и ОПП. Таким образом, ВРП Карагандинской области в большей степени зависит от обрабатывающих сегментов. В частности, горнодобывающий сектор промышленной отрасли занимает около 14,0 % от общего объема, немного опережая показатель электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования. Данные параметры шли почти вровень с показателем горнодобывающей промышленности вплоть до 2012 г. Далее их увеличение заметно замедлилось. Наименьшую долю имеют водоснабжение, канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов, всего 0,02 % от общего ОПП.

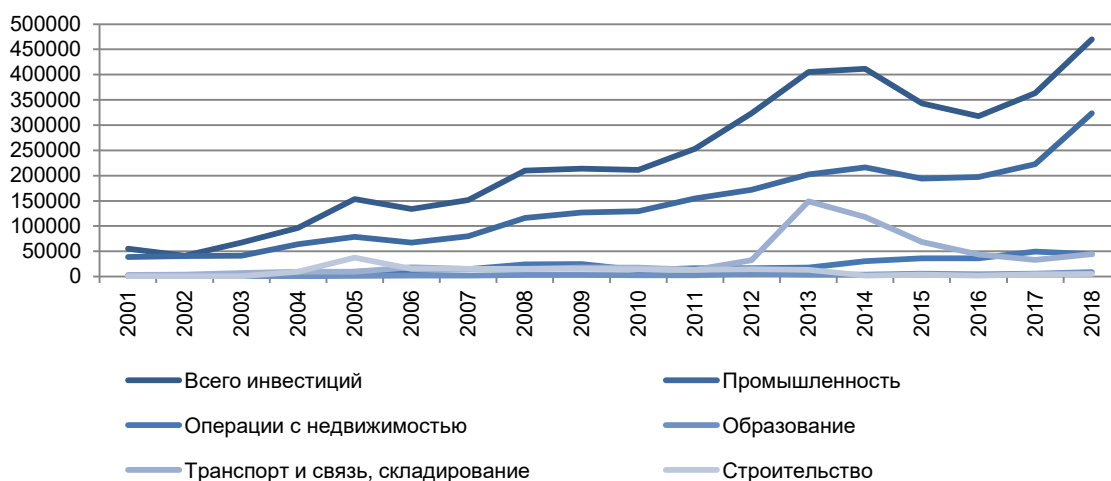

Рисунок 3 – Динамика основных показателей развития промышленного производства Карагандинской области за 2001–2018 гг., млн тенге

Анализ данных, представленных на рисунке 3, показывает, что доходы от промышленной деятельности в течение 18 лет увеличились в 6 раз. В 2018 г. эта сумма составила 325 млрд тенге. Динамика доходов промышленной деятельности напрямую зависит от объема производства промышленной продукции, что четко видно на графике. Когда объемы производства снижаются, уменьшаются и доходы. Например, такая ситуация наблюдалась в 2009 г. Произошло уменьшение объема производства в 1,2 раза и сокращение дохода в 1,8 раза по сравнению с цифрами предыдущего года. В 2013 и 2014 гг. просматривается подобная тенденция. Однако общий объем выпуска в этот период повысился за счет увеличения масштабов производства горнодобывающей промышленности. В следующем году все показатели снизились и убыток от промышленной деятельности составил 94 млрд тенге.

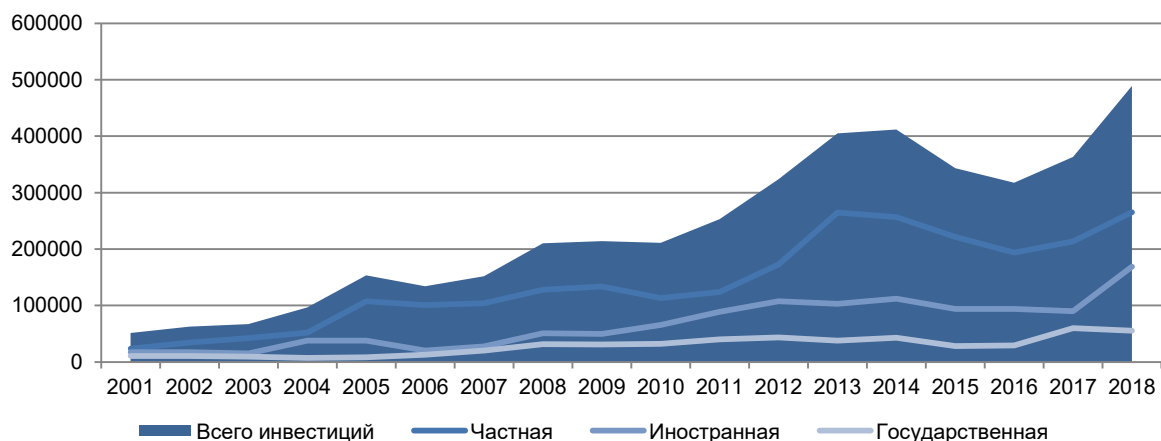
Далее необходимо перейти к непосредственному анализу инвестиций Карагандинской области. Так, на рисунке 4 показана динамика вложений в основной капитал по главным видам экономической деятельности в период с 2001 по 2018 г. Для наглядности мы выделили шесть ключевых отраслей с наивысшими показателями. Как видно из рисунка 4, промышленность составляет боль-

шую долю от общего объема вложенных в регион средств, что подтверждает приоритетность развития промышленности в инвестиционной политике. Затем следуют инвестиции в транспорт и складирование, постепенно увеличиваются вливания в операции с недвижимым имуществом. Инвестиции в первые два направления находились приблизительно на одном уровне на протяжении 11 лет. Начиная с 2012 г. вложения в транспорт и складирование существенно возросли. В 2013 г. они достигли пика – 37,0 % от общего объема инвестиций. Однако на протяжении следующих 4 лет показатель резко снизился. В последний год данные направления сравнялись с инвестициями в операции с недвижимым имуществом, продемонстрировав небольшое увеличение. Наименьшая доля от общего объема вложений отведена развитию образования, сельского хозяйства и строительства. Показатели здесь настолько малы, что занимают до 0,03 % от всех инвестиций.

Рисунок 4 – Динамика инвестиций в основной капитал по главным видам экономической деятельности Карагандинской области за 2001–2018 гг., млн тенге

Анализируя инвестиции в основной капитал, также следует рассмотреть их по формам собственности. На рисунке 5 видно преобладание частной формы. Увеличение или снижение объема всех вложений находится в прямой зависимости от частных инвесторов. Главным образом в этом качестве выступают крупные предприятия региона, в Карагандинской области – компании промышленной отрасли. Иностранная форма собственности также вносит значительный вклад в инвестиционный климат области. В начале анализируемого периода показатель зарубежных вложений находился на одном уровне с параметром частных инвестиций. Однако на протяжении следующих лет разрыв между ними стал возрастать. В 2018 г. частные инвестиции составили 54,0 % от общего объема, а иностранные – всего 35,0 %. Государственные вложения в регион в лучшем случае не превышали 16,0 % от всех инвестиций.

Рисунок 5 – Инвестиции в основной капитал по формам собственности в Карагандинской области за 2001–2018 гг., млн тенге

Поэтому, по нашему мнению, для исправления ситуации следует увеличить объемы вложений со стороны государства, причем в отрасли, представляющие наибольшую важность для населения, но не привлекательные для частного бизнеса и иностранного капитала. Кроме того, необходима проработка механизмов государственной поддержки (грантовое финансирование, льготное кредитование, освобождение от налогов, страхование от рисков и т. п.) отечественных предпринимателей, работающих в сферах, связанных с высоким риском, небольшой рентабельностью, особенно в социально значимых отраслях. Причем эти стимулы должны распространяться не только на самих предпринимателей, но и на инвесторов, финансирующих соответствующие проекты. Гарантии прав и интересов таких инвесторов должны быть защищены законом, иметь четкую правовую регламентацию, исключая двойственное толкование, что обеспечит константную правоприменительную практику и будет способствовать устойчивому экономическому развитию.

Несомненно, инвестирование в промышленную отрасль обладает высокой значимостью, но вряд ли возможно достичь более эффективного развития региона, вкладывая только в материальные активы. Конечно, новые технологии могут в разы ускорить производственный процесс. О необходимости внедрения инноваций в сферу производства и оказания услуг для повышения конкурентоспособности, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства, неоднократно говорили зарубежные и отечественные исследователи, в том числе этот аспект анализируется и в наших работах [12].

Однако следует иметь в виду, что инновации, как правило, создаются креативными учеными либо прогрессивными предпринимателями, но даже самые современные технологии не могут функционировать без соответствующего квалифицированного персонала. Кроме того, материальные активы подвержены физическому и моральному износу.

Отдельные исследователи предлагают использовать потенциал и резервы фондового рынка путем оптимизации и придания этим отношениям инвестиционного характера, считая рынок ценных бумаг важным фактором, активизирующим развитие экономики отдельного региона и страны в целом [13, с. 92]. Несмотря на видимую привлекательность данной меры, следует отметить, что в Казахстане рынок ценных бумаг недостаточно развит, население не торопится применять инструменты этого финансового института. К тому же, как мы отмечали ранее, отсутствует надежная система правовой регламентации [14, с. 63; 15, с. 41], а техническая информационная безопасность находится не на должном уровне [16, с. 76; 17, с. 60]. В связи с этим наблюдается высокая криминальность, выражающаяся в неправомерных действиях как с инсайдерскими сведениями [18], так с и иной важной информацией. Поэтому инвестирование в рынок ценных бумаг в Казахстане пока сопряжено с высокими рисками и не всегда способствует развитию региональной экономики.

По нашему мнению, наиболее успешно развивать отрасли региона можно с помощью увеличения инвестиций в человеческий капитал, поскольку все технологии и инновации были созданы именно людьми. К сожалению, многие понимают, что подобный вариант инвестирования – затратный и длительный процесс, не дающий быстрого результата. Несмотря на это, многими учеными-экономистами был доказан положительный эффект влияния вложений в человеческий капитал на экономику страны [19]. В частности, К. Дибольт и Р. Хиппе в совместной работе показали, что историческое формирование человеческого капитала в значительной степени связано с текущим экономическим процветанием в европейских регионах [20].

В данном контексте следует упомянуть мнение американского экономиста Т. Шульца. Он исследовал причину того, почему послевоенные ФРГ и Япония смогли быстро восстановить экономики своих стран. Ученый считал, что подобная скорость была связана со здоровым и образованным населением. Образование делает людей более трудоспособными, а хорошее здравоохранение сохраняет инвестиции в образование и дает возможность производить. Одним из самых важных вкладов Т. Шульца в науку считается теория человеческого капитала. Результаты его изысканий инициировали в 1980-х гг. активную деятельность по мотивации инвестиций в профессиональное и техническое образование [21, с. 363–365].

В качестве убедительного примера можно привести Сингапур, возглавивший список из 157 стран по индексу человеческого капитала в 2018 г., обойдя Южную Корею, Японию и Гонконг. В государстве создана благоприятная для бизнеса нормативно-правовая среда. Усилия Сингапура по инвестированию в человеческий капитал позволяют новым поколениям реализовать до 88 % своего потенциала продуктивности [22].

Следует отметить, что изначально руководство Сингапура обозначило приоритетным направлением систему образования. Стратегия в данной сфере была разработана в соответствии с национальной экономической политикой и планированием рабочей силы. Правительство сосредоточилось именно на развитии и поощрении качественного образования. Количественные показатели в этой области не учитывались [23].

В начале 1980-х гг. в Сингапуре была проведена реформа образования. Упор был сделан на инновации, реализацию научных исследований, а также развитие творческих способностей обучающихся. Дополнительный импульс развитию компьютерной промышленности дали размещение госзаказов и ускорение компьютеризации частных компаний. В Сингапуре также используются различные программы льготного кредитования для малых и средних предприятий. Зарубежные высокотехнологичные компании, инвестирующие в научные разработки, получают освобождение от налогов на 10 лет [24].

Следует отметить, что необходимость вложений в человеческий капитал, а также целесообразность затрат на осуществление научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических изысканий убедительно доказаны в исследовании, проведенном авторским коллективом Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Его результаты представлены в соответствующей монографии [25].

Однако успешная инвестиционная деятельность в регионе во многом зависит от правильности принятых администрацией управленческих решений. Именно местные органы власти должны обеспечить своевременное отслеживание, оценку и анализ ситуации в целях эффективного управления конечными результатами инвестиционной политики. Как показывает мировой опыт, возникает настоятельная необходимость инвестирования именно в человеческий капитал.

Позитивные результаты инвестирования в человеческий капитал сохраняются в течение длительного времени, а успешная реализация бизнес-проектов обеспечивает дальнейшее совершенствование региона и стимулирует приток новых вложений. Следовательно, лицам, формирующим региональную политику, необходимо разрабатывать и реализовывать стратегию инвестирования в человеческий капитал, если они хотят ускорить социально-экономический рост, так как именно они больше всех заинтересованы в развитии экономики региона и страны на долгосрочный период. Делать это нужно, учитывая в первую очередь национальные интересы.

Человек при наличии адекватных условий способен создавать новые интеллектуальные идеи и сопутствующие им знания. Однако инвестировать в человеческий капитал нужно со сфер образования и здравоохранения, поскольку профессионально подготовленный и здоровый индивид способствует повышению качества и производительности труда во всех областях экономической деятельности. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал могут обеспечить большую продуктивность и высокую эффективность экономики.

К сожалению, ни в Казахстане, ни в РФ не создана целостная концепция по формированию экономики знаний. Об этом заявляют ряд российских ученых, указывая на необходимость целенаправленного инвестирования в человеческий капитал и признания его главным фактором экономического развития регионов и государства в целом [26, с. 168; 27, с. 176].

В связи с этим целесообразно создавать благоприятный инвестиционный климат посредством формирования четкой законодательной регламентации условий и порядка инвестирования в человеческий капитал. На необходимость ясного правового регулирования и закрепления законодательных условий для инвесторов уже указывали отдельные авторы [28, с. 86].

На территории рассматриваемого региона находятся крупнейшие угледобывающие предприятия, в частности АО «АрселорМиттал Темиртау», ТОО «Корпорация "Казахмыс"», АО «ШубаркольКомир», ТОО «Сарыарка Energy», ТОО ГПК Satkomir, могущие выступить потенциальными инвесторами. К тому же Карагандинская область обладает высокой инвестиционной привлекательностью благодаря удобному расположению и огромному минерально-сырьевому ресурсу. В свою очередь, Караганда занимает первое место по количеству университетов среди регионов и второе – среди всех административных единиц первого уровня. В предоставлении образовательных услуг задействованы 9 вузов, а также 15 колледжей, в которых готовятся высококвалифицированные специалисты различных отраслей. Кадры области славятся профессионализмом, их охотно нанимают хозяйствующие субъекты по всей стране. Однако упор необходимо сделать на инвестирование программ, осуществляющих подготовку специалистов для удовлетворения нужд местной экономики.

Таким образом, имеются предпосылки для формирования эффективных механизмов инвестирования в человеческий капитал, способных обеспечить перспективный рост экономики региона. Вместе с тем потребуются четкое правовое регулирование инвестиционной политики, в том числе посредством установления и регламентации стимулирующих и льготных преференций.

Исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В Карагандинской области приоритетными направлениями развития были и остаются обрабатывающие секторы промышленности. Основную долю общего объема вложенных в регион инвестиций составляет промышленность. При этом недостаточно финансируются остальные сегменты региональной экономики, что приводит существенному замедлению их развития.

2. Невысок удельный вес инвестиций, выделяемых на образование и здравоохранение. В общем объеме вложений этот показатель не превышает 0,03 % от общего объема. Следует пересмотреть политику инвестирования данных отраслей в сторону значительного увеличения.

3. Активное развитие малого и среднего бизнеса, а также сферы услуг обусловило уменьшение доли промышленности в объеме ВРП. Однако это не привело к возрастанию инвестиций в интеллектуальный потенциал и внедрению инноваций.

4. В последние годы в разрезе инвестиций преобладающей формой становятся частные вложения. Государственный сектор здесь не превышает 16,0 % от всего объема. В связи с этим следует повысить объемы вкладываемых ресурсов со стороны государства в отрасли, представляющие наибольшую значимость для населения.

5. Необходимо разработать и внедрить социально-правовые механизмы увеличения размеров вложений в человеческий капитал, создав благоприятные условия и стимулы для потенциальных инвесторов.

Ссылки:

1. Карасев А.С. Понятие и роль инвестиционного потенциала в региональной экономике рыночного типа // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2009. № 1 (27). С. 34–41.
2. Фролова И.В. Феномен регионального инвестиционного потенциала как элемента инвестиционного процесса // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22. С. 51–58.
3. Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатиллов Д.А. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37). С. 227–229.
4. Боготин Ю.В., Швандар В.А. Инвестиционный анализ : учебное пособие для вузов. М., 2000. 286 с.
5. Утибаева Г.Б., Утибаев Б.С., Жунусова Р.М. Экономический потенциал региона: оценка и моделирование его развития // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2016. № 1-2-2 (13). С. 369–372.
6. Нурмагамбетова М.С., Тажарбаева А., Мерген Л. Инвестиционный потенциал региона // Научные достижения и открытия 2019 г. : сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. Ч. 2. Пенза, 2019. С. 16–19.
7. Литвиненко В. Инновации в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 1. С. 275–284.
8. Специализация экономики региона [Электронный ресурс] // Акимат Карагандинской области : официальный интернет-ресурс. 2019. 29 августа. URL: https://karaganda-region.gov.kz/ru/region_1_6 (дата обращения: 20.05.2020).
9. Гусарова О.М. Инвестиции как фактор регионального развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2, ч. 10. С. 2194–2199; Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Особенности прогнозирования потенциала инновационного развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 429.
10. Специализация ...
11. Там же.
12. Володина Е.О., Ханов Т.А. Конкуренция и монополистическая деятельность субъектов предпринимательской деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 45-3. С. 30–39. <https://doi.org/10.18411/lj-12-2018-59>; Кузнецов В.П., Романовская Е.В., Храбан Г.С. Инновационный маркетинг как способ повышения конкурентоспособности // Вестник НИЭИ. 2017. № 6 (73). С. 94–101; Ханов Т.А. Использование инноваций субъектами малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы современности. 2015. № 3 (9). С. 6–9.
13. Морозов В.В. Инвестиционный потенциал и резервы регионального рынка ценных бумаг // Вестник УГТУ-УПИ. Сер.: Экономика и управление. 2007. № 2. С. 87–92.
14. Ахмадуллина А.Ф. К вопросу о правовом режиме инсайдерской информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 62–73.
15. Ханов Т.А., Жиенбеков Ж.Е. Система обеспечения информационной безопасности // Актуальные проблемы современности. 2016. № 2 (12). С. 37–43.
16. Полянчишко М.А. Базовая методика выявления инсайдерских угроз информационной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 3 (23). С. 74–77.
17. Баширов А.В. Вопросы информационной безопасности в РК // Актуальные проблемы современности. 2015. № 4 (10). С. 59–61.
18. Criminal Liability for Illegal Actions Concerning Insider Information in the Republic of Kazakhstan / S.S. Togaibaeva, A.I. Togaibaev, T.A. Khanov, M.R. Sikhimbayev, G.R. Rustemova // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, no. 17. P. 10197–10209.
19. Бишин А.С.Б. Инвестирование в человеческий капитал как фактор создания инновационного потенциала капитала предприятия // Управление инвестициями и инновациями. 2017. № 2. С. 30–37. <https://doi.org/10.14529/iimj170205>; Богатырёва В.В., Бословяк С.В. Человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности // Часопис економічних реформ. 2017. № 2 (26). С. 91–98; Джаримова М.А. Интеллектуальный капитал как доминирующий фактор развития экономики, развитие теории человеческого капитала // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 72, № 17. С. 77–83.
20. Diebolt C., Hippe R. (2019) The Long-Run Impact of Human Capital Oninnovation and Economic Development in the Regions of Europe // Applied Economics. 2018. Vol. 51, no. 5. P. 542–563. <https://doi.org/10.1080/00036846.2018.1495820>.
21. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса / пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова. СПб., 2009. 384 с.
22. История успеха Сингапура [Электронный ресурс] // The Kiev Times. 2018. 29 мая. URL: <http://thekievtimes.ua/lifestyle/536351-istoriya-uspeha-singapura.html> (дата обращения: 20.05.2020).
23. Maitra V. Investment in Human Capital and Economic Growth in Singapore // Global Business Review. Vol. 17, no. 2. P. 425–437. <https://doi.org/10.1177/0972150915619819>.
24. История ...
25. Развитие человеческого капитала Республики Казахстан: региональный аспект : монография / под общ. ред. проф. Е.Б. Аймагамбетова. Караганда, 2013. 307 с.
26. Грацинская Г.В., Ключев К.В. Инвестиции в человеческий капитал – важнейший фактор формирования инвестиционного климата региона // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 2. С. 165–168.

27. Маркова О.В., Кулапина Е.В. Развитие экономики региона на основе эффективного использования человеческого капитала // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2011. № 2. С. 174–176.
28. Хакимов А.С. Формирование и наращивание регионального инвестиционного потенциала // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 4 (48). С. 81–86.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна

УДК 332(470.620)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.11>

Кузнецова Ирина Васильевна

Kuznetsova Irina Vasilyevna

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента
филиала Кубанского государственного
университета, Тихорецк

PhD in Economics, Associate Professor,
Economics and Management Department,
Kuban State University branch in Tikhoretsk

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация:

В Краснодарском крае проводится большая работа по определению перспектив и направлений развития, Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. задала вектор развития муниципальных образований. В статье на основе анализа сделан вывод о начале качественных изменений в процессах стратегирования в регионе на уровне муниципалитетов. Примерно в 40 % из них проведена или в настоящее время осуществляется деятельность по подготовке стратегий до 2030 г., но есть и такие, в которых данная работа не ведется (либо никак не проявляется, что равносильно). Некоторые районы налаживают взаимодействие в рамках экономических зон для выработки общих решений. Автор делает вывод, что в муниципалитетах начато использование планирования, базирующегося на социальном механизме взаимодействия, т. е. организуются конкурсы, сессии, семинары, общественные слушания и круглые столы на всех этапах стратегического планирования, а также задействуется технология КРЭП, привлекаются эксперты и специалисты. Исследование показало, что в муниципалитетах есть проблемы с продвижением процессов стратегического планирования и оповещением о них, поэтому даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова:

стратегический менеджмент, Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края – 2030, система, муниципальное образование, официальный сайт, стратегия муниципального образования.

Summary:

In the Krasnodar Territory, a great deal of work is being done to determine the prospects and directions of the development. The strategy of socio-economic development of the Krasnodar region until 2030 has determined the vector for development of the municipalities. Based on the analysis, the article concludes that the qualitative changes in the processes of strategizing in the Krasnodar region at the municipal level have begun. About 40 % of municipalities in the Krasnodar territory have carried out or are currently carrying out activities to develop strategies until 2030, but there are also some, which are not carrying out any work (or that is not noticeable in any way, which, we believe, is equivalent). Some districts are currently implementing the establishment of cooperation in economic areas in order to develop common solutions. The author comes to a conclusion that municipalities have started using planning based on the use of social interaction technology, i.e. competitions, sessions, seminars, public hearings and roundtables are held at all stages of strategic planning, as well as the use of CDEP (Coordination, Development, Expertise and Promotion) technology, experts and specialists are being involved. The analysis showed that municipalities have problems in notifying and promoting strategic planning processes, thus some recommendations are given.

Keywords:

strategic management, strategy of social and economic development of Krasnodar territory until 2030, system, municipal formation, official website, municipality strategy.

В конце 2018 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития (далее – СЭР) Краснодарского края до 2030 г. Прделана колоссальная работа по ее разработке, затрачено немало трудовых, интеллектуальных, технических, финансовых ресурсов, привлечены сотни экспертов. Благодаря слаженной деятельности всех заинтересованных в реализации субъектов Стратегии край будет конкурентоспособным процветающим регионом России.

Краснодарский край – это большая социально-экономическая система, состоящая из 44 элементов (муниципальных образований) и, согласно новой Стратегии, 7 подсистем (Северной, Центральной, Восточной, Предгорной, Черноморской экономических зон, а также Краснодарской и Сочинской агломераций) [1]. Принимая во внимание системный подход, надо полагать, что только слаженная работа по социально-экономическому развитию всех обозначенных составляющих приведет к увеличению эффективности и результативности реализации Стратегии СЭР до 2030 г.

Согласно системе целеполагания, цели и задачи вышестоящего уровня являются миссией (или целевыми приоритетами) и целями для нижестоящего уровня. Поэтому, получив огромную поддержку, ведь качественная Стратегия СЭР Краснодарского края задала вектор движения, муниципалитеты обязаны разработать стратегии собственного развития, определив свои сильные и слабые стороны и увязав их с возможностями и угрозами.

Цели исследования заключались в следующем:

- проанализировать наличие и качество стратегического менеджмента в Краснодарском крае на уровне муниципалитетов;
- выявить изменения стратегического мышления как работников администраций муниципальных образований, так и общественности, бизнеса, населения, оценить степень вовлеченности в стратегирование стейкхолдеров;
- проанализировать открытость процессов разработки стратегий в муниципальных образованиях.

Для проведения исследования определена следующая методика.

1. Так как сегодня государственные органы и органы местного самоуправления должны обеспечивать доступность и открытость информации [2], то собираются и анализируются данные, размещенные в сети Интернет на официальных сайтах администраций муниципальных образований.

2. Стратегия СЭР – важный документ для местного сообщества, бизнеса, инвесторов, в связи с этим оцениваются быстрота его «нахождения» и освещение деятельности по его разработке.

3. С помощью сравнительного анализа определяются сегодняшние изменения в процессах стратегирования в муниципальных образованиях края по отношению к первым стратегиями до 2020 г., которые были разработаны в период 2007–2012 гг.

Сбор информации осуществляли следующим образом. Сначала, открыв главную страницу официального сайта каждого из 44 муниципальных образований, визуально искали вкладку, касающуюся стратегического планирования, если поиск не давал результатов, то запрос вводили в поисковую систему сайта и контрольно – в поисковик «Яндекс». Если после этих процедур стратегия и документы по стратегическому планированию не находились, считали, что их нет в наличии (если соответствующие материалы и имеются, то в стратегии, которую трудно найти, нет смысла).

Анализ показал, что в 25 % случаев на сайтах муниципалитетов есть страница «Стратегическое планирование», у некоторых она называется «Стратегическое развитие», «Стратегия социально-экономического развития», «Стратегия-2030» (Калининский, Тимашевский районы). На многих официальных порталах муниципалитетов вкладки пустые или наполнены архивной информацией. Часто «длиннен путь» к требуемой странице: через вкладку «Администрация», затем – «Отделы», «Экономический отдел», где при определенных усилиях можно обнаружить вкладку с описанием деятельности по стратегическому управлению.

Как показал проведенный нами анализ, муниципалитеты-флагманы, на которые нужно равняться, к сегодняшнему дню либо утвердили свои стратегии-2030, либо уже прошли общественные слушания: города Анапа, Краснодар, Новороссийск, а также Белоглинский, Калининский, Каневский, Крымский, Мостовский, Тбилисский, Темрюкский, Тимашевский, Туапсинский районы.

Приведем список муниципалитетов, в которых отчетливо видна деятельность по разработке стратегии СЭР – 2030 на сегодняшний день: Куцевский, Новокубанский, Новопокровский, Павловский, Приморско-Ахтарский. В некоторых муниципалитетах в разделе «Стратегическое планирование» присутствуют только среднесрочные прогнозы и индикативные планы: города Армавир, Геленджик, Горячий ключ, а также Гулькевичский, Динской, Ейский, Кавказский, Тихорецкий, Успенский районы.

Сложно интерпретировать следующую информацию: на официальном сайте в новостях отмечается, что на заседании Общественного совета рассмотрены вопросы социально-экономического положения и стратегии развития района до 2030 г., но отсутствуют сам документ и упоминания о нем. Также проблемой является система размещения сведений, касающихся процессов разработки стратегий, на разных страницах, например прогнозы расположены во вкладке «Социально-экономическое развитие», Положение о стратегическом планировании – в нормативных документах или решениях Совета, представленная в новостных лентах информация вообще со временем теряется.

Можно назвать муниципальные образования, на сайтах которых «застыла» старая информация и размещена стратегия до 2020 г., при этом о разработке стратегии до 2030 г. сведений нет: Абинский, Белореченский, Кореновский, Красноармейский, Курганинский, Лабинский, Северский, Отрадненский, Славянский, Усть-Лабинский, Щербиновский. В Брюховецком районе отсутствует стратегия до 2020 г., но разработаны новые стратегии до 2030 г. для всех поселений, входящих в муниципальное образование.

Итак, обозначим изменения в процессах стратегирования в муниципалитетах Краснодарского края. Разработчики планов (как правило, сотрудники экономических отделов администраций) первых стратегий, созданных в период 2007–2012 гг., обычно получали задание в нагрузку – подготовить стратегический план. Так как это был малопонятный новый инструмент, специалисты в области разработки стратегии фактически отсутствовали, федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» появился только в 2014 г. [3].

При планировании местного развития чаще всего использовались три типа разработки стратегий: административный, технократический и элитарный. В первом случае подготовкой стратегического плана занимался небольшой коллектив сотрудников администрации муниципального образования, а общественность и стейкхолдеры информировались после. Второй тип характеризуется перекосом от реальных целей (т. е. развития территории в будущем) в сторону науки, при этом разработка плана (документа) позиционируется как сугубо научная деятельность (строятся различные многофакторные эконометрические модели и т. п.), такая работа чаще всего затягивается. Третий тип – разработка плана ведется закрыто, привлекается узкий круг стейкхолдеров, результаты не выносятся на суд общественности.

Затем стал повсеместно использоваться прагматический тип. Вышестоящие органы власти ставили цель – подготовить стратегический план в определенные сроки. Такой тип планирования характеризуется привлечением профессиональных консультантов, фокусированием на документе, его структуре и сроках. Конечно, данный вариант лучше, чем предыдущие, но маркетинговый подход, в основе которого лежит удовлетворение населения, не соблюдается.

Серьезной проблемой местного самоуправления также являлся низкий уровень общественной активности. Наблюдалась низкая правоправная культура населения, дефицит знаний о сущности и возможности самоуправления. Слаба была и заинтересованность в управленческо-административных делах. Большая часть жителей не представляла, что значит «внести свои предложения на рассмотрение администрации». Большинство граждан никогда не читали устав поселения, не говоря уже о стратегии.

Поэтому необходимо перевести стратегическое планирование в демократическую форму, в работе должны участвовать профессионалы из администрации, представители гражданского общества, стейкхолдеры. Акцент следует делать на развитии участников процесса, формировании местного сообщества, его новых ценностей.

Работа над внедрением стратегического планирования и созданием стратегического плана должна осознаться как особый проект, требующий отдельного бюджета (а не финансироваться по остаточному принципу), менеджмента, фиксации целей и методов измерения результатов. Специалистами Леонтьевского центра предложена технология формирования системы стратегического планирования, разработки и реализации стратегического плана (технология КРЭП условно обозначает сочетание: Координация, Разработка, Экспертиза и Продвижение), которая показала эффективность [4]. Согласно этому подходу, на всех этапах обязательно осуществляется связь с обществом. Итогом реализации такого проекта должен стать перевод стратегического планирования в регулярный стационарный режим.

Стратегическое планирование – это наиболее приемлемая модель для разработки проектов и планов экономического развития. Она ориентирует на изменения в местной экономике в будущем на основе идентификации потребностей сообщества. Например, типы предприятий, которые необходимо развивать, выбираются не исходя из имеющихся возможностей, а на основе потребностей в них местного населения, т. е. с точки зрения потенциальной занятости, качества будущих рабочих мест, от которых зависят доходы, связи с территориальной ресурсной базой, вписанности предприятия в структуру местной экономики и т. д. [5].

Планирование, организованное с использованием социальной технологии взаимодействия, рассматривается как процесс построения социального капитала. Этот подход называют зонтичной концепцией стратегии. Он призван обеспечить ценностную и рабочую базу для любых усилий по применению основанного на сопричастности планирования, что очень важно при разработке стратегических концепций местного развития.

Для создания субсидиарного государства должно возобладать оптимистическое мировосприятие. Необходимо восстановить практически полностью утраченное доверие между гражданами и государством, гражданами и бизнесом, бизнесом и властью.

Таким образом, стратегия развития – управленческий инструмент, который должен являться ведущим звеном в системе планирования социально-экономического развития муниципального образования и логически увязывать все виды социально-экономического планирования, функционирующие на муниципальном уровне с бюджетным процессом. Стратегия как руководство к действию должна определять сценарий развития муниципального образования, благоприятный с точки зрения интересов сообщества района, с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

Изменения медленно, но происходят. Органы местного самоуправления начали привлекать население и бизнес к разработке стратегии, формированию общего видения будущего муниципального образования. Например, в Куцевском районе в рамках подготовки стратегии организован конкурс «Куцевский район 2030 – мое будущее».

Утверждаются положения о стратегическом планировании в муниципальном образовании, проводятся сессии, семинары, общественные слушания и круглые столы после каждого этапа

планирования, в деятельности участвуют эксперты. Например, стратегии Краснодарского края, Новороссийска, а также Тимашевского и Темрюкского района разрабатывались с привлечением специалистов ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр». Стратегия СЭР муниципального образования Мостовский район до 2030 г. подготовлена в 2019 г. при поддержке специалистов Института государственного-частного планирования (Москва), однако следует отметить, что на сайте администрации никакой информации о разработке документа нет, готовый вариант размещен на странице районной газеты «Предгорье» [6].

Можно выделить муниципальные образования, в которых освещаются все процессы разработки стратегии: город Краснодар, Тимашевский, Темрюкский, Куцевский, Павловский районы. Сайт муниципального образования Тимашевский район можно использовать как образец [7].

Таким образом, анализ показал начало качественных изменений в процессах стратегирования в регионе на уровне муниципалитетов. Разработка Стратегии СЭР Краснодарского края до 2030 г. определила вектор движения для развития всей территории региона. Большое количество конференций, круглых столов и конкурсов на каждом этапе планирования дало толчок к разработке стратегий на местах. В 40 % муниципалитетов края проведена или реализуется соответствующая деятельность. Некоторые районы организуют взаимодействие в рамках экономических зон, на основании чего впоследствии будет осуществлена подготовка стратегии. В муниципалитетах стали обращаться к планированию с использованием социальной технологии взаимодействия с привлечением специалистов. Так, стратегии Краснодарского края, Новороссийска, Тимашевского и Темрюкского районов создавались с помощью экспертов ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

В результате исследования установлено, что на сайтах муниципалитетов существует раздел, посвященный стратегическому менеджменту и имеющий разные заголовки. Однако часто вкладки содержат архивные данные или вовсе пусты. В связи с этим можно рекомендовать на главной странице сайта размещать вкладку о стратегической деятельности ввиду ее особой важности для общественности, бизнеса и инвесторов. При этом отражать деятельность по разработке и реализации стратегии необходимо в одном месте.

В будущем имеются планы проанализировать качество подготовленных стратегий и технологии разработки, а также проследить процесс дальнейшего стратегирования на уровне муниципалитетов в Краснодарском крае.

Ссылки:

1. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края [Электронный ресурс] // Сайт консорциума «Леонтьевский центр – AV Group». URL: <http://kuban.lc-av.ru/ekonomicheskie-zony> (дата обращения: 13.05.2020).
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс] : федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leontief-centre.ru> (дата обращения: 13.05.2020).
5. Авдеева Т.Т. Социально-экономическое развитие местного сообщества: теоретико-методологические основы : дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2001. 384 с.
6. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Мостовский район до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт мостовской районной газеты «Предгорье». 2019. 5 нояб. URL: <http://predgorie-online.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-municipalnogo-obrazovaniya-mostovskij-rajon-do-2030-goda> (дата обращения: 13.05.2020).
7. Стратегия муниципального образования Тимашевский район 2030 // Официальный сайт муниципального образования Тимашевский район Краснодарского края. URL: <https://тимрегион.рф/index.php/ekonomika-rajona/strategiya-municipalnogo-obrazovaniya-timashhevskij-rajon-2030> (дата обращения: 13.05.2020).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна

УДК 331.45

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.12>

Гайфуллин Рамиль Гусманович

Gaifullin Ramil Gusmanovich

аспирант кафедры экономики и таможенного дела
Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина

PhD Student,
Economics and Customs Department,
Povolzhsky Institute of Management

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

SOME ISSUES OF THE ORGANIZATION OF LABOR PROTECTION SYSTEM AT ENTERPRISES WITHIN THE FRAMEWORK OF A COMPREHENSIVE APPROACH

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов в организации системы охраны труда на предприятии. Целью является изучение возможности применения комплексного подхода к процессу обеспечения функционирования системы охраны труда. Предметом научного исследования стала непосредственно сама система охраны труда. Статья отражает результаты использования следующих методов научного исследования: анализа, синтеза, изучения научных трудов по избранной проблеме и обобщения изученной информации. К итогам научной работы стоит отнести рассмотрение возможности организации охраны труда при применении комплексного подхода, а также определение основных направлений деятельности в соответствии с ним. Было доказано, что реализация системы охраны труда путем применения комплексного подхода позволяет учесть все особенности производственной среды и организовать ее так, чтобы обеспечить целостную безопасность всего хозяйствующего субъекта. Решение проблемы организации системы охраны труда предполагает осуществить с учетом всех системных элементов, что позволит исключить ошибки и гарантирует эффективное функционирование предприятия. Областью применения данных научных результатов может служить последующее научное исследование по данной или смежной проблематике (трудовая дисциплина) на предприятиях; выявленные ключевые пункты в процессе организации комплексной охраны труда могут быть взяты за основу при создании планов модернизации соответствующей сферы на малых и средних предприятиях производственного сектора. Научная новизна исследования состоит в демонстрации возможности применения комплексного подхода к организации охраны труда на предприятии с использованием синтеза ключевых системных элементов.

Ключевые слова:

система охраны труда, условия труда, экономический рост, комплексный подход, безопасность труда.

Summary:

The paper dwells upon certain aspects in the organization of labor protection system at enterprises. The goal is to study the possibility of applying a comprehensive approach to the process of ensuring the functioning of labor protection system. The subject of the scientific research is labor protection system itself. The work contains the results of the use of the following methods of scientific research: the analysis, the synthesis, the study of scientific papers on the identified problem and the generalization of the information studied. The results of the scientific work include the consideration of the possibility of organizing labor protection when applying a comprehensive approach, as well as determining the main directions in accordance with it. In the course of the scientific work, it was proved that the implementation of labor protection system through the use of a comprehensive approach makes it possible to take into account all the features of the working environment and organize it in such a way that the integral safety of the entire business entity is ensured. The solution to the problem of organizing a labor protection system is intended, taking into account all the system elements, which helps to eliminate mistakes and ensure effective functioning of an enterprise. The obtained scientific results can be helpful for subsequent scientific research on this and related problems (labor discipline) in enterprises, the identified key areas of the organization of labor protection system in the context of a comprehensive approach can be taken as the basis for creating plans for the modernization of a relevant sphere in small and medium enterprises of the manufacturing sector. The scientific novelty of the study lies in demonstrating the possibility of applying a comprehensive approach to the organization of labor protection at enterprises using the synthesis of key system elements.

Keywords:

labor protection system, working conditions, economic growth, comprehensive approach, labor safety.

С переходом Российской Федерации к рыночной экономике многое поменялось и в структуре хозяйственной деятельности. На сегодняшний день экономические субъекты поступательно развиваются и осваивают новые технологии в разных областях. Современные вызовы рыночной экономики требуют применения принципиально новых подходов к управлению и способов организации трудового процесса, в том числе системы охраны труда. Безусловно, стоит отметить появление обширного перечня нормативно-правовых актов в сфере охраны труда, который подчеркивает актуальность данной системы в экономике России. Включенные в него документы довольно четко

характеризуют само понятие охраны труда, но, к сожалению, не дают инструктивных рекомендаций, касающихся того, как эффективно внедрять в практику работы предприятий основные ее элементы и положения для достижения наибольшей результативности. Система охраны труда предполагает создание на предприятии условий для обеспечения безопасности трудового процесса, а именно для минимизации рисков возникновения угроз жизни и здоровью персонала предприятия. По словам Д.В. Андреева, Н.И. Лукачевского, «для России актуальность данной проблемы объясняется также и тем, что более чем 80 % основополагающих фондов производств выработали свои ресурсы. Очевидно, что работа на изношенном оборудовании увеличивает вероятность возникновения аварийных ситуаций. Исходя из этого, роль вопроса организации охраны труда возрастает и занимает место среди первоочередных задач на производстве» [1, с. 323].

На наш взгляд, необходимо синтезировать современный подход к организации системы охраны труда, который должен учитывать комплексный и системный характер ее структуры. Составными элементами системы охраны труда являются:

- правовые аспекты;
- социально-экономические аспекты;
- организационно-технические аспекты;
- санитарно-гигиенические аспекты;
- лечебно-профилактические;
- реабилитационные аспекты.

В рамках настоящего исследования нами были изучены и проанализированы работы: Д.В. Андреева, Н.И. Лукачевского [2], М.С. Бакулиной [3], Э.В. Будаевой [4] и др., посвященные интересующей нас проблематике. Заслуга упомянутых авторов состоит в том, что каждый из них рассматривал многогранную систему охраны труда с разных точек зрения, выделял наиболее проблемные аспекты ее функционирования и предлагал практические варианты устранения возникающих сложностей. Стоит отметить, что в научной сфере охрана труда традиционно не рассматривается как комплекс мероприятий, а ее внедрение в работу предприятия в таком качестве, то есть в рамках комплексного подхода, до сих пор не подвергалось детальному изучению, что еще раз подчеркивает новизну настоящего исследования.

С развитием рыночной экономики в Российской Федерации возникает очень много вопросов, касающихся реализации бизнес-процессов и становления рынка в целом. Одним из них является организация системы охраны труда. Зачастую собственники или менеджеры высшего звена формально относятся к созданию на управляемых ими предприятиях качественной и работоспособной системы охраны труда. Однако производственная среда состоит не только из руководителей, и следует признать, что современному менеджменту все же приходится акцентировать свое внимание на обеспечении безопасности условий труда работников.

Обеспечение охраны труда лишь путем соблюдения законодательства в данной сфере, безусловно, не дает значимого эффекта. Представляется, что эффективность данной системы на предприятии достигается лишь при наличии и полноценном функционировании всех ее элементов.

Комплексный подход в общем понимании представляет собой рассмотрение определенного явления с учетом всех его составных частей. По отношению к охране труда в его рамках можно говорить о принципиальной важности задействования каждого ее элемента в процессе организации безопасной рабочей среды для сотрудников. Синтез комплексного подхода и охраны труда предполагает минимизацию потерь отдельных составляющих системы при организации последней, а также обеспечение ее эффективного функционирования совокупным действием всех элементов. Внедрение комплексного подхода к организации системы охраны труда на предприятии должно происходить поэтапно, что поможет исключить ошибку и обеспечит успешное решение поставленной задачи. Для повышения эффективности данного процесса на практике применяют совокупность системного и комплексного подходов.

По словам М.С. Бакулиной, под комплексом следует понимать «централизованную совокупность объектов, которые обладают единими свойствами разной степени выраженности, обеспечивающих выполнение общих функций с некоторой ориентацией на будущее состояние системы» [5, с. 172].

Охрана труда на предприятии носит системный характер, так как объединяет в себе нормативную базу в виде комплекса утвержденных документов, регламентирующих работу предприятия в плане обеспечения безопасности труда сотрудников, и деятельностную часть, в рамках которой требования и нормативы к условиям труда рабочих реализуются на практике. При создании системы охраны труда важно понимать, что главной ее задачей является обеспечение безопасности людей. Необходимо продумать ее структуру таким образом, чтобы добиться безопасности трудового персонала не только на потенциально опасных участках производства, но и в целом в рамках всего предприятия.

Создание системы охраны труда не должно ограничиваться принятием внутренних документов, проведением лекций и т. п., поскольку при таком подходе теряются важные составляющие системы, что в дальнейшем сказывается на общей эффективности работы. Стоит отметить, что понятие «эффективность» системы охраны труда должно быть тождественно с понятием «безопасность» в сознании ответственных лиц. Организация охраны труда должна быть организована таким образом, чтобы трудовой коллектив совместно с управленческим звеном был максимально заинтересован в качественной работе системы и руководствовался определенной философией.

Говоря об интеграции понятий «охрана труда» и «комплексный подход», считаем важным подчеркнуть обязательность учета всех факторов системы, влияющих на обеспечение безопасности в рамках хозяйствующего субъекта. В качестве последних обычно выступают: психофизиологические качества каждого сотрудника, наличие профессиональных компетенций, микроклимат в трудовом коллективе, реализуемый стиль управления, форма организации труда, стимулирование трудового коллектива, состояние производственных фондов предприятия, особенности применяемой технологии производства и мера ответственности каждого участника трудового процесса.

При построении системы охраны труда рекомендуется руководствоваться положениями ГОСТ 12.0.230-2007 ССБТ [6], в котором регламентируется рациональное распределение обязанностей между работниками предприятия, обмен полученной информации, а также анализ и поиск возможных путей усовершенствования вопросов безопасности хозяйствующего субъекта.

По мнению Ю.Г. Шестакова, Е.В. Яковлевой, Е.В. Полехиной, И.В. Алибековой, «ключ к обеспечению безопасности на предприятии – регулярный анализ и контроль отклонений на производстве от требований законодательных актов, правил и инструкций по охране труда, объективность и гласность этой работы» [7, с. 215].

В качестве одной из составных частей комплексной системы охраны труда можно назвать особенности психологического климата внутри трудового коллектива, тогда основным средством достижения безопасности труда станет поддержание комфортного психоэмоционального состояния всех участников трудового коллектива.

По мнению Э.В. Будаевой, «межличностные отношения формируются во всех сферах жизнедеятельности человека, но наиболее устойчивыми являются те, что появляются в результате совместной трудовой деятельности. Иными словами, социально-психологический климат – это отражение состояния отношений и общения между отдельными членами и структурными подразделениями социальной организации в виде соответствующего психоэмоционального состояния и настроения, влияющих на результативность труда, дисциплину и другие необходимые в трудовой деятельности показатели» [8, с. 93]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, так как здоровый психологический климат внутри предприятия является основным «лекарством» от многих проблем, в том числе при организации охраны труда.

Большинство ошибок персонала, приводящих к травмированию, происходит из-за потери концентрации, нарушения режима труда и отдыха, неблагоприятной обстановки в рабочем коллективе. В данном контексте и с учетом комплексного внедрения системы охраны труда целесообразно задействовать возможности управления работой предприятия. Использование экономического рычага для повышения безопасности людей в процессе осуществления трудовой деятельности подразумевает: создание зон отдыха, страхование, улучшение условий работы и мотивацию персонала. Ведь экономия руководителей на модернизации рабочих мест зачастую приводит к большим потерям через снижения производительности труда рабочих вследствие чрезвычайных происшествий или аварий на производстве. Тогда как улучшение условий труда позволяет во многом сэкономить средства путем стимуляции экономики организации за счет снижения травматизма и аварийных ситуаций. Персонал будет себя чувствовать лучше, следствием чего станет снижение доли брака и сокращение аварийных остановок производства.

В рамках комплексного подхода к системе охраны труда необходимо обратить внимание на то, что конечной целью предпринимаемых действий должно стать формирование культуры безопасного труда. Комплексный подход позволяет контролировать систему охраны труда и оперативно устранять недочеты в ее организации. Взаимосвязь всех элементов системы обуславливает ее функционирование.

Суть культуры безопасного труда заключается не только в обеспечении всех указанных в нормативных документах условий, но и в соблюдении необходимых правил, а также в формировании ответственного отношения к безопасности на предприятии не только со стороны руководства, но и со стороны трудового персонала.

В рамках комплексной организации системы охраны труда следует также обратить внимание на следующие ее основные элементы:

– правовой элемент: необходимо использовать нормативные и законодательные документы Российской Федерации, касающиеся охраны труда на производстве;

– социально-экономический элемент: следует обращать внимание на развитие потенциала работников, что в свою очередь позволяет дать толчок для роста и развития хозяйствующего субъекта;

– организационно-технический элемент: стоит учесть специфику осуществляемой деятельности и организовать производство как можно более безопасным образом. Например, рассмотреть возможность замены старого оборудования или частичного обновления необходимых деталей в рамках сервиса, а также возможность организации безопасного рабочего места для каждого сотрудника;

– санитарно-гигиенический элемент: необходимо контролировать соблюдение сотрудниками норм личной и производственной гигиены, производить мониторинг соответствия рабочих мест и производственных цехов установленным санитарным нормам;

– лечебно-профилактический элемент: своевременное диагностирование возможных проблем позволит сохранить здоровье работникам, а также не допустить чрезвычайных ситуаций ввиду нарушений их самочувствия;

– реабилитационный элемент: необходимо придерживаться оптимального режима работы и отдыха сотрудников при организации их производственной деятельности. К реабилитационным мерам можно отнести создание специальных зон для отдыха в отведенное время, оплату путевок в санатории для персонала, задействованного на так называемом «вредном» производстве и т. д.

Таким образом, системность охраны труда обусловлена совокупным учетом всех основных направлений в ее организации. Предполагается, что применение комплексного подхода позволит обеспечить эффективное функционирование системы и ее контроль. Основным принципом при реализации комплексного подхода в разрезе охраны труда является принцип единства системы. Он предполагает целостность системы охраны труда и обеспечение взаимодействия всех ее элементов для эффективного функционирования и формирования безопасной культуры труда. Очевидно, что организация системы охраны труда с помощью применения комплексного подхода наиболее эффективна на базе малых и средних предприятий производственного сектора, поскольку данные субъекты являются более гибкими в плане управления и интеграции нововведений, обладают выраженной мобильностью и возможностью достаточно быстрой переориентации производственных мощностей, что требует комплексных и универсальных решений, в том числе и в вопросах охраны труда.

Реализация системы охраны труда путем применения комплексного подхода позволяет учесть все особенности производственной среды и организовать ее таким образом, при котором обеспечивается целостная безопасность всего хозяйствующего субъекта.

Обобщая приведенные мнения многих авторов по проблеме охраны труда, стоит сказать, что самым важным и ключевым элементом в данном понятии является человек и его безопасность, что обуславливает рассмотрение системы охраны труда в комплексе. Необходимо отметить также, что в научной литературе система труда как комплекс взаимосвязанных элементов не нашла детального отражения, ввиду чего новизна настоящего исследования не подлежит сомнению. Кроме того, принципиальным отличием данной работы является акцент на синтезе понятий охраны труда и комплексного подхода с опорой на выявленные системные элементы.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что для организации системы охраны труда представляется необходимым провести полный анализ хозяйствующего субъекта с учетом ретроспективных данных аварийности, и, исходя из специфики осуществляемой деятельности, разработать комплекс мероприятий по внедрению новой либо улучшению существующей системы охраны труда.

Организация системы охраны труда в рамках комплексного подхода предусматривает поэтапную реализацию, основой для которой является анализ возможных проблем и прогноз развития предприятия с учетом всех системных элементов, что в дальнейшем способствует минимизации рисков принятия ошибочных решений и обеспечит эффективное функционирование предприятия.

Комплексное построение системы охраны труда предполагает рост эффективности принимаемых мер по охране труда при снижении временных затрат на их внедрение, что позволяет производить мониторинг и контроль в рамках целого комплекса. Только путем общей координации возможно добиться оптимального функционирования системы охраны труда. Слаженная и комплексная работа позволит устранять возникающие сложности и нарушения превентивно.

К результатам настоящей научной работы стоит отнести изучение возможности организации охраны труда путем применения комплексного подхода, а также определение основных элементов системы. Основные принципы организации системы охраны труда в разрезе комплекс-

ного подхода, представленные в статье, могут быть взяты за основу при создании проектов модернизации системы охраны труда на малых и средних предприятиях производственного сектора ввиду гибкости их организационной структуры управления.

На базе проведенного исследования и обобщения мнения ряда авторов рекомендуется организовать систему охраны труда таким образом, чтобы была налажена должным образом коммуникация с фондами социального страхования, органами государственного управления и профсоюзами для оперативного решения возникающих проблем. Сбор статистики нарушений и аварийных ситуаций в рамках целого комплекса будет способствовать быстрому обнаружению проблемных участков, а также обеспечит принятие таких решений, которые в будущем помогут минимизировать ошибки.

В статье нами были рассмотрены некоторые вопросы организации системы охраны труда в рамках комплексного подхода, а также возможности применения комплексной методики обеспечения безопасности труда на производстве. В связи с вышесказанным представляется целесообразным дальнейшее изучение данной проблемы в разрезе вопросов, связанных с построением модели внедрения разработанной методики комплексной охраны труда на предприятия на базе действующих практик.

Ссылки:

1. Андреев Д.В., Лукачевский Н.И. Охрана труда на производстве // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (1). С. 320–326. [https:// doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15028](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15028).
2. Там же.
3. Бакулина М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 2. С. 168–174.
4. Будаева Э.В. Влияние социально-психологического климата на межличностные отношения в трудовом коллективе // Вестник БГУ. 2015. № 6. С. 92–95.
5. Бакулина М.С. Указ. соч. С. 172.
6. ГОСТ 12.0.230.1-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Руководство по применению ГОСТ 12.0.230-2007 (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 N 601-ст) [Электронный ресурс] // Консорциум кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136073> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Новые подходы к совершенствованию системы охраны труда / Ю.Г. Шестаков [и др.] // Вестник ОрелГАУ. 2013. №1. С. 213–216.
8. Будаева Э.В. Указ. соч. С. 93.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна

УДК 339.9(597)

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.13>

Нгуен Хюи Хоанг

Nguyen Huy Hoang

аспирант департамента мировой экономики
и мировых финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

PhD Student, Department of World Economy
and World Finance Financial University
under the Government
of the Russian Federation

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЬЕТНАМА

THE IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF VIETNAM

Аннотация:

В 1986 г. с учетом опыта новой экономической политики Советского Союза Коммунистической партией Вьетнама была принята комплексная программа реформ под названием «Дой мой» (Đổi mới), в которой государство признало равенство и легитимность многих секторов экономики, в том числе экономики с иностранными инвестициями. Этот шаг послужил началом процесса привлечения прямых иностранных финансовых вливаний во Вьетнам. Несмотря на его результаты за 30 лет и активную государственную поддержку зарубежных инвесторов во многих аспектах, в их деятельности наблюдается ряд проблем. Анализируя текущую ситуацию, характеризующую специфику привлечения иностранных вложений, а также вклад этого сектора экономики за прошедшее время, автор предлагает рассмотреть ряд политических мер, призванных стимулировать предприятия продолжать инвестировать в социально-экономическую структуру Вьетнама и других развивающихся стран.

Ключевые слова:

экономическое развитие, инвестиция, прямые иностранные инвестиции, ПИИ.

Summary:

In 1986, applying the experience of the new economic policy of the Soviet Union, the Vietnamese Communist Party adopted a comprehensive reform program called "Doi moi", in which the state recognized the equality and legitimacy of many sectors of the economy, including an economy with foreign investment. This moment was the beginning of the process of attracting and using foreign direct investment (FDI) in Vietnam. Despite the results obtained over the past 30 years, as well as the positive state support of foreign investors in many aspects, there are a number of problems in their activities in Vietnam. Analyzing the current situation with the attraction of FDI, as well as the contribution of this sector of the economy in the past, the article proposes a number of policy issues designed to stimulate enterprises with FDI to continue investing in the socio-economic development of Vietnam and other developing countries as a whole.

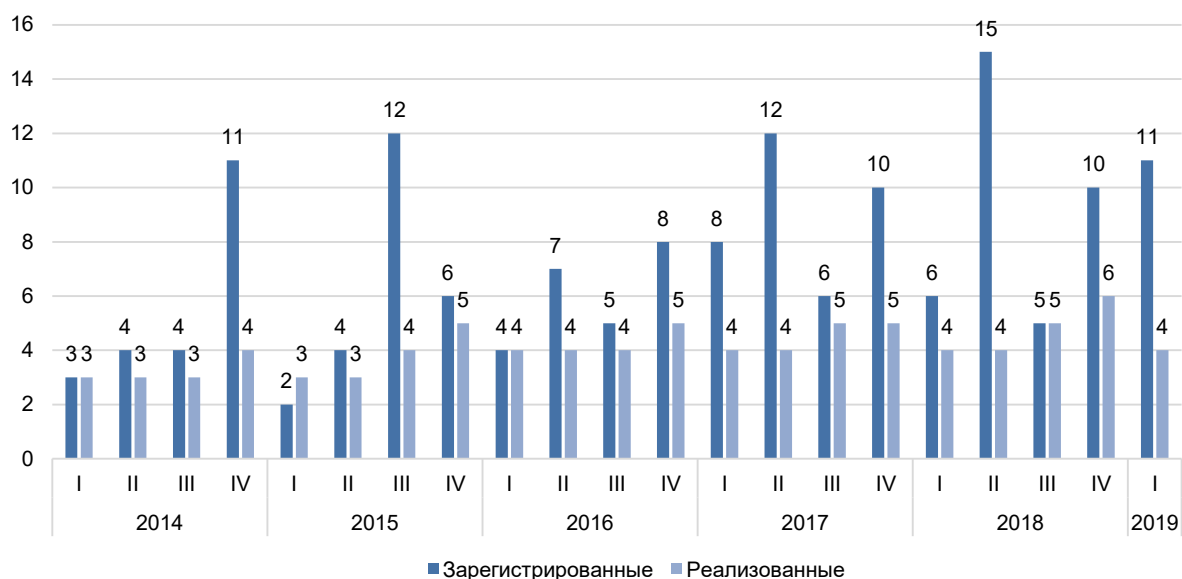
Keywords:

economic development, investment, foreign direct investment, FDI.

Оценке влияния прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) на экономический рост посвящено много исследований, в которых часто использовались методы количественного анализа для проверки и определения последствий обращения к этому инструменту. Во Вьетнаме создано большое число трудов по данной тематике, но только в нескольких работах глубоко изучается воздействие ПИИ на экономику. Т.Ф.Н. Нгуен [1], Н.Дж. Фриман [2] и другие проанализировали активность ПИИ в стране до 2012 г. и сделали общий вывод, что подобные вложения оказывают положительное влияние. Такой же эффект проявляется в обрабатывающей промышленности из-за движения рабочей силы и давления конкуренции. Н.Ф. Доан рассмотрел ситуацию в этой области за 1998–2004 гг. и пришел к заключению, что экономический рост государства в значительной степени зависит от зарубежных финансовых вливаний [3]. Т.Х. Нгуен и Х.Н. Буй извлекли полезный опыт для страны, сравнив политику привлечения ПИИ в Китае и Вьетнаме в период 1989–2012 гг. [4].

Экономическая ситуация во Вьетнаме. Приток прямых иностранных инвестиций резко увеличился с тех пор, как страна вступила во Всемирную торговую организацию в 2007 г., а также после подписания ряда соглашений о свободной торговле (Соглашение о свободной торговле (EVFTA), Соглашение о защите инвестиций (IPA) с Европейским союзом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (СРТПП) со странами Транстихоокеанского региона), что позволило экономике получить большую открытость. После 30 лет интеграции и реформирования бизнес-среды Вьетнам стал привлекательным местом для зарубежных инвесторов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Текущая ситуация с привлечением ПИИ во Вьетнам, млрд долл. США [5]

По состоянию на конец I квартала 2019 г. в стране насчитывалось 28 125 действующих инвестиционных проектов с общим зарегистрированным капиталом в 346,5 млрд долл. США. Накопленный реализованный капитал проектов с ПИИ оценивается в 195,6 млрд долл., что составляет 56,4 % от общего действительного зарегистрированного капитала. Анализируя отраслевую структуру, можно сделать вывод, что иностранные инвесторы вложили средства в большинство отраслей национальной экономики, из которых максимальная доля приходится на обрабатывающую промышленность – почти 201,2 млрд долл. (что составляет 58,0 % от общего инвестиционного капитала). Далее следуют операции с недвижимостью на 58,2 млрд долл. США (16,8 % капитала), производство и распределение электроэнергии и газа – 23 млрд (6,6 %). Целесообразно рассмотреть ситуацию привлечения ПИИ во Вьетнаме в соответствии с несколькими направлениями.

Инвестиционные партнеры. Статистика по странам-инвесторам за период 1988–2017 гг. показывает, что вложения из стран АСЕАН находятся на первом месте с 22,0 % общего капитала. Несмотря на то что Европейский союз и США являются основными партнерами, их ПИИ во Вьетнаме ограничены, составляя лишь 8,2 и 5,2 % соответственно.

Япония и Южная Корея – две азиатские страны, на которые приходится 39,1 % общего числа проектов и 30,3 % зарегистрированного капитала. В 2008–2017 гг. эти государства увеличили долю действующего капитала во Вьетнаме на 3,6 % по сравнению с показателем предыдущего десятилетия до 32,1 % от общего капитала. Доля США также возросла с 3,7 до 5,8 % в период 2008–2018 гг., но это увеличение было довольно медленным [6].

Кроме того, ПИИ поступают из других стран и территорий, таких как Малайзия, Таиланд, Китай и Тайвань. В этих проектах в основном используются дешевые природные ресурсы и рабочая сила Вьетнама. Примечательно, что в последние годы приток китайских вложений быстро увеличился. Хотя стоимость зарегистрированных ПИИ от инвесторов из КНР все еще низкая (3,0 % от общего накопленного объема в 2017 г.), приток ПИИ из этого государства вызывает озабоченность по поводу устойчивого развития и защиты окружающей среды и природных ресурсов.

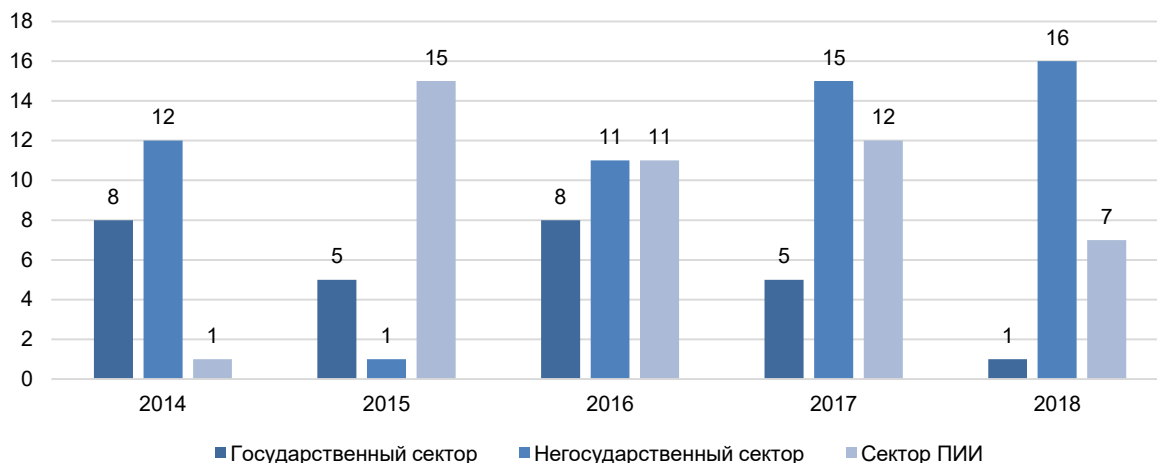
Привлечение ПИИ по отраслям. Прямые инвестиции имеют тенденцию фокусироваться в нескольких ключевых секторах, где применяются сниженные ставки таможенных тарифов и преференциальный механизм ведения предпринимательской деятельности в соответствии с обязательствами по соглашениям о свободной торговле. Доля зарегистрированного капитала сосредоточена в пяти крупнейших отраслевых группах с 87,9 % общего зарегистрированного капитала. Статистика с 2001 г. по настоящее время показывает, что сфера услуг отличается быстрым развитием и является вторым по величине сегментом по критерию привлечения ПИИ. Как правило, за последние 30 лет вложения в недвижимость составляли только 2,8 % общего числа проектов, при этом равнялись 16,8 % общего капитала. Средний инвестиционный капитал достигает 74,4 млн долл. США на проект, что более чем в 5 раз превышает средний объем капитала каждого проекта в обрабатывающей промышленности [7].

В отличие от пяти ведущих отраслевых групп привлекательность других секторов с позиции ПИИ по-прежнему невелика, особенно в сельском хозяйстве. Можно утверждать, что при низких

уровнях зарубежные вложения не играют роли в развитии данной отрасли в частности и сельских районов Вьетнама в целом.

Результаты использования ПИИ в экономике Вьетнама. Развитие предприятий с ПИИ в последние три десятилетия способствовало изменению вьетнамской экономики. Полученные эффекты от привлечения капитала включают в себя следующие компоненты.

– *Получение финансовых ресурсов для инвестиций в развитие.* В последние годы структура инвестиционного капитала продолжает смещаться в сторону увеличения доли частного сектора в стране и сокращения доли инвестиций от государства [8]. Соответственно, госсектор резко уменьшил размеры вливаний до 6,6 процентного пункта – с 39,9 % в 2014 г. до 33,3 % в 2018-м. Однако доля ПИИ в общем объеме капитальных вложений оставалась стабильной в среднем на уровне 23,5 % в период 2015–2018 гг. (рисунок 2) и подтвердила важную роль инвестиций в социально-экономическое развитие Вьетнама.

Рисунок 2 – Темпы прироста инвестиционного капитала, %

– *Вклад в рост ВВП и доходов государственного бюджета.* Приток ПИИ значительно отражается на качестве движущей силы экономического развития Вьетнама. Вклад сектора ПИИ в ВВП страны повысился с 9,3 % в 1995 г. до 16,9 – в 2008-м и 19,6 % в 2017 г. (рисунок 3). Доля доходов государственного бюджета от иностранных инвестиций также существенно увеличилась: с 1,8 млрд долл. США в 1994–2000 гг. до 23,7 млрд – в 2011–2015 гг., что составляет почти 14,0 % общих доходов госбюджета. Только в 2017 г. сектор ПИИ внес в него более 8 млрд долл., или 17,1 % общих доходов бюджета.

Рисунок 3 – Доля ПИИ в ВВП по секторам экономики, %

– *Увеличение доли экспорта.* Впечатляющие экспортные показатели Вьетнама за эти годы во многом обусловлены деятельностью предприятий с ПИИ. Доля экспорта в данной области

возросла менее чем с 50 % общего оборота в 2003 г. до более 60 – с 2012-го и превышала 70 % с 2015 г. до недавнего времени (рисунок 4).

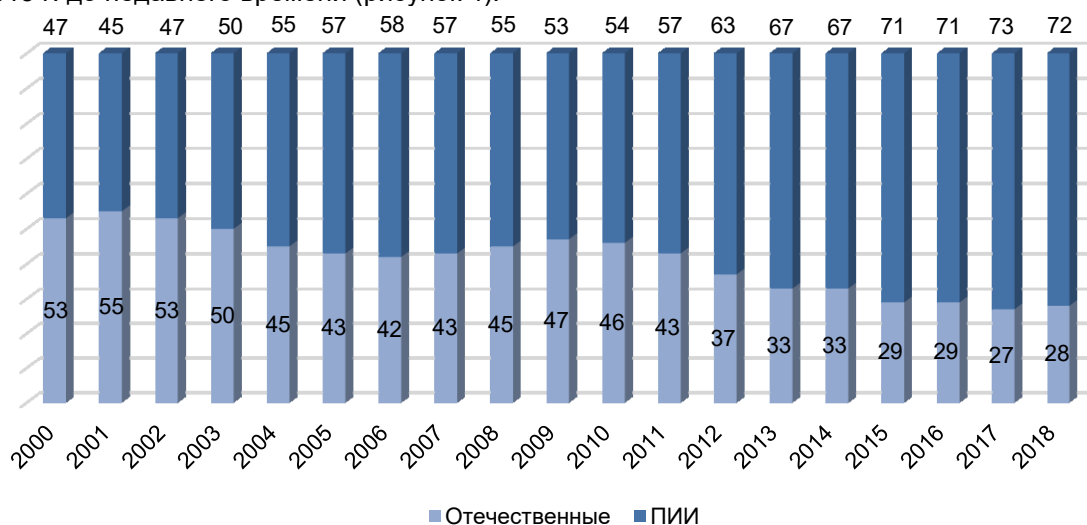

Рисунок 4 – Доля сектора ПИИ в экспортном обороте, %

Т. Баркер, М. Юнгер глубоко проанализировали побочный эффект экспорта от предприятий с ПИИ в перерабатывающей и обрабатывающей промышленности на местные компании [9]. Результаты исследования показали, что крупномасштабные проекты с прямыми зарубежными инвестициями оказали сильное влияние на экспортные параметры этих отраслей во Вьетнаме. Однако данная ситуация также обуславливает нестабильность рынка экспорта для сектора ПИИ, поскольку производство и вывоз в значительной степени зависят от региональных и глобальных цепочек поставок.

– *Вклад в повышение производительности труда.* Согласно отчету Министерства планирования и инвестиций, благодаря ПИИ созданы постоянные рабочие места более чем для 3,6 млн граждан и около 5–6 млн временных [10]. Анализ отчета Главного управления статистики 2016 г. подтверждает постепенное сокращение разрыва в производительности труда между секторами экономики, но в целом данный показатель на предприятиях с участием ПИИ примерно в 1,4 раза выше, чем в государственном секторе, и в 7–8 раз выше, чем в частном [11].

– *Эффект распространения технологий.* Результаты исследований А. Гоша с соавторами показывают, что деятельность предприятий с ПИИ имеет положительный эффект в области развития инноваций, передача технологий помогает увеличить объем выпуска продукции [12]. В целом Вьетнам выигрывает от притока ПИИ, но уровень позитивного воздействия все еще невысок из-за низкой конкурентоспособности местных компаний.

Ограничения по привлечению ПИИ во Вьетнаме.

– Привлечение инвестиций невозможно после реализации проекта. Финансовые ресурсы для их осуществления ограничены. Правительственная финансовая поддержка тоже незначительна.

– Проекты с ПИИ по-прежнему полноценно не используются, их технологический уровень невысок.

– Эффективность ПИИ низка по сравнению с соответствующим показателем других азиатских стран. Техническая инфраструктура не столь развита, чтобы быть соразмерной с темпами привлечения инвестиционного капитала в каждый регион, что привело к задержке реализации ряда инвестиционных проектов.

Направления развития. Исходя из описанной ситуации и действующих ограничений в области привлечении ПИИ, предлагаем ряд следующих мер для привлечения иностранных вложений во Вьетнам.

Во-первых, проблема сохранения привлекательности связана с гармоничным развитием и защитой окружающей среды. Типичное негативное воздействие при этом заключается в загрязнении воды и воздуха, эрозии почвы, увеличении выбросов парниковых газов, а также сокращении биоразнообразия.

Во-вторых, быстрые темпы технологических и интеллектуальных достижений в контексте индустрии 4.0 размывают и снижают привлекательность для иностранных инвесторов факторов,

которые считаются преимуществами Вьетнама, в частности дешевой рабочей силы и материальных стимулов.

В-третьих, сложности возникают из-за непредсказуемых геополитических событий, особенно связанных с торговой напряженностью между США и Китаем.

В-четвертых, Вьетнам должен принимать во внимание риск передачи устаревших технологий инвесторами.

Вклад ПИИ в экономику неоспорим. Многие исследования подтверждают, что иностранные вложения оказывают воздействие в большей степени по косвенным каналам, а не напрямую. Самыми важными факторами для привлечения и удержания инвесторов являются стабильная и прозрачная среда для вливаний в бизнес, квалифицированная рабочая сила и развитая инфраструктура. При привлечении ПИИ необходимо обеспечивать отбор проектов в области высоких и средних технологий; содействовать предприятиям с ПИИ в укреплении контактов с местными игроками путем разработки и осуществления соответствующих приоритетных стратегий; гарантировать поддержку отраслей, тесно связанных с глобальными и региональными производственными сетями и производственно-сбытовыми цепями; формировать и внедрять политику поддержки бизнеса. С точки зрения макроуправления Вьетнам, как и многие другие развивающиеся страны, должен последовательно продвигать экономические реформы, снижать барьеры, улучшать инвестиционный климат и способствовать развитию инноваций.

Ссылки и примечания:

1. Nguyen T.P.H. Foreign Direct Investment and Its Contributions to Economic Growth and Poverty Reduction in Vietnam. Berlin, 2011. 236 p.
2. Freeman N.J. Foreign Direct Investment in Vietnam: An Overview [Электронный ресурс] : DfID Workshop on Globalisation and Poverty in Vietnam : Working Paper. Hanoi, 2002. 20 p. // JC Management Consulting Co. URL: <http://www.jcvietnam.com/ForeignDirectInvestmentVietnamOverview.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Đoàn N.P. Đầu tư trực tiếp nước ngoài vào Việt Nam – thực trạng, những vấn đề đặt ra và triển vọng // Nghiên cứu kinh tế. 2004. Số 315. Tr. 42–51. На вьет. яз.
4. Nguyễn T.H., Bùi H.N. Những bài học rút ra qua so sánh tình hình đầu tư pháp triển trực tiếp nước ngoài ở Trung Quốc và Việt Nam // Tạp chí Kinh tế và Phát triển. 2013. Số 68. На вьет. яз.
5. Все рисунки подготовлены на основе данных следующего источника: General Statistics Office of Vietnam [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gso.gov.vn> (дата обращения: 12.05.2020).
6. По материалам конференции, посвященной прямым иностранным инвестициям во Вьетнаме, проведенной Министерством планирования и инвестиций в 2018 г.
7. Там же.
8. Там же.
9. Barker T., Üngör M. Vietnam: The Next Asian Tiger? // The North American Journal of Economics and Finance. 2019. Vol. 47, no. 1. P. 96–118. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2018.11.010>.
10. По данным официального сайта Министерства планирования и инвестиций Вьетнама: Ministry of Planning and Investment Portal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpi.gov.vn> (дата обращения: 12.05.2020).
11. По данным официального сайта Главного статистического управления Вьетнама: General Statistics Office of Vietnam [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gso.gov.vn> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Ghosh A., Morita H., Nguyen X. Technology Spillovers, Intellectual Property Rights, and Export-Platform FDI // Journal of Economic Behavior & Organization. 2018. Vol. 151, no. 7. P. 171–190. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.03.016>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна

Улитин Илья Николаевич

Ulitin Ilya Nikolayevich

аспирант кафедры уголовного права
и криминологии юридического
факультета им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета

PhD student,
Criminal Law and Criminology Department,
Faculty of Law,
Kuban state University

К ВОПРОСУ О «ПЕРСОНАЛЬНОЙ» КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЫТОК И СОДЕРЖАНИИ ИХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

TO THE QUESTION OF «PERSONAL» CRIMINALIZATION OF TORTURE AND THE CONTENT OF ITS MENS REA

Аннотация:

В работе рассмотрены вопросы о «персональной» криминализации пыток и содержании их субъективной стороны. Автором изучены особенности квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. На основании анализа международного законодательства и законодательства стран автором делается вывод о необходимости выделения новой статьи в рамках главы 16 УК РФ, которая устанавливала бы уголовную ответственность за пытки. В работе акцентируется, что пытки должны иметь квалифицирующие признаки, что в свою очередь подразумевает закрепление дифференцированной ответственности в зависимости от объективных и субъективных признаков. Автором не оставлены без внимания факультативные признаки субъективной стороны пыток. Пытки же всегда совершаются только с прямым умыслом и направлены на достижение конкретной цели. Автор приходит к выводу, что при квалификации пыток правоприменителю необходимо установить весь комплекс факультативных признаков субъективной стороны преступления, так как именно мотивы и эмоции позволяют выявлять цель преступного деяния, а цель для рассматриваемого преступления, в свою очередь, является обязательным признаком состава преступления.

Ключевые слова:

пытки, криминализация, цель преступления, факультативные признаки субъективной стороны преступления, эмоции, мотивы.

Summary:

The paper considers the issue of «personal» criminalization of torture and the content of its mens rea. The author has studied the characteristics of the qualification of a criminal offense, the responsibility for which is provided for by paragraph «d» of Part 2 of art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on an analysis of international and the country's laws, the author concludes that it is necessary to highlight a new article in chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation. The new article should criminalize torture. The work concludes that torture must have qualifying characteristics, which implies the consolidation of differentiated responsibility depending on objective and subjective signs. The author does not disregard the optional signs of mens rea of torture. Torture is always committed only with direct intent and is aimed at achieving a specific goal. The author concludes that when qualifying torture, a law enforcer needs to establish the whole range of optional features of mens rea of the crime, since it is precisely the motives and emotions that make it possible to identify the purpose of a criminal act. The aim for the crime in question, in its turn, is an obligatory sign of an element of a crime.

Keywords:

torture, criminalization, aim of a crime, optional signs of the mens rea, emotions, motives.

Обеспечение неприкосновенности личности – один из базовых принципов защиты прав и свободы человека. В соответствии с п. 2 ст. 7, п. 1 ст. 41 Конституции РФ в России здоровье человека подлежит государственной охране. За преступные посягательства на жизнь и здоровье человека законодателем установлена уголовная ответственность. Одной из разновидностей преступлений против здоровья является истязание.

Под истязанием следует понимать причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Одной из проблем, вызывающей озабоченность как международного сообщества, так и на национальном уровне, является распространенность фактов применения пыток. Конституция РФ в ст. 21 закрепляет положение о том, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Отечественный законодатель в п. «д» ст. 117 УК РФ регламентировал ответственность за истязание с применением пыток. В примечании названной нормы раскрывается понятие пыток. УК РФ подчеркивает, что применение пытки является квалифицированным видом истязания.

Считаем, что интерпретация определения пыток, закрепленная в ст. 117 УК РФ, не соответствует природе этого феномена, а также международно-правовым установлениям. Кроме

того, думается, что отнесения пыток к квалифицированному составу преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, создает проблему разграничения «простого» истязания и истязания с помощью пытки, так как пытка и истязание – понятия синонимичные, а какая-либо цель есть у любого истязателя.

Обязательным признаком субъективной стороны пытки выступает цель: получение определенной информации (в том числе и показаний); наказание; принуждение к каким-либо действиям, противоречащим воле человека; какая-либо иная цель. Деяние может быть квалифицировано как пытка в том случае, когда виновный стремится достичь своей цели как посредством действий потерпевшего, так и когда получение информации или выполнение действия ожидается им от третьих лиц [1].

Ввиду того, что понятия пыток и истязания схожи, то разграничение основного и квалифицированного составов в настоящее время представляется условным.

В.П. Курочкин отмечает, что отличие истязаний и пыток заключается в содержании вины [2, с. 167]. Уголовный закон устанавливает, что истязание содержит умышленную форму вины, при этом не конкретизирует ее. Таким образом, субъективная сторона истязания характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла [3]. В свою очередь субъективная сторона пытки предполагает только прямой умысел, что предопределяется наличием у виновного той или иной цели, названной в законе. На это справедливо указывается в специальной литературе [4, с. 41].

Мы солидарны с представленными позициями, так как истязание может быть совершено с косвенным умыслом в отличие от пыток. Косвенный умысел выражается в том, что субъект преступления осознает общественную опасность и характер совершаемых действий и предвидит возможность причинения потерпевшему страданий, не желая этого, но допуская либо относясь безразлично. Пытки же всегда совершаются только с прямым умыслом и направлены на достижение конкретной цели.

Впервые понятие пыток на международном уровне было закреплено в Токийской декларации 1975 г. [5]. Позже Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений и наказаний 1984 г. (далее – Конвенция против пыток) [6], ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 г. № 6416-ХI [7], в ст. 1 также закрепила определение пыток.

Различия примечания, содержащегося в ст. 117 УК РФ, и положений ст. 1 Конвенции против пыток заключаются в том, что международное право конкретизирует цель преступного посягательства и закрепляет специального субъекта преступления. Относительно цели преступного посягательства необходимо отметить, что Конвенция против пыток указывает, что они могут совершаться с целью получения сведений или признаний, наказания за действия, а также запугивания или принуждения.

Затрагивая вопрос о субъекте преступления, отметим, что Конвенция против пыток закрепляет положения о том, что им может выступать, кроме общего, еще и специальный – государственное должностное лицо.

Обращаясь к опыту стран ближнего зарубежья, подчеркнем, что большинство стран регламентируют ответственность за пытки в отдельной статье уголовного закона. Так, например ст. 119 УК Республики Армения [8], ст. 144.1 УК Грузии [9], ст. 146 УК Республики Казахстан [10], ст. 143 УК Кыргызской республики [11], ст. 166.1 УК Республики Молдова [12], ст. 143 (1). УК Республики Таджикистан [13], ст. 235 УК Республики Узбекистан [14] и ст. 127 УК Украины [15] выделяют пытки в качестве самостоятельного состава преступления. Необходимо обратить внимание, что УК Республики Беларусь [16], УК Республики Казахстан, УК Кыргызской республики, УК Республики Молдова, УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан закрепили определение пыток, аналогичное дефиниции, представленной в Конвенции против пыток. Представляет интерес, что в п. 16 и 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» (далее – нормативное постановление № 7) содержатся разъяснения относительно квалификации пыток [17].

Отечественный законодатель указывает, что квалификация по ст. 117 УК РФ осуществляется тогда, когда отсутствуют последствия, указанные в статьях 111 и 112 УК РФ. Позиция законодателя относительно формулирования вышеназванного состава преступления применительно к пыткам видится уязвимой, так как пытки могут сопровождать и деяния, влекущие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также смерть по неосторожности. Это подчеркивает целесообразность «персональной» криминализации пыток.

Представляется верной позиция законодателей зарубежных стран, в которых пытки подввергнуты криминализации в отдельных нормах закона.

Верховный Суд Республики Казахстан в нормативном постановлении № 7 подчеркивает, что если в результате пытки здоровью потерпевшего умышленно причинен легкий, средней тяжести или тяжкий вред либо смерть по неосторожности, то дополнительной квалификации не требуется.

Кроме того, нормы международного уголовного права позволяют установить еще одно основание уголовной ответственности для квалификации преступного деяния, как пытки – это по любой причине, основанной на дискриминации любого характера [18, с. 139]. В данном случае под дискриминацией понимается мотивационная составляющая, закреплённая в п. «з» ст. 117 УК РФ. Вместе с тем п. «з» ст. 117 УК РФ указывает на квалифицированный вид истязания. Однако, как было указано ранее, истязание и пытки различаются по своему содержанию.

Подчеркнем еще раз, что УК РФ не рассматривает пытки как преступление, совершаемое специальным субъектом, и устанавливает, что ответственность за совершение данного деяния может наступать и при наличии общего субъекта. Этого подхода придерживается и судебная практика. Так, например, приговором Костомукшского городского суда Республики Карелия гражданин был осужден по п. «д» ст. 117 УК РФ в связи с тем, что он умышленно и неоднократно причинял физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев с применением пытки своей супруге. Суд установил, что пытки применялись с целью признания факта супружеской неверности [19].

Полагаем, что пытки могут совершаться как общим, так и специальным субъектом. Вместе с тем во втором случае деяние обладает большей степенью общественной опасности.

Совет при Президенте РФ по правам человека в сентябре 2018 г. рекомендовал правительству рассмотреть включение в УК РФ новой статьи «Пытки», в соответствии с которой наказывались бы только должностные лица [20]. Причиной такой рекомендации послужили резонансные скандалы в колониях Ярославской области, где к осужденному применялись пытки.

Бесспорно, пытки требуют отдельной или, как мы ее называем, «персональной» криминализации. Вместе с тем считаем неверным выделение в составе преступления только специального субъекта.

На основании проведенного анализа считаем необходимым выделение новой статьи в рамках главы 16 УК РФ, которая устанавливала бы уголовную ответственность за пытки. Считаем, что данное деяние должно иметь квалифицирующие признаки, что в свою очередь подразумевает закрепление дифференцированной ответственности в зависимости от объективных и субъективных признаков.

На необходимость криминализации пыток также неоднократно указывал Комитет ООН против пыток [21]. В заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Российской Федерации он рекомендует предусмотреть уголовную ответственность за пытки как за самостоятельный состав преступления.

Термин «пытки» необходимо трактовать в соответствии с определением, которое дано в ст. 1 Конвенции против пыток.

Учитывая изложенное, думается, что в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ признак «с применением пытки» необходимо заменить на признак совершения преступления «с особой жестокостью».

Опыт Верховного Суда Республики Казахстан по разъяснению вопросов квалификации пыток видится положительным. Считаем, что подобное толкование в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ может способствовать минимизации правоприменительных ошибок и устранению пробелов в понимании содержания состава рассматриваемого преступления.

Кроме цели преступного деяния, интерес также вызывают эмоции и мотивы пыток как фактативные признаки субъективной стороны. Несмотря на то, что в настоящее время уголовный закон не указывает на них применительно к пыткам, они имеют самостоятельное уголовно-правовое значение и должны влиять на квалификацию данного преступного деяния или назначение наказания за него.

В уголовно-правовой науке существует множество точек зрения относительно содержания понятия «мотив». Но следует отметить, что все ученые придерживаются мнения о том, что таковым выступают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление [22].

В связи с тем, что цель преступления является элементом мотивационной составляющей личности, она полностью взаимосвязана с мотивом преступления.

Как отмечается в специальной литературе, среди мотивов применения пыток преобладают издевательство, кураж, вымогательство, а также принуждение к явке с повинной [23, с. 22]. В судебной практике также встречается мотив ревности при совершении пытки [24].

Считаем, что установлению цели пытки как раз способствует выявление мотива преступного деяния.

В ряде анализируемых уголовных кодексов стран ближнего зарубежья, где пытки криминализованы, выделены мотивы их совершения. Например, законодатели Армении, Грузии, Украины в качестве квалифицирующего признака выделили мотивы дискриминационного характера [25, с. 121].

В отечественном законодательстве указанный мотив не предусмотрен применительно к истязанию, совершаемому именно с применением пыток. Вместе с тем п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ закрепляет мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в качестве квалифицирующего признака истязания как такового. Однако, как было отмечено ранее, пытки и истязания являются разными видами преступных деяний. Учитывая изложенное, а также подходы к конструированию составов, считаем недопустимым лишать пытки самостоятельного квалифицирующего признака, а именно экстремистского мотива.

Как известно, любая деятельность человека, в том числе и преступная, сопровождается чувственными процессами (эмоциями), происходящими в психике человека, которые могут по-разному влиять на такую деятельность. При совершении пыток субъект преступления может испытывать любые эмоции от своих действий. Среди основных психологических особенностей лиц, совершающих насильственные преступления, выделяют нарушение социальной идентификации, эмоциональное обеднение, импульсивность агрессии [26, с. 570]. Лица, совершающие пытки, отличаются стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, крайней де социализированностью, часто страдают аддиктивной зависимостью.

При квалификации пыток эмоции не влияют на уголовно-правовую оценку преступного деяния. Вместе с тем выяснение эмоционального состояния позволяет оценить мотивационные, целевые характеристики и внутреннюю сущность субъекта преступления.

Подводя итог анализу, заключаем, что для унификации отечественного законодательства, правильного конструирования составов преступлений и обеспечения соответствия отечественного уголовного закона требованиям международного права было бы целесообразным выделение пыток в качестве самостоятельного состава преступления путем дополнения УК РФ статьей 117.1 («Пытки»). В ней необходимо предусмотреть квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления. Думается, что квалифицирующие признаки, указанные в ст. 117 УК РФ, в полном объеме могут быть заимствованы для регламентации таковых применительно к пыткам. Вместе с тем в данный перечень необходимо добавить указание на совершение преступления специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение.

Кроме того, считаем, что при квалификации пыток правоприменителю необходимо установить весь комплекс факультативных признаков субъективной стороны преступления, так как именно мотивы и эмоции позволяют выявлять цель преступного деяния. Цель для пыток, в свою очередь, является обязательным признаком состава преступления, так как именно стремление к достижению поставленного результата, указанного в Конвенции против пыток, образует преступное деяние.

Ссылки:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015.
2. Курочкин В.П. Уголовно-правовая характеристика истязания // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2013. Т. 1. № 3 (3). С. 166–179.
3. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
4. Кривошеин П. Пытка: понятие и признаки // Уголовное право. 2005. № 5. С. 40–43.
5. Токийская декларация (принята 29-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Токио, Япония, октябрь 1975 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5zvPBOMYqFwJ:ocmp.belzdrav.ru/> (дата обращения: 16.02.2020 г.).
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1984 г.) [Электронный ресурс] // URL: www.un.org (дата обращения: 02.04.2020 г.).
7. Указ Президиума Верховного Совета от 21.01.1987 г. № 6416-XI «О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 4. Ст. 59.
8. Уголовный кодекс республики Армения 2003 г. (ред. от 12.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной Ассамблеи Республики Армения. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения 16.02.2020 г.).
9. Уголовный кодекс Грузии 1999 г. (по сост. на 30.10.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 01.02.2020).
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан (по сост. на 11.01.2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 16.03.2020 г.).

11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 г. (по сост. на 28.02.2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=233 (дата обращения: 16.02.2020).
12. Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (по сост. на 15.11.2018 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>(дата обращения: 16.02.2020 г.).
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по сост. на 02.01.2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 16.02.2020 г.) ; См.: Халифазода Ш.М. Уголовно-правовая ответственность за пытки по законодательству Республики Таджикистан и других стран постсоветского пространства // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 197–204.
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 03.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.02.2020).
15. Уголовный кодекс Украины 2001 г. (по сост. на 06.06.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 16.02.2020 г.).
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://eta-online.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 16.02.2020 г.).
17. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» [Электронный ресурс] // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_ (дата обращения: 16.02.2020 г.).
18. Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 138–140.
19. Приговор Костомукшского городского суда Республики Карелия от 13 июня 2019 года по делу № 1-71/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Lm4DpS77i3/> (дата обращения: 16.02.2020 г.).
20. Сайт «Комитет против пыток» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pytkam.net/ru/news/> (дата обращения: 16.02.2020 г.).
21. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://docstore.ohchr.org/> (дата обращения: 02.03.2020 г.).
22. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 180 с.
23. Гилинский Я. Социология о пытках в современной России // Неволя. 2006. № 10. С.19–28.
24. Приговор Александровского городского суда Владимирской области № 1-156/2019 от 24 мая 2019 г. по делу № 1-156/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TZ6u5NrZxrNO/> (дата обращения: 02.03.2020 г.).
25. Абдикенов Д.Б. Уголовная ответственность за пытки по законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 120–124.
26. Маришин С.В. К вопросу об особенностях эмоциональных состояний лиц, находящихся под следствием // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4. С. 569–575.

Редактор: Кириллова Екатерина Анатольевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна

УДК 340.12Вебер

<https://doi.org/10.24158/pep.2020.5.15>

Чесноков Владислав Александрович

Chesnokov Vladislav Aleksandrovich

аспирант кафедры теории
и истории права и государства
Северо-Кавказского федерального университета

PhD student,
Theory and History of Law and State Department,
North Caucasian Federal University

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВА В СОЦИОЛОГИИ М. ВЕБЕРА

INTERPRETATION OF LAW IN THE SOCIOLOGY OF M. WEBER

Аннотация:

В статье изложена довольно малоизученная часть веберовской социологии, в которой раскрывается суть социолого-правовых взглядов М. Вебера. Исследуется его воззрение относительно понимания и восприятия права с позиции социологического толкования. Поднимается вопрос о влиянии социально значимых институтов общества на формирование образа права в парадигме социологических оценок. Важное место отводится анализу правового поведения как наиболее рационального с точки зрения М. Вебера. Автором проанализирована проблема эмпирического правопонимания, которое у М. Вебера выступает в качестве основы для трактовки права как наблюдаемой социальной действительности – подход, отличный от привычного юридуко-догматического толкования права. Изучение веберовской концепции права позволяет по-другому взглянуть на оценку привычных для юридической науки понятий, таких как «право», «правопонимание», «правопорядок», «легальность» и многих других.

Ключевые слова:

право, социология права, эмпирический подход к праву, юридуко-догматический подход к праву, толкование права, правовое поведение, правопорядок, правопонимание, легитимность.

Summary:

The paper outlines a relatively little studied part of Weberian sociology, in which the essence of its sociological and legal views is revealed. We examine the views of M. Weber regarding the issue of understanding and perception of law, from the perspective of sociological interpretation. The question of the influence of socially significant institutions of society on the formation of the image of law in the paradigm of sociological assessments is raised. An important place is given to the analysis of legal behavior, characterized by M. Weber, as the most rational. The author analyzes the issue of empirical legal understanding, which, in M. Weber's position, acts as the basis for the interpretation of law as an observable social reality; the approach is different from the usual legal-dogmatic understanding of law. The study of the Weberian concept of law allows you to take a different look at the assessment of familiar for legal science concepts, such as law, legal understanding, law and order, legality and many others.

Keywords:

law, sociology of law, empirical approach to law, legal and dogmatic approach to law, interpretation of law, legal behavior, rule of law, legal understanding, legitimacy.

Веберовская социология, представляющая огромный исследовательский интерес, затрагивает, пожалуй, все главные социально значимые институты общества: экономику, политику, государство, религию и, конечно, право. Наиболее важные составляющие общественного устройства были не просто тщательно изучены М. Вебером, но и концептуально завязаны в единый космос социальной жизни. Веберовская социологическая теория растолковывает каузальные закономерности появления современного рационального общества с его рациональным правом, рациональным господством, религией и экономикой. Максимально близкое к идеалам веберовской рациональности – западное общество.

Будучи социологом с фундаментальным юридическим образованием, М. Вебер не мог не заметить влияния права на экономическую, политическую действительность: взаимодействие права и экономики, права и господства власти становится темой его научного интереса. Если взглянуть на социологию М. Вебера сквозь призму интереса к праву, можно увидеть, что правовая идея нитью пронизывает все основные аспекты его социологической теории. В то же время концепция веберовской социологии права строится с учетом воздействия на нее всех прочих социально значимых институтов, в первую очередь экономики и государства. Право, в юридическом смысле гарантирующее условия действия закона, соблюдение правопорядка, должно при этом обладать достаточной «формальной» гибкостью для того, чтобы в любой момент, сохраняя всю свою значимость, подстраиваться под изменяющиеся условия экономической или политической действительности. Поэтому важно понимать, что право есть живой организм, который влияет на социологическую составляющую, а также подвергается воздействию со стороны других социальных явлений.

Будучи юристом по образованию, М. Вебер уделял огромное значение изучению права как социологического феномена. Следует заметить, что право в социологии фигурирует во многих его трудах, но наиболее широкий анализ данного явления М. Вебер проводит в рамках главного труда «Хозяйство и общество». Американский социолог Т. Парсонс, один из самых известных

исследователей веберовских теорий, отмечал, что «центр всей веберовской социологии лежит не в социологии религии или других аспектах его теории, а в социологии права» [1, с. 83].

Для М. Вебера обсуждение права проходит в несколько ином содержании, нежели это принято в классической юридической науке. В рамках исследования права первое, что его интересует, это разумность действий индивида, рациональная оценка их последствий и ориентация, что важно, действий индивидов на право и друг на друга. Нерациональное поведение или поведение без взаимоориентации нельзя считать социальным, и, соответственно, изучением такого поведения занимается уже не социология. Для поддержания названной социальной регулярности необходимо установление порядка, если установленный и поддерживаемый порядок входит в парадигму представлений о должном, то этот порядок можно считать социально значимым.

Поддержание порядка гарантируется властью, которая должна иметь безусловно легитимный характер, только тогда она может быть устойчивой. Порядок, гарантированный властью (господством власти), нуждается в силовом подкреплении, в свою очередь последнее является легитимным, если установлено легитимной властью, т. е. признанной теми, над кем оно устанавливается. А.Ф. Филиппов подчеркивает, что силовое подкрепление, описанное М. Вебером, «не будучи легитимным, т. е. признанным в качестве оправданного, законного, означает всего лишь превосходство в силе. И только вместе они задают рамки устойчивого порядка социальной жизни» [2, с. 12].

Характеристика легального порядка позволяет понять, что юридико-догматическое толкование права не несет само по себе гарантии его легитимности, догматика права не соотносима с эмпирической действительностью, порядок легитимизируется только в том случае, если он соотносится с парадигмой представлений о должном и значимом тех, над кем он устанавливается. М. Вебер придерживается позиции понимания права как эмпирически фиксируемого положения дел. При этом он полностью осознает важность юридической трактовки права. В целом, как указывает Е.М. Хорин, «М. Вебер не возлагал на себя задачи отрицания значимости норм как таковых. В логике анализа, догматике права и правосудии социологические суждения не могут заменить собой норм. По словам М. Вебера, для глубинного постижения права необходим “нормативный мыслительный акт”» [3]. Однако главная заслуга М. Вебера заключается в развитии теоретико-методологической основы, которая позволила рассматривать право как явление общественной жизни. Его взгляд приковывается к индивиду как субъекту правовой реальности, что позволяет отвечать на многие вопросы мотивации поведения. М. Вебер, по утверждению Р. Арона, «задается целью понять смысл, придаваемый каждым субъектом своему поведению. Осознание субъективных значений тех или иных поступков подразумевает необходимость классификации категорий или типов социального поведения» [4, с. 490]. Несомненно, догматика права значима, ее логика и рациональность построения неоспоримы, но эмпирическая действительность для М. Вебера куда более важна, ведь она раскрывает перед ним фактическое положение дел.

М. Вебер не рассматривал право как одну из форм социальной жизни. В частности, в работе «Хозяйство и общество» (*Wirtschaft und Gesellschaft*) в параграфе «Понятие легитимного порядка» (*Begriff der legitimen Ordnung*) он выступает с критическим анализом труда Р. Штаммлера: «Штаммлер не только не различает эмпирическую и нормативную значимости и не понимает, что социальное действие ориентируется не только на порядки, но прежде всего совершенно ошибочно с точки зрения логики превращает порядок в “форму” социального действия» [5, С. 17].

Право в юридическом смысле для М. Вебера – это «идеальный тип», который призван для постижения юридической истины. Однако в большей степени его интересует право как действие, т. е. эмпирическая действительность. В связи с этим он отмечает, что право как «идеальный тип» и его эмпирическая реальность не всегда совпадают. Исходя из этого, юридическое право не всегда расценивается как приоритетно действующее.

В. Гепхарт в статье поясняет, что подразумевает М. Вебер под правом и правопорядком, критикуя Р. Штаммлера: «В нормативном смысле может иметься в виду только “идеальный порядок норм”, понятийные взаимосвязи которого должны полностью соответствовать “идеалу”; это в веберовской социологии права выражено постулатом о “формально-рациональной” системе права» [6].

З. Гермес замечает следующее: «Вебер разделял “идеальное” долженствование права “для юридического интеллекта”, существующее в юридических идеях, и “эмпирическо-каузальное”, наблюдаемое социологией, предметом которой является право как “знания, образующие представления о нормах, ориентированные на действия (максимы)” и “комплекс фактических оснований реальных действий” различных адресатов права (правотворцев, правоприменителей, подчиненных праву)» [7].

Юридическая наука оказывает воздействие на различные отрасли эмпирических дисциплин. Исследование политических или экономических аспектов жизни всегда рискует оказаться в ловушке нормативно установленных правил: упорядоченность придает любому эмпирическому действию заведомую форму собственного содержания. М. Вебер отмечает, что «эта предварительно задавае-

мая юридическая форма сразу же должна быть оставлена, как только политическое или экономическое рассмотрение привносит в материал свою "точку зрения" и тем самым перетолковывает юридические понятия в фактичности, необходимым образом имеющие иной смысл» [8, S. 353].

Объективность толкования не позволяет рассмотреть юридическую норму в качестве формального принципа социальной действительности. «Право социально только в той его части, где сталкивается с социальной реальностью, где оно выступает в виде проводника между существующей и необходимой действительностью, тогда как юридические конструкции правовых норм социальными не являются; они представляют собой протосоциальную информацию, собственно человеческое открытие», – пишет Г.К. Варданянц [9].

Как следует из всего сказанного, М. Вебер однозначно оценивает юридическое исключительно как догматику права, конструирующую логическую правовую систему. Эта система взаимодействующих, обязательных норм обеспечивает правопорядок в юридическом смысле. Социологическая концепция права изучает фактическое положение дел: исследует интересы и их сочетание в социуме. Соответственно, смысловое значения «правопорядка» здесь становится совершенно иным. «Оно теперь означает не космос норм, имеющих правоприменительное значение, а комплекс фактических оснований, определяющих реальное человеческое действие» [10, S. 181].

Смысловое значение веберовской социологии права подталкивает К. Манхейма к тому, чтобы определить методологию М. Вебера как инструмент познания, при котором нормативное право, характерное для юридического анализа, «выносится за рамки» анализа: «Право, взятое в своем нормативном значении в скобки, получает значение в том, что оно:

1) становится субъективно понимаемым смыслом;

2) в сознании множества отдельных людей;

3) способно проявляться как причинно действующий мотив, побеждающий к действиям, поскольку для каждого из отдельных индивидов, составляющих сообщество, существует возможность того, что и все остальные члены общественной ассоциации будут ориентироваться в соответствии именно с этим субъективным смыслом» [11, с. 258].

Определяющим критерием правовой социологии М. Вебера является ориентация действий на право. Юридическое толкование права не дает возможности понять: солидарно ориентировано поведение действующих лиц или противоположно друг другу. Содержательно ориентация поведения может быть любой: соблюдение или нарушение правовых установок, уважительное отношение к праву или отрицание значимости правовых регламентов. Важным в этом для социологии права остается наличие социально ориентированного поведения, побуждающего к действию или бездействию. Это не нормативный порядок действия, а всегда эмпирический, подразумеваемый смысл действия в конкретном случае, конкретного лица. «Только наличие большей или меньшей вероятности того, что будет иметь место соответствующее по смыслу поведение, и означает существование социального отношения», – говорит М. Вебер [12, S. 14].

Социология М. Вебера изучает право с точки зрения ориентации его на действительную социальную жизнь. Таким образом, можно судить о том, что социология права значительно отличается от догматики права. Для того чтобы понять, воздействует ли право на определение социальной жизни, и оценить меру этого воздействия, актуально обратиться к веберовскому анализу социологии права. Он позволит ответить на многие вопросы взаимосвязи правового и экономического порядков, а также правового порядка и власти.

Ссылки:

1. Чит. по: Юридическая социология / отв. ред. В.А. Глазырин М., 2000. 357 с.
2. Филиппов А.Ф. Политическая социология Макса Вебера // Социология права в Германии : сборник научных трудов / отв. ред. Е.Ф. Алферова. М., 2008. С. 11–23.
3. Хорин Е.М. Макс Вебер как социолог права : обзор // Правовая мысль XX в. : сборник обзоров и рефератов / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2002. С. 6–25.
4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли : пер. с фр. М., 1993. 608 с.
5. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik. Tübingen, 1922. 818 S.
6. Gephart W. Juridische Grundlagen der Herrschaftslehre Max Webers // Max Webers Herrschaftssoziologie. Studien zur Entstehung und Wirkung / Hrsg. von Hanke E., Mommsen W.J. Tübingen, 2001. S. 73–98.
7. Hermes S. Das Recht einer «soziologischen Rechtslehre»: Zum Rechtsbegriff in Max Webers Soziologie des Rechts // Rechtstheorie. 2004. No. 35. S. 195–231.
8. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen, 1988. 579 S.
9. Варданянц Г.К. Правовые ожидания и правовой комфорт: к вопросу о равновесии правовой системы общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 3. С. 65–82.
10. Weber M. Wirtschaft ... S. 181.
11. Манхейм К. Избранное: Социология культуры / пер. с нем. А.В. Дранова. М., 2000. 501 с.
12. Weber M. Wirtschaft ... S. 14.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна

Этические и правовые основы редакционной политики ООО Издательский дом «ХОРС»**Обязанности редакции****Решение о публикации**

Редактор и сотрудники ООО Издательский дом «ХОРС» опираются в своей деятельности на общепринятые этические принципы публикации научных материалов, зафиксированные в Декларации «Этические принципы научных публикаций», утвержденной на Общем собрании Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) в рамках 5-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня – 2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций», которая прошла в Москве 20 мая 2016 г. [1]. Публикационная этика ООО Издательский дом «ХОРС» также базируется на соблюдении норм и правил международного Комитета по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE) [2] и Кодекса поведения и наилучшей практики для редакторов журналов [3].

При организации работы редактор и сотрудники редакции руководствуются общепризнанными принципами научности, объективности, профессионализма и беспристрастности. Полученные материалы оцениваются безотносительно к расе, полу, сексуальной ориентации, религиозным убеждениям, этнической принадлежности, гражданству и политическим взглядам авторов. Решение о публикации основывается на научной значимости статьи, ее оригинальности, ясности изложения, новизне, соответствии профилю журнала, а также с учетом действующего законодательства в области клеветы, авторского права и плагиата [4]. Сотрудники редакции ориентируют всех участников публикационного процесса (авторов, рецензентов, членов редакционного совета, работников издательства, читателей) на соблюдение общепризнанных стандартов публикационной этики.

Представленная рукопись может быть отклонена редактором на этапе, предшествующем рецензированию, если для этого имеется веская причина: несоответствие тематики статьи тематике журнала, низкое научное качество статьи, представление ранее опубликованной в другом издании статьи, нарушение в статье этических принципов, которыми руководствуются в своей деятельности редактор и сотрудники редакции, несоблюдение (игнорирование) автором требований оформления статьи.

Редакция оставляет за собой право производить сокращение и редакционные изменения рукописи, которые не влияют на суть и содержательную сторону представленного материала, сохраняя при этом целостность публикации. При работе с текстом статьи редакторы придерживаются соответствующих стандартов научной и публикационной этики.

Все поступающие в редакцию статьи, не отклоненные по тем или иным причинам на первом этапе рассмотрения, передаются экспертам на рецензирование. Они подбираются из числа наиболее компетентных специалистов в области представленного исследования. Имена рецензентов сохраняются в тайне от авторов рукописи, равно как и имена авторов неизвестны рецензентам.

Редакция в своей деятельности придерживается принципа высокого качества публикуемых материалов и их содержательной составляющей, а также осуществляет публикацию исправлений, дополнений, пояснений, извинений в тех случаях, когда в этом возникает необходимость. Размещенные в журнале материалы отражают личную точку зрения авторов, которая может отличаться от точки зрения редакции. Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Конфиденциальность

Редактор и сотрудники редакции не имеют права разглашать информацию о представленной рукописи никому, кроме ее автора, рецензентов, потенциальных рецензентов, других редакционных консультантов и в случае необходимости издателя. Они собирают только те сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученое звание, ученая степень, название аффилированной организации, адрес организации, контактные данные для связи с автором), которые необходимы для осуществления публикации. Эти сведения становятся доступными для неопределенного круга лиц, на что авторы дают свое согласие, подписывая соответствующие сопроводительные документы с указанием полных сведений о себе, требуемых для индексирования российских журналов в библиометрической базе данных Российской индексации научного цитирования (РИНЦ).

Разглашение указанных сведений осуществляется в интересах автора с целью полного и корректного учета его публикаций, их цитирования соответствующими библиометрическими базами данных организаций и обеспечения широкого научного контакта автора с отечественным и мировым сообществом. Предоставляемая авторами личная информация будет использоваться исключительно для контактов с ними в процессе подготовки статьи к публикации. Редактор и сотрудники редакции обязуются не передавать данную личную информацию третьим лицам, которые могут использовать ее в иных целях, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Неопубликованные материалы и конфликт интересов

Потенциальный конфликт интересов может возникнуть тогда, когда существуют особые финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение редактора, сотрудников редакции или рецензента относительно публикации представленной статьи. Для предотвращения подобной ситуации в тексте статьи должны быть указаны все источники финансирования исследования, отсутствовать коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение статьи.

Редактор и сотрудники редакции принимают все доступные им меры для предотвращения конфликта интересов. В процессе работы отношения между автором и рецензентами строятся по принципу double-blind peer review: рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента. При подозрении о возможном конфликте интересов автор может попросить исключить из рассмотрения присланной им статьи какого-либо конкретного известного ему редактора и/или рецензента. В таком случае статья будет направлена другому редактору и/или рецензенту. При возникновении конфликта интересов оценка статьи носит непредвзятый характер, не происходит автоматического отказа от ее публикации, поскольку для редакции определяющим критерием является научная составляющая рукописи. При

необходимости редактор и сотрудники редакции могут проинформировать авторов, что по причине возможных конфликтов интересов их работы не могут быть опубликованы в определенных разделах журнала (например, в написанных по заказу статьях или обзорах).

Неопубликованные материалы, содержащиеся в переданной рукописи, не могут быть использованы редактором, сотрудниками редакции или рецензентами в собственных исследованиях без письменного согласия автора. Конфиденциальная информация или идеи, полученные в процессе рецензирования, не будут разглашаться и использоваться в целях получения собственной выгоды. В некоторых обстоятельствах допускается привлечение широкого круга экспертов для анализа текста рукописи, но при сохранении конфиденциальности полученных сведений.

Снятие статьи с публикации

В ряде случаев редактор и сотрудники редакции могут принять решение об отзыве статьи (ретракции). Причинами таких действий могут быть: обнаружение плагиата в статье, в том числе заимствований изображений, рисунков, графиков, таблиц и т. п., если факт плагиата стал очевидным уже после публикации статьи; появление претензий в части авторских прав на статью или отдельные ее части со стороны третьих лиц; обнаружение сотрудниками редакции или рецензентами факта публикации представленной рукописи в другом издании до даты ее выхода в журнале; наличие в опубликованной статье серьезных ошибок, ставящих под сомнение ее научную ценность. При возникновении подобных обстоятельств сотрудники редакции инициируют проверку, по результатам которой статья может быть отозвана с публикации (ретрагирована). После окончания произведенных действий составляются отчет о проверке статьи и протокол об отзыве статьи с публикации, последний подписывается директором ООО Издательский дом «ХОРС». Копии отчета и протокола направляются автору статьи. Статья физически не изымается из опубликованного тиража. Редакция публикует заявление об отзыве статьи с размещением его на соответствующей странице содержания выпуска на своем официальном сайте. Сотрудники редакции внимательно и ответственно рассматривают все обоснованные обращения по поводу обнаруженных нарушений в опубликованных материалах и принимают все допустимые меры для исправления ситуации.

Политика в отношении плагиата

Все поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке на начальной стадии приема проверяются на оригинальность и корректность заимствований. В случае обоснованных подозрений о плагиате или обнаружения технических приемов, позволяющих скрыть его наличие или понизить процент заимствований, статьи не принимаются к дальнейшему рассмотрению. Авторам направляется сообщение об отказе в рассмотрении в связи с наличием подозрения о плагиате. Если плагиат обнаружен в уже опубликованной статье, такая статья снимается с публикации без возможности восстановления. При наличии в поступившей статье некорректного заимствования все случаи такого заимствования рассматриваются индивидуально.

Редакция относит к формам плагиата: использование (дословное цитирование) любых материалов в любом объеме без указания источника; использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника; использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем; использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

К формам некорректного заимствования редакция относит: ссылку не на первый источник заимствованного текста без явного указания на этот факт (ошибка в определении первоисточника); отсутствие ссылок из текста на источники, приведенные в приставном списке; избыточное цитирование (при наличии ссылок на источники), объем которого не обоснован жанром и целями статьи.

Допустимый объем цитирований (корректного заимствования) – не более 20 % от общего объема статьи. Требование не распространяется на обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований. Такие материалы рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке. Статьи, содержание которых соответствует другим научным материалам автора (диссертация, автореферат, монография, предыдущие публикации в журналах и сборниках), к публикации не принимаются.

Обязанности рецензентов

Вклад в редакционные решения

Рецензирование научных статей экспертами играет огромную роль в обеспечении объективного и научного оценивания представленного материала. Этот процесс основан на взаимном доверии и требует, чтобы все его участники вели себя ответственно и этично [5]. Рецензирование помогает редактору и сотрудникам редакции определить ценность статьи и принять верное решение относительно дальнейшей судьбы рукописи. Деятельность рецензента играет важную роль и в улучшении содержания статьи автора путем дополнения или редукции представленного в ней материала. В конечном счете объективное мнение эксперта о рукописи определяет решение редактора и сотрудников редакции о ее публикации.

Исполнительность

Рецензент должен достаточно оперативно отвечать на предложение написать рецензию, особенно если он не собирается ее готовить по объективным или субъективным причинам. Эксперт, который считает свою квалификацию недостаточной для рассмотрения статьи или поверхностно знает предмет исследования для написания рецензии, должен уведомить об этом редактора, описав границы области, в которой он имеет достаточные познания, или полностью отказаться от рецензирования представленной статьи. Большое значение при подготовке публикации имеет оперативность рассмотрения статьи, поэтому рецензент должен заведомо проинформировать редакцию о возможных затруднениях со сроками рецензирования рукописи.

Конфиденциальность

Эксперты не должны предавать огласке тексты рукописи и подготовленные рецензии, а также информацию или идеи, содержащиеся в них. Они не должны обсуждать рецензируемые статьи с другими экспертами

или посторонними лицами без предварительного разрешения редакции. Рецензенты не должны привлекать посторонних лиц к составлению рецензии, включая своих помощников, без получения на то согласия со стороны редактора или сотрудников редакции; имена всех лиц, помогавших экспертам в написании рецензий, должны быть включены в текст итогового заключения по публикации, чтобы факт их участия был учтен [6].

Стандарты объективности

Для качественного рецензирования эксперты должны предоставлять журналам точную и правдивую информацию о своих личных и профессиональных знаниях и опыте. Экспертная оценка статьи должна быть научной и объективной. Рецензенты не могут позволить, чтобы на содержание их рецензии влияли происхождение рукописи, принадлежность к расе, пол, сексуальная ориентация, религиозные убеждения, этническое происхождение, гражданство, политические взгляды или иные взгляды ее автора (авторов), а также коммерческие соображения. Рецензенты должны высказать свое мнение относительно содержания рукописи четко и аргументированно. Личная критика автора недопустима, поэтому в тексте рецензии эксперту необходимо воздерживаться от враждебных или подстрекательских заявлений, а также от клеветнических или унижительных комментариев [7].

Признание первоисточников

В рамках рецензирования эксперты должны выявлять случаи, когда в публикуемой работе используются материалы, не указанные в библиографии. Любые наблюдения, выводы или аргументы, взятые из других публикаций, должны быть соответствующим образом оформлены как цитаты с приведением библиографической ссылки. Во всех возможных случаях должна быть указана ссылка на первоисточник [8]. Рецензенты также должны информировать редактора о любом существенном сходстве или частичном совпадении рассматриваемой рукописи с любым другим опубликованным исследованием, знакомым эксперту.

Раскрытие информации и конфликт интересов

Эксперты должны уважать конфиденциальность информации и идеи, содержащиеся в представленной на рецензирование рукописи. Не допускать в своей деятельности разглашения и использования каких-либо материалов статьи с целью получения личной выгоды или выгоды других лиц или организаций, а также для причинения вреда другим лицам или дискредитирования других лиц. Рецензенты не должны участвовать в рассмотрении статей при наличии конфликта интересов вследствие конкурентных отношений, сотрудничества, различного рода взаимодействий или отношений с авторами, компаниями или учреждениями, как-либо связанными с представленными рукописями. Рецензенты должны обращаться за советом к редактору и сотрудникам редакции, если они не уверены в том, может или нет представленная статья вызвать конфликт интересов.

Обязанности авторов

Требования к предоставляемой информации

Авторы оригинального исследования предоставляют достоверные результаты проделанной ими работы, а также объективно обсуждают ее научную значимость. Лежащие в основе рукописи данные излагаются предельно четко. Текст статьи должен быть проработан и содержать соответствующие ссылки, демонстрирующие признание вклада других лиц в разработку темы исследования. Все внешние источники информации, используемые в рукописи, должны быть подкреплены библиографическими ссылками. Они должны давать возможность рецензентам и всем заинтересованным лицам перепроверить или повторить результаты исследования. В тексте статьи не допускаются личные, критические или пренебрежительные замечания и обвинения в адрес других исследователей. Рукопись не должна содержать обманные или заведомо ошибочные утверждения автора. В противном случае этот факт будет рассматриваться редактором и сотрудниками редакции как неэтичное и неприемлемое поведение автора в научной сфере.

Доступ к данным и их хранение

Авторы могут попросить предоставить исходные данные их исследования для редакционного рассмотрения. Авторы должны быть готовы предоставить открытый доступ к подобной информации, если это выполнимо. В любом случае авторы должны обеспечить доступ к исходным данным для любых компетентных специалистов в течение как минимум десяти лет после публикации (предпочтительно через институциональную или специализированную базу данных или центр обработки и хранения данных) при условии, что сохраняется конфиденциальность информации и законные права относительно запатентованных разработок не препятствуют их обнародованию.

Оригинальность, плагиат и признание источников

Авторы должны подавать на рассмотрение редакции и экспертов только полностью оригинальные работы. Цитирование и ссылки на работы и/или утверждения других ученых должны быть оформлены соответствующим образом. Публикации, повлиявшие на характер представленной для рецензирования работы, также должны быть указаны. Использование заимствованных материалов (в том числе иллюстраций, таблиц, изображений) допускается только с обязательным указанием автора этих материалов и/или владельца авторских прав на материалы заимствования и разрешением от правообладателей.

Множественные, дублирующие или одновременные публикации

Предоставление автором одной и той же рукописи в более чем один журнал рассматривается как неэтичное поведение автора и является неприемлемым. Статьи, опубликованные ранее как охраняемый авторским правом материал, не подлежат рассмотрению. Также рецензируемые журналом рукописи не должны быть повторно представлены для публикации в других изданиях до принятия редакцией решения об отклонении статьи. Нарушение авторских прав на использование переданных для публикации и обработанных редакцией материалов преследуется по закону. Однако, представляя работу на рассмотрение, автор(ы) сохраняет(ют) за собой права на публикуемый материал.

Авторство и авторские права

Авторские права на представленные рукописи принадлежат их авторам. Под автором понимаются все лица (соавторы), принявшие участие в создании рукописи и несущие ответственность за ее содержание. Авторство распространяется только на тех лиц, которые внесли значительный вклад в разработку концепции, модели,

проектирования, обработали и интерпретировали материалы представленного исследования. Все лица, которые внесли существенный вклад в разработку материала, должны быть перечислены как соавторы. Автор статьи должен гарантировать, что список соавторов не включает тех, кто не участвовал в работе над текстом рукописи. Ответственность за полноту представления состава авторского коллектива и согласование с ними всех изменений, вносимых в текст рукописи по результатам ее рецензирования и редактирования, лежит на лице (авторе), представившем рукопись в редакцию. Он должен удостовериться, что все соавторы одобрили окончательный вариант статьи и согласились с представлением ее к публикации. Автор, направляющий статью в редакцию ООО Издательский дом «ХОРС», выражает тем самым свое согласие на ее опубликование в журнале и передает издателю права на использование статьи, в том числе ее перевод, размещение в открытом доступе на сайте журнала в сети Интернет, на передачу текста статьи (в том числе ссылок, библиографической информации и т. д.) лицам, предоставление которым данных сведений носит обязательный характер, либо иным лицам в целях обеспечения возможности цитирования публикации и повышения индекса цитируемости автора и журнала. Для перепечатки любых авторских материалов, опубликованных в журналах ООО Издательский дом «ХОРС», обязательны согласование с редакцией, ссылка на журнал, автора и название статьи. Нарушение авторских прав на использование переданных для публикации и обработанных редакцией материалов преследуется по закону.

Раскрытие информации и конфликт интересов

Все авторы статей должны заявлять о любых финансовых, личных, профессиональных или других условиях, имеющих значение в конфликтах интересов, которые могут быть истолкованы как оказавшие влияние на результаты исследования или интерпретацию работы. Все источники финансовой поддержки рукописи должны быть названы. При наличии конфликта интересов автор может попросить исключить из рассмотрения присланной им статьи какого-либо конкретного редактора или рецензента. Редакция оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм и правил, а в случаях возможного ущерба провести соответствующие проверочные и публичные мероприятия, не противоречащие законодательству РФ.

Существенные ошибки в опубликованных работах

В случае обнаружения автором существенной ошибки или неточности в его/ее опубликованной работе обязанностью автора является своевременно сообщить об этом редактору журнала или сотрудникам редакции и содействовать в исправлении статьи или ее изъятии (ретрагировании публикации).

Порядок отзыва (ретрагирования) статьи от публикации

1. Порядок подготовлен на основе «Редакционной этики» [9], договора-оферты ООО Издательский дом «ХОРС», «Правил отзыва (ретрагирования) статьи от публикации» АНРИ [10].

2. Ретрагирование (ретракция, отзыв текста от публикации) – комплекс действий по исправлению опубликованной в научной статье информации в связи с обнаружением в публикации плагиата, недобросовестных заимствований, ошибочных данных, фальсификации и фабрикация, цитирований без указаний авторства, а также дублирующих или множественных публикаций, в том числе и с разным составом авторов. При ретрагировании не происходит полного физического изъятия статьи из сети Интернет в сетевом издании журнала, электронных библиотечных баз данных и тиража журнала в печатном издании журнала.

3. При обнаружении одного или нескольких оснований, перечисленных в п. 2, директором ООО Издательский дом «ХОРС» выносится решение о рассмотрении вопроса о ретрагировании статьи. С этой целью проводится заседание редакции. Решение принимается открытым голосованием. Предварительно назначается внутренняя экспертиза с целью установить/опровергнуть причину ретракции.

4. Редакция рассматривает вопрос о ретрагировании статьи при самостоятельном обнаружении причин ретракции, по обращению автора или третьих лиц. При этом редакция направляет автору соответствующее письмо о целях, причинах ретракции и принятом решении.

5. В случае обнаружения незначительных нарушений, таких как отсутствие некоторых ссылок на заимствованные данные, допущенные ошибки в расчетах и приведенных данных, указание не всех источников цитирования, опечатки, в статью вносятся соответствующие изменения. Авторам запрещается подавать новые статьи для публикации во все журналы ООО Издательский дом «ХОРС» в течение 2 лет.

При внесении изменений в статью в содержании журнала в сети Интернет напротив статьи добавляется пометка «Статья исправлена», рядом с первоначальным текстом размещается исправленный вариант, в ближайшем номере печатного выпуска журнала публикуется соответствующее объявление, статья вносится в список ретрагированных и исправленных статей. Статья продолжает считаться опубликованной. Информация об исправленной статье передается в РИНЦ, Совет АНРИ, EBSCO, Вольное сообщество «Диссернет».

6. В случае обнаружения значительных нарушений, таких как плагиат, множественные недобросовестные цитирования, фальсификации и фабрикация, дублирующие или множественные публикации, в том числе и с разным составом авторов, статья ретрагируется. Авторам запрещается подавать новые статьи для публикации во все журналы ООО Издательский дом «ХОРС» в течение 3 лет.

При ретрагировании статьи (см. п. 6) в содержании журнала в сети Интернет напротив статьи добавляется пометка «Статья ретрагирована», в тексте статьи ставится водяной знак «RETRACTED», в ближайшем номере печатного выпуска журнала публикуется соответствующее объявление, статья вносится в список ретрагированных и исправленных статей. Статья более не считается опубликованной. Информация о ретрагированной статье передается в РИНЦ, Совет АНРИ, EBSCO, Вольное сообщество «Диссернет».

7. В соответствии с договором-офертой плата за публикацию ретрагированных статей не возвращается.

Ссылки:

1. Декларация Ассоциации научных редакторов и издателей «Этические принципы научных публикаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://rasep.ru/sovnet-po-etike/deklaratsiya> (дата обращения: 20.06.2018).

2. Подготовка и издание научного журнала. Международная практика по этике редактирования, рецензирования, издания и авторства научных публикаций [Электронный ресурс]. URL: https://academy.rasep.ru/files/documents/___3_1.pdf (дата обращения: 20.06.2018).
3. Кодекс поведения и наилучшая практика для редакторов журналов [Электронный ресурс]. URL: <https://rasep.ru/soveto-etike/kodeksy-i-knigi/134-kodeks-povedeniya-i-nauiluchshaya-praktika-dlya-redaktorov-zhurnalov> (дата обращения: 20.06.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 23 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/ (дата обращения: 20.06.2018) ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 27 июня 2018 г. Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b683408102681707f2702cfff05f0a3025daab7ab/ (дата обращения: 20.06.2018) ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 23 мая 2018 г. Статья 1252. Защита исключительных прав [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/a68c2e03d7967da86ff598906972cd025196845e/ (дата обращения: 20.06.2018) ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 23 мая 2018 г. Статья 1301. Ответственность за нарушение исключительного права на произведение [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c2f79b53ce582e92680379e2ebd23eeb9fb7855a/ (дата обращения: 20.06.2018).
5. Хэймс И. Руководство для редакторов: определение качества исследований, аудита и услуг // Подготовка и издание научного журнала. Международная практика по этике редактирования, рецензирования, издания и авторства научных публикаций : сборник переводов / сост. О.В. Кириллова. М., 2013. С. 66.
6. Там же. С. 69.
7. Там же. С. 67.
8. Уэйджер Э., Кляйнерт С. Ответственный подход к публикации научно-исследовательских работ: международные стандарты для авторов // Подготовка и издание научного журнала ... С. 81.
9. Редакционная этика [Электронный ресурс] // Издательский дом «ХОРС»: международное научное издательство. URL: <http://dom-hors.ru/redakcionnaya-etika/> (дата обращения: 20.06.2018) ; Редакционная этика [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал. URL: <http://teoria-practica.ru/redakcionnaya-etika/> (дата обращения: 20.06.2018).
10. Правила отзыва (ретрагирования) статьи от публикации [Электронный ресурс] // Официальный сайт профессионального сообщества Ассоциация научных редакторов и издателей. URL: <https://rasep.ru/soveto-po-etike/pravilo-otzyva-retraigirovaniya-stati-ot-publikatsii> (дата обращения: 20.06.2018).

Автор Шаповалов Сергей Николаевич, член редакционного совета научного журнала «Общество: философия, история, культура», кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета.

Материал опубликован в научном журнале «Общество: философия, история, культура». 2018. № 7.

Тип лицензии

Журнал публикует статьи в открытом доступе в соответствии с лицензией Attribution cc by Creative Commons (лицензия «С указанием авторства»).

Данная лицензия позволяет людям распространять, редактировать, поправлять и брать произведение за основу для производных даже на коммерческой основе с указанием авторства.

Ознакомиться с условиями лицензирования: <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru>.

Ознакомиться с текстом лицензии: <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/legalcode>.

Полнотекстовые файлы всех архивных и текущих выпусков журналов находятся в открытом доступе на сайте <http://dom-hors.ru>. Электронная версия журнала является изданием открытого доступа для читателей. При использовании материалов ссылка на журнал и авторов статей обязательна.

Для архивирования и сохранения материалов журнал использует собственный онлайн-архив, архив ООО Научная электронная библиотека, архив EBSCOHost.

Порядок и условия публикации

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журналов ООО Издательский дом «ХОРС». Журналы ООО Издательский дом «ХОРС» включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Министерства науки и высшего образования России по следующим отраслям наук и научным специальностям:

Журнал «Теория и практика общественного развития»:

экономические науки – 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.12, 08.00.13, 08.00.14

юридические науки – 12.00.01, 12.00.04, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.14

социологические науки – 22.00.01, 22.00.03, 22.00.04, 22.00.05, 22.00.06, 22.00.08

Журнал «Общество: философия, история, культура»:

исторические науки – 07.00.02, 07.00.03, 07.00.09, 07.00.10, 07.00.15

философские науки – 09.00.01, 09.00.03, 09.00.04, 09.00.05, 09.00.07, 09.00.08, 09.00.11, 09.00.14

культурология – 24.00.01 (философские науки), 24.00.01 (культурология), 24.00.03 (культурология)

Журнал «Общество: политика, экономика, право»:

экономические науки – 08.00.05, 08.00.14

юридические науки – 12.00.01, 12.00.08, 12.00.12, 12.00.14

политические науки – 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.05, 23.00.06

Журнал «Общество: социология, психология, педагогика»:

педагогические науки – 13.00.01, 13.00.02, 13.00.04, 13.00.08

психологические науки – 19.00.01, 19.00.02, 19.00.03, 19.00.05, 19.00.07, 19.00.10, 19.00.13

социологические науки – 22.00.01, 22.00.03, 22.00.04, 22.00.05, 22.00.06, 22.00.08

2. Объем статьи, помимо основного текста, включает в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), ссылки и примечания и должен составлять не менее 8 страниц от одного автора, 10 страниц – от двух авторов, 12 страниц – от трех.

3. Автор несет ответственность за соблюдение Редакционной этики ООО Издательский дом «ХОРС», размещенной в свободном доступе в сети Интернет по адресам: <http://dom-hors.ru/redakcionnaya-etika/>, <http://www.teoria-practica.ru/redakcionnaya-etika/>.

В случае выявления нарушения Редакционной этики ООО Издательский дом «ХОРС» после публикации статья может быть ретрагирована в соответствии с Порядком отзыва (ретрагирования) статьи от публикации, размещенным в свободном доступе в сети Интернет по адресам: <http://teoria-practica.ru/redakcionnaya-etika/> и <http://dom-hors.ru/redakcionnaya-etika/>. Информация о ретрагированной статье передается в РИНЦ, Совет АНРИ, EBSCO.

4. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Все статьи проходят проверку на предмет обнаружения заимствований в системах «Антиплагиат» и Advego Plagiatus.

5. Все статьи проходят рецензирование в соответствии с Порядком рецензирования, размещенным в свободном доступе в сети Интернет по адресам: <http://teoria-practica.ru/poryadok-recenzirovaniya-publikacii/>, <http://www.dom-hors.ru/poryadok-recenzirovaniya-publikacii/>.

6. Редакция оказывает услуги по публикации авторских статей на возмездной основе.

7. Авторский взнос определяется из расчета за каждую авторскую страницу. Стоимость 1 страницы (оформленной в соответствии с Порядком и условиями публикации), в том числе неполной, составляет 900 р. в выпусках, выходящих в январе, феврале, августе, сентябре; 1000 р. в выпусках, выходящих в марте, апреле, мае, июне, июле, октябре, ноябре, декабре.

В сумму авторского взноса входят: проверка статьи на плагиат, рецензирование статьи не менее двумя членами редакционного совета журнала, редакторская обработка статьи (на русском и английском языках), верстка печатного варианта журнала, верстка электронного варианта журнала, тиражирование печатного варианта журнала, размещение статьи на сайте журнала <http://dom-hors.ru/> / <http://www.teoria-practica.ru/> в открытом доступе, работа по регистрации очередного номера журнала в ООО Научная электронная библиотека (РИНЦ) согласно договору 62-03/2011R от 23.03.2011 г., работа по регистрации очередного номера журнала в Crossref (присвоение DOI), размещение (передача метаданных) в базах данных и библиотечных ресурсах, один авторский экземпляр журнала в печатном и электронном виде, подписка на журнал на три месяца в формате PDF.

Редакция не требует оплаты за прием статьи к рассмотрению, за оформление статьи по требованиям. Авторский гонорар не выплачивается.

Доставка заказной бандеролью Почтой России (или иной курьерской доставкой) является неосновной услугой и осуществляется только по согласованию с автором за дополнительную плату.

8. Редакция публикует статью после совокупного выполнения следующих условий:

а) предоставления автором статьи, подготовленной в соответствии с Редакционной этикой, Порядком и условиями публикации, размещенными в свободном доступе в сети Интернет по адресам: <http://www.dom-hors.ru/redakcionnaya-etika/>, <http://www.dom-hors.ru/poryadok-i-usloviya-publikacii/>, <http://teoria-practica.ru/redakcionnaya-etika/>, <http://teoria-practica.ru/poryadok-i-usloviya-publikacii/>,

б) поступления на расчетный счет редакции авторского взноса в размере 100 %,

в) наличия решения о публикации, принятого редакционным советом журнала на основании двух внутренних рецензий от специалистов в соответствующей отрасли науки с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности,

а также в соответствии с графиком выхода журналов ООО Издательский дом «ХОРС», размещенным на сайтах www.teoria-practica.ru и www.dom-hors.ru.

9. В случае, если публикация статьи в журнале ООО Издательский дом «ХОРС», предоставленной автором, явилась основанием для предъявления к ООО Издательский дом «ХОРС» претензий, исков третьих лиц и/или предписаний по уплате штрафных санкций со стороны государственных органов в связи с нарушением прав третьих лиц и/или законодательства, автор обязуется незамедлительно по требованию ООО Издательский дом «ХОРС» предоставить всю запрашиваемую информацию, касающуюся размещения и содержания статьи, содействовать ООО Издательский дом «ХОРС» в урегулировании таких претензий и исков, а также возместить все убытки, причиненные ООО Издательский дом «ХОРС» вследствие предъявления ему таких претензий, исков, предписаний.

10. ООО Издательский дом «ХОРС» публикует статьи в открытом доступе в соответствии с лицензией Attribution cc by Creative Commons (лицензия «С указанием авторства»). Данная лицензия позволяет людям распространять, редактировать, поправлять и брать произведение за основу для производных даже на коммерческой основе с указанием авторства.

Оформление публикации

1. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25 см, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

2. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы. Заголовок следует помещать над таблицей без точки в конце. Таблицу необходимо располагать после текста, в котором она упоминается впервые, или на следующей странице. Ссылка на таблицу в тексте обязательна – она должна находиться до момента представления самой таблицы. Ссылка должна органически входить в текст, а не выделяться в самостоятельную фразу, повторяющую тематический заголовок таблицы. Заголовок (таблица 1) располагается слева без абзацного отступа. Заголовки и подзаголовки граф должны быть подписаны.

3. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

1 – код УДК;

2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);

3 – ученая степень, ученое звание;

4 – должность, место работы (если таковое имеется). Важно четко, не допуская иной трактовки, указать место работы и должность без каких-либо сокращений;

5 – контактная информация (почтовый адрес, по которому можно выслать экземпляр журнала; e-mail, телефон – для оперативной связи с автором);

6 – название статьи;

7 – аннотация объемом 100–250 слов с краткой характеристикой содержания работы, изложением основных выводов и результатов;

8 – ключевые слова по содержанию статьи (8–10 слов или словосочетаний). Каждое ключевое слово отделяется от другого запятой (точкой с запятой, если в перечне содержатся словосочетания, уже имеющие в своем составе запятую);

9 – ссылки. Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения, указанные в подпунктах 2–4, 6–8, приводятся как на русском, так и на английском языке.

4. Пристатейный список цитирований должен быть представлен авторами. Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографический список, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках номер, под которым оно значится в библиографическом списке, и страницы, а в необходимых случаях – том (выпуск, часть и т. д.), например: [1, т. 2, с. 25]. Несколько подряд идущих ссылок отбиваются знаком «;», например: [1; 2; 3], или объединяются в комплексную ссылку. Примечания указываются в затекстовом списке источников. Пристатейный библиографический список литературы размещается после текста статьи, предворяется заголовком «Ссылки» или «Ссылки и примечания», оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке), нумеруется. При ссылке на данные, полученные из сети Интернет, указываются электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: URL: <http://www.teoriapracctica.ru/> (дата обращения: 22.01.2011). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же.» или «Ibid.» (для документов, применяющих латинскую графику). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или «Op. cit.» (для документов, применяющих латинскую графику). При этом указывается страница цитирования, например: «Там же. С. 250.» или «Иванов Г.П. Указ. соч. С. 13.».

5. Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

6. Каждый случай повторного использования текста (самоплагиата) в исследовательской статье рассматривается редакцией индивидуально с целью определения оправданности текстового повтора. Большое внимание обращается на то, какая именно часть статьи содержит самоплагиат. Как правило, определенная степень самоплагиата допускается во введении работы, содержащем описание проблемы, в описании использованных методов; небольшая доля самоплагиата может присутствовать в представлении и обсужде-

нии результатов исследования, если предполагается связь с предыдущим этапом авторского исследования. В этих случаях самоцитирование должно быть прозрачным, следует указывать первоисточник. Самоплагиат категорически недопустим в выводах статьи. Крайне редко разрешается воспроизведение ранее опубликованных рисунков и таблиц, если только автором не обоснован самоплагиат в отношении этих элементов публикации.

Допускаются случаи самоупоминания, представляющие собой ссылки на предыдущие работы автора без цитирования. Редакция рассматривает самоупоминание как важный академический прием, позволяющий автору сделать отсылку к рассмотренным им ранее вопросам, являющимся значимыми для новой публикации, без дословного цитирования изданных работ.

Не допускается наличие в тексте статей объемных дословных заимствований из уже защищенных диссертационных исследований.

Работа редакции с повторным использованием текста осуществляется согласно положениям «Руководства по работе с повторным использованием текста (автоплагиатом)» (Text Recycling Guidelines. BioMed Central. The Open Access Publisher. URL: https://publicationethics.org/files/Web_A29298_COPE_Text_Recycling.pdf; перевод на русский язык представлен в «Научный редактор и издатель. 2017. № 2 (2-4). С. 113–115»).

7. Рекомендуется цитирование (1 и более ссылок) иностранных авторов – специалистов по теме исследования. Цитируемый текст приводится на языке научной работы (на русском), библиографическое описание источника – на языке оригинала. Желательно привлекать статьи из иностранных журналов.

8. Рекомендуется цитирование литературы, изданной в течение последних 5 лет.

9. Не рекомендуется цитирование ненаучных и научно-популярных источников (энциклопедий, словарей, учебных пособий), а также новостных лент и блогов, если это не оправдано логикой исследования. При необходимости можно сохранять отсылки в самом тексте.

10. Авторы должны указывать информацию о финансовой поддержке исследования.

Примеры библиографических ссылок

1. Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. L., 1991. 272 p.; Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: A Classical Reader / ed. by W. Sollors. N. Y., 1996. P. 294–323; Son Zh.G. Problems of Transformation of the Korean Language in the Russian Korean Society // The Contemporary Relevance of Document Culture: Knowledge, Media, Power / comp. H.H. Lee. Seoul, 2015. P. 185–221.

2. Кассу Ж. Энциклопедия символизма. Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / пер. с фр. Н.В. Кисловой, Н.Т. Пасхарьян. М., 1998. 428 с.; Пайман А. История русского символизма / пер. с англ. В.В. Исакович. М., 2000. 413 с.

3. Kagarlitsky B. The Crimean War and the World System // Kagarlitsky B. Empire of the Periphery: Russia and the World System / trans. by R. Clarke. L.; Ann Arbor, MI, 2008. P. 192–199. <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs32g>. 13.

4. См.: Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX в. М., 1991. 395 с.; Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х гг. М., 1988. 285 с.; Его же. Художественная жизнь России начала XX в. М., 1976. 221 с.

5. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 305. Л. 32–35.

6. См.: Власов В.Г. Стили в искусстве : словарь : в 3 т. СПб., 1995; Культурология. XX век : словарь / гл. ред., сост. С.Я. Левит. СПб., 1997. 640 с.; Руднев В.П. Словарь культуры XX в. М., 1997. 384 с.; The Cambridge History of Russian Literature. Cambridge (Mass.), 1992. 709 p.; и др.

7. Цит. по: Милюков П.Н. Живой Пушкин: историко-биографический очерк. М., 1997. 413 с.

8. Багаутдинов А.М. Амбивалентность духовности в информационном обществе : дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2016. 321 с.

9. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психология межкультурной коммуникации и этнокультурная гетерогенность общества: перспективы развития с позиций отечественной гуманитарной науки // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии : материалы V Международной научной конференции : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.В. Гриценко. Смоленск, 2016. С. 42–45.

10. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 2 февр. 2015 г. № 151-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 26.03.2019).

11. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по профилактике суицидов и иных форм аутоагрессивного поведения [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 13 марта 2018 г. № 184-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.: 1) Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2 (11). С. 7–13; 2) Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2. С. 5–15.

13. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2013. № 2. С. 42–52.

14. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1 (405). С. 105–111. <https://doi.org/10.7868/s0132162518010117>.

Пример оформления статьи

УДК 000.00

Фамилия Имя Отчество

соискатель кафедры экономики Государственного университета

тел.: (000) 000-00-00

1234567@mail.ru

350000, г. Краснодар, ул. Молодежная, 139

Название статьи

Аннотация: Текст объемом 100–250 слов об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах.

Ключевые слова: 8–10 слов или словосочетаний по выбранной теме.

Surname Name Patronymic

PhD applicant of the Economic Department, State University

tel.: (000) 000-00-00

1234567@mail.ru

The title of the article

Summary: The text of 100–250 words on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects.

Keywords: 8–10 words or phrases on a selected topic.

Текст статьи [1, с. 111]. Текст статьи [2].

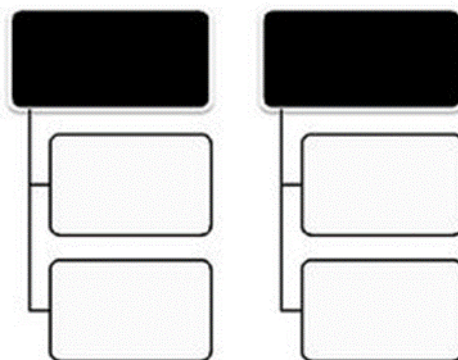
Ссылки и примечания:

1. Фамилия И.О. Название работы. М., 2000.

2. Примечание к тексту статьи.

Таблица 1 – Название таблицы

Текст	Текст	Текст	Текст
Текст	Текст	Текст	Текст

Рисунок 1 – Название рисунка

Порядок рецензирования публикации

1. Все поступающие в редакцию соответствующие тематике издания материалы направляются на внутреннее научное рецензирование для экспертной оценки. Внутреннее рецензирование проводится по принципу инкогнито (double-blind peer review): рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента.

2. Рецензирование проводится специалистами по тематике рецензируемых журналов – докторами или кандидатами наук с ученой степенью и/или ученым званием в соответствующей Номенклатуре специальностей отрасли науки и/или группе специальностей научных работников. Все утвержденные редакцией рецензенты являются признанными российскими и зарубежными специалистами в рецензируемой области и имеют публикации по тематике рецензируемого научного материала в течение последних трех лет. Все рецензии соответствуют общепризнанным в научной среде критериям и оформляются в установленном редакцией порядке. Рецензенты проводят рецензирование, опираясь на Редакционную этику (<http://teoria-practica.ru/redakcionnaya-etika/>, <http://dom-hors.ru/redakcionnaya-etika/>). При подозрении на конфликт интересов рецензенты сообщают об этом в редакцию.

3. Каждая статья направляется на рецензирование двум внутренним рецензентам. В случае получения одного отрицательного отзыва статья направляется третьему рецензенту.

4. Результаты рецензирования должны содержать одну из рекомендаций:

- статья принимается без доработок;
- статья рекомендуется к публикации с незначительными доработками; автору дается 3 дня на устранение замечаний;
- статья рекомендуется к публикации после внесения значительных изменений; автору дается 5 дней на устранение замечаний, после чего рукопись направляется на повторное рецензирование;
- статья не рекомендуется к публикации.

5. Решение о публикации принимается редакционным советом журнала на основании двух рецензий от специалистов в соответствующей отрасли науки с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности. При несогласии с рецензентом автор должен кратко и четко обосновать свою позицию. Рукопись, получившая два отрицательных отзыва, снимается с публикации по решению редакционного совета. Возврат денежных средств, уплаченных за оказание услуги по публикации статьи в журнале, не осуществляется.

6. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

7. При поступлении соответствующего запроса редакция направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации.

График выхода журналов

2020

«Теория и практика общественного развития»	выход журнала
№ 6	5 июня
№ 7	3 июля
№ 8	7 августа
№ 9	4 сентября
№ 10	9 октября
№ 11	6 ноября
№ 12	4 декабря

«Общество: философия, история, культура»	выход журнала
№ 6	11 июня
№ 7	10 июля
№ 8	14 августа
№ 9	11 сентября
№ 10	16 октября
№ 11	13 ноября
№ 12	11 декабря

«Общество: политика, экономика, право»	выход журнала
№ 6	19 июня
№ 7	17 июля
№ 8	21 августа
№ 9	18 сентября
№ 10	23 октября
№ 11	20 ноября
№ 12	18 декабря

«Общество: социология, психология, педагогика»	выход журнала
№ 6	26 июня
№ 7	24 июля
№ 8	28 августа
№ 9	25 сентября
№ 10	30 октября
№ 11	27 ноября
№ 12	25 декабря

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Оригинал-макет: К.Г. Угулава

Сдано в набор 20.05.2020
Подписано в печать 22.05.2020
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная
Печать трафаретная. Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «ПринтТерра»
Заказ №

г. Краснодар, ул. Садовая 161/2, литер 2, оф. 511
тел./факс: 8 (861) 217-75-17
e-mail: mail@printterra.biz